

Памяти
доктора юридических наук, профессора,
государственного советника юстиции 3-го класса
Бегалиева Калауши Адильхановича
(1927-2006)

УДК 343
ББК 67.408.131
С56

Рекомендовано к печати Ученым советом Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан и Ученым советом Юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби

Ответственные редакторы:

доктор юридических наук, профессор Джансараева Р.Е.;
доктор юридических наук, доцент Бегалиев Е.Н.;
доктор юридических наук, доцент Бекишева С.Д.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Темирова Д.С.;
кандидат юридических наук Ешназаров А.А.;
кандидат юридических наук Алимкулов Е.Т.

С 56 Совершенствование взаимодействия правоохранительных структур и неправительственных организаций в противодействии терроризму и экстремизму: Сборник международной научно-практической конференции, 16 ноября 2017 года. – Астана-Алматы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2017. – 125 с.

ISBN 978-601-7372-70-5

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Республике Казахстан» (секция 5), проходившей в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан и Казахском национальном университете имени аль-Фараби 16 ноября 2017 года.

В материалах конференции освещены проблемы обеспечения безопасности и меры противодействия экстремизму и терроризму, проведен сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства в сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму, разработаны рекомендации по совершенствованию организационно-правовых основ деятельности правоохранительных и государственных органов, неправительственных организаций в сфере противодействия терроризма и религиозному экстремизму

Издание предназначено для работников государственных органов и правоохранительных структур, общественных организаций, преподавателей, студентов, магистрантов и докторантов ВУЗов, в том числе ведомственных, всех заинтересованных лиц.

УДК 343.4
ББК 67.408.131

Рукописи не возвращаются. Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за достоверность предоставленных материалов, аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несет автор. Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакционной коллегии. Ссылка на сборник обязательна.

ISBN 978-601-7372-70-5

© Академия правоохранительных органов, 2017

Генеральная прокуратура Республики Казахстан

**Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

16-17 ноября 2017 года

**Секция 5
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР И
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И
ЭКСТРЕМИЗМУ**

**Астана-Алматы
2017**

Содержание

Абытов Б.К. Из опыта взаимодействия органов власти в противодействии терроризму и экстремизму.....	6
Байсагатова Д.Б. Роль неправительственных организаций в противодействии терроризму и экстремизму..	11
Басов А.В., Басова Ю.Ю. Некоторые аспекты деятельности органов внутренних дел в условиях чрезвычайного положения на территории Республики Крым.....	14
Бегалиев Б.А. К проблеме унификации законодательства в сфере противодействия терроризму на транспорте в рамках евразийского экономического союза.....	17
Бегалиев Н.К. Терроризм как угроза цивилизационного разлома.....	22
Билялов Б.С. О некоторых аспектах освобождения от уголовной ответственности за прохождение экстремистской или террористической подготовки по законодательству Республики Казахстан.....	25
Габдсаттарова М.Г.-Н., Өтебай Х.Е. Терроризм: социально-философские и правовые аспекты.....	30
Жемпиисов Н.Ш. Предупреждение преступлений как наиболее успешная стратегия противодействия терроризму и экстремизму.....	34
Ирубаева А.Т. Құқық қорғау құрылымдары мен үкіметтік емес қоғамдардың терроризм мен экстремизмге қарсы әрекет етуді жетілдіру.....	38
Исаева С.Н. Влияние СМИ на распространение терроризма и религиозного экстремизма.....	43
Казбекова А.Б. Предупреждение экстремистских и террористических преступлений: криминологический аспект.....	48
Кемали Е.С. Актуальные вопросы совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия религиозному экстремизму.....	57
Киманов А.М. О барьерах в выстраивании в Казахстане эффективной системы противодействия и упреждения религиозного экстремизма и терроризма и путях их преодоления.....	68
Морозова О.В. Проблемы обеспечения транспортной безопасности от террористических угроз и актов незаконного вмешательства.....	72
Нұрмағамбетов Б.Г., Тынышбаева А.А. Діні экстремизмінің алдын алудағы келелі мәселелері.....	80
Омаров Е.А. Проблемы разграничения процессуальных действий, выполняемых органами уголовного преследования от действий неправительственных структур в ходе оказания правовой помощи по противодействию терроризму и экстремизму	83
Рустемова Г.Р. Комментарий к ст.19 Закона Республики Казахстан «о противодействии терроризму».....	88

Сейтжанов О.Т.	
О некоторых вопросах прикосновенности к преступлениям о терроризме.....	91
Сердалинов К.М.	
Особенности надзора за исполнением законов при расследовании уголовных дел по фактам пропаганды терроризма или публичных призывах к совершению акта терроризма.....	94
Скаков А.Б.	
Предупреждение преступлений экстремистской и террористической направленности среди молодежи Казахстана.....	98
Ешназаров А.А., Сыздыков А.Ж.	
О субъектах, задействованных в сфере противодействия терроризму и экстремизму в Республике Казахстан.....	103
Успанов Ж.Т.	
Механизм выявления и раскрытия преступлений террористической и экстремистской направленности.....	108
Шайхутдинова Г.А.	
Готовность субъектов образовательного пространства к работе с молодежью по противодействию терроризму и экстремизму.....	114
Шалкарова (Ким) И.А.	
О психологическом обеспечении деятельности по раскрытию и расследованию террористических преступлений.....	118
Методические рекомендации по итогам работы секции «Совершенствование взаимодействия правоохранительных структур и неправительственных организаций в противодействии терроризму и экстремизму».....	122

Абытов Б.К.

проректор по учебной работе Ошского государственного юридического института, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, д.ю.н., профессор

ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Очень опасным и фактически трудно лечимым «вирусом» сегодняшней действительности, несомненно, являются такие угрозы общественной жизни как религиозный экстремизм, сепаратизм и главное терроризм, как международного уровня, так и внутри страны. Известно, что религиозный экстремизм, терроризм, на сегодняшний день, относится к числу самых опасных и фактически не поддающихся прогнозу, явлению современной общественно-политической жизни. Терроризм и экстремизм как форма воздействия на социум стал явлением закономерным, что приводит к повышению уровня конфликтогенности в обществе.

Многочисленные террористические акты, последствия религиозного экстремизма в разных уголках мира влекут за собой не только многочисленные человеческие жертвы, но и разрушение материальных, духовных ценностей, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, вызывают недоверие и ненависть между конфессиями, социальными слоями, этническими группами и народами, имеющие очень тяжелые последствия. Только за последние годы многие государства мира подверглись жестоким террористическим атакам, различным актам, унесших многочисленные жизни ни в чем не повинных людей. Угроза распространения терроризма и религиозного экстремизма реальна не только для нашей страны или региона Центральной Азии, но и для стран всего мира. Как отмечают специалисты, руководство радикальных исламских организаций на протяжении многих последних лет систематически предпринимали попытки направлять террористические группы в Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Россию, расширять свое влияние, активизировать работу эмиссаров в этих странах.

Нельзя упускать из виду и борьбу с религиозным экстремизмом, который представляет серьезную международную угрозу для безопасности не только нашей страны, но и мирового сообщества. Проблема экстремизма актуальна для многих стран мира, вне зависимости от уровня их политического и экономического развития. Мировой опыт показывает, что экстремизм может возникнуть в любом государстве, даже экономически развитой и политически стабильной стране. Но, как правило, наиболее подверженным экстремизму являются так называемые «страны третьего мира», «страны переходного периода», к числу последних можно отнести и республики Центральной Азии. Именно в вышеуказанных странах отмечается наибольшее количество таких деструктивных явлений, как религиозный экстремизм.

Самое трудное то, что в борьбе с религиозным экстремизмом нет зримого фронта, носители их идеологий среди нас, живут с нами в одном городе или селении, или может быть на одной улице. Ходят со многими вместе в местные мечети, но незаметно для многих агитируют, распространяют идеологию религиозного экстремизма.

Известно, что терроризм и религиозный экстремизм не обошли стороной и Кыргызстан. О чем свидетельствуют события последних лет, отраженных в СМИ, а также в сводках органов МВД, СНБ, многочисленные факты выявления и пресечения деятельности членов террористических и экстремистских групп в нашей республике. Поэтому, задачей всех государственных органов, ведущих борьбу с религиозным экстремизмом, сепаратизмом, терроризмом, как международного уровня, так и внутри страны, является предотвращение, вышеуказанных антиобщественных, опасных явлений.

В этом отношении достойны поддержки опыт работы, борьбы Кыргызстана в данном направлении. Так, в борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом в Кыргызстане участвует ряд официальных органов власти, общественные и неправительственные организации: соответствующие отделы силовых министерств - Государственного комитета национальной безопасности; Министерства внутренних дел; Государственной комиссией по делам религий во взаимодействии с Духовным управлением мусульман Кыргызстана, местные органы официальных властей – полномочные представители Правительства в областях, районные акиматы, председатели айльных округов и айльных Кенешей и др. Именно они ведут целенаправленную работу по противодействию экстремизму и терроризму: разъяснительные мероприятия в мечетях с участием видных религиозных деятелей, представителей Муфтията, органов местной власти и правоохранительных органов; организация совместно с неправительственными и международными организациями лекций, дискуссий и семинаров для сотрудников правоохранительных органов, представителей органов местного самоуправления и исполнительной власти, вузов и научного сообщества, студенчества и СМИ; подготовка и распространение в СМИ, социальных сетях и других Интернет-ресурсах видеотекстовых материалов антиэкстремистской и антитеррористической направленности; запуск тематических страничек в социальных сетях с материалами антипропаганды, мобилизация активных интернет-пользователей для формирования общественного мнения, мониторинга фактов. Вышеуказанные проведенные работы дали и дают ощутимые результаты.

Основа опыта борьбы соответствующих органов Кыргызской Республики с терроризмом и религиозным экстремизмом, дающая положительные результаты изложены в ряде важных документах, с которыми руководствуются, все органы государственных властей, общественных и неправительственных организаций. Так, все они действуют на основе утвержденного Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года (№ 120) «Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики», [1] постановления Правительства Кыргызской Республики от 21 июня 2017 г. (№394) о «Программе Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 годы» [2] и других нормативно-правовых актов и законов. Программа по противодействию экстремизму и терроризму предусматривает комплекс мер, обеспечивающих эффективное противодействие угрозам экстремизма и терроризма, неукоснительное соблюдение прав и свобод человека, верховенства закона и других конституционных принципов Кыргызской Республики.

В Программе отмечалось, что пропаганда идей религиозного экстремизма и терроризма из-за рубежа в Интернет-пространстве и социальных сетях с использованием системного психологического воздействия в отношении отдельных граждан способствовала вовлечению их в зарубежные деструктивные организации. Увеличился выезд граждан Кыргызской Республики для участия в боевых действиях в составе так называемого «Исламского государства». По состоянию на декабрь 2014 года было выявлено 170 случаев выезда граждан Кыргызской Республики для участия в боевых действиях на стороне так называемого «Исламского государства», в мае 2015 года - 350, в сентябре 2016 года - 560 случаев. По некоторым данным данное количество удваивался. К началу 2017 года, наблюдаются спад выезда граждан Кыргызстана в ряды зарубежных организаций и движений террористического толка. Особой опасности представляло и представляет потенциальное возвращение в Кыргызскую Республику граждан с боевым опытом террористических организаций. Они представляют угрозу общественной безопасности на местах. Следовательно, они находятся под надежным колпаком правоохранительных органов. Во многих случаях они изолированы от общества и несут ответственность за содеянное в экстремистских и террористических организациях.

Весьма опасным является и тот факт, что в последние годы религиозный экстремизм стал реальностью. Правоохранительными органами республики регулярно пресекаются попытки распространения листовок и литературы экстремистского толка участниками различных экстремистских организаций. Выявлены и пресечены деятельности многочисленных интернет-ресурсов, распространяющих религиозно-экстремистскую литературу, идеологию и призывы.

В целом специфика распространения идей экстремизма и терроризма в Кыргызской Республике отличается следующими особенностями:

- резко увеличилось количество религиозных радикалов, что было неожиданным для общественности и органов государственной власти;
- быстрое сращивание радикальных религиозных течений с организованными преступными группировками;
- вербовка в свои ряды не только среди населения, но и в пенитенциарных учреждениях республики;
- неумещаемая численность, особой части населения, склонных к экстремизму и терроризму.

Органы государственной власти Кыргызской Республики, силовые структуры, гражданский сектор вел и ведет неустанную работу в борьбе и по противодействию экстремизму и терроризму в нашей стране.

В рамках выполнения принятых Кыргызстаном международных обязательств в области борьбы с терроризмом на территории страны проведена немалая работа по запрещению деятельности террористических организаций. В настоящее время, т.е. к 2017 году, в республике признаны террористическими 20 зарубежных организаций, их деятельность официально запрещена. Так, в Кыргызстане судами разных инстанций за последние годы была запрещена деятельность более 20 экстремистских и террористических организаций и течений. Это:

1. «Аль-Каида». Решением Первомайского суда города Бишкека от 15 сентября 2006 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызстана запрещена.

2. «Движение Талибан». Решением Первомайского суда города Бишкека от 15 сентября 2006 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызстана запрещена.

3. «Исламское движение Восточного Туркестана». Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 20 августа 2003 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызстана запрещена.

4. «Курдский народный конгресс» («Конгра-Гель»). Решением Первомайского суда города Бишкека от 11 июня 2008 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызстана запрещена.

5. «Организация освобождения Восточного Туркестана». Постановлением Верховного суда от 20 августа 2003 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызстана запрещена.

6. «Хизб ут-Тахрир-аль-Ислами». Постановлением Верховного Суда от 20 августа 2003 года признана экстремистской организацией, деятельность на территории Кыргызстана запрещена.

7. «Группа джихада» («Союз Исламского джихада»). Решением Первомайского суда города Бишкека от 11 июня 2008 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызстана запрещена.

8. «Исламская партия Туркестана» («Исламское движение Узбекистана»). Постановлением Верховного суда от 20 августа 2003 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызстана запрещена.

9. «Церковь объединения» (церковь Муна). Решением Свердловского районного суда города Бишкека от 22 февраля 2012 года запрещена деятельность на территории Кыргызстана.

10. «Жайшуль Махди». Решением Первомайского районного суда города Бишкека от 24 октября 2012 года запрещена деятельность на территории Кыргызстана.

11. «Джунд-аль Халифат» («Джунд-аль Халифат»). Решением Первомайского районного суда города Бишкека от 24 октября 2012 года запрещена деятельность на территории Кыргызстана.

12. «Ансаруллох» (Ансарул Аллах). Решением Первомайского районного суда города Бишкека от 24 октября 2012 года запрещена деятельность на территории Кыргызстана.

13. «Ат-Такфир Валь-Хиджра» («Ат-Такфир валь-Хиджра»). Решением Первомайского районного суда города Бишкека от 24 октября 2012 года запрещена деятельность на территории Кыргызстана.

14. «Акромия». 14 марта 2014 года Первомайский суд города Бишкека признал религиозное движение «Акромия» экстремистской организацией и запретил ее деятельность

на территории Кыргызстана.

15. Саид Бурятский. 14 марта 2014 года Октябрьским судом города Бишкека признаны экстремистскими агитационно-пропагандистские материалы и пропагандистская деятельность Тихомирова А.А. - Саида Бурятского.

16. ИГИЛ. 13 февраля 2015 года Октябрьским судом города Бишкек признана террористической и экстремистской организацией, ее деятельность на территории страны запрещена.

17. «Джебхат ан-Нусра». Решением Октябрьского районного суда города Бишкека от 23 июня 2015 года признана террористической и экстремистской. Ее деятельность на территории Кыргызстана запрещена.

18. «Катибат аль-Имам аль-Бухари» (Батальон Имама Бухари). 13 мая 2015 года решением Ошского городского суда организация признана террористической и экстремистской. Ее деятельность в Кыргызстане запрещена.

19. «Жаннат Ошиклари» («Поклонники рая»). Решением Ошского городского суда 13 мая 2015 года организация признана террористической и экстремистской организацией. Ее деятельность в Кыргызстане запрещена.

20. «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад». Решением Ошского городского суда от 17 марта 2016 года подразделение признано террористической организацией. [3]

Это далеко не окончательный список запрещенных террористических, экстремистских организаций.

Отметим, что сегодня на территориях государств-членов ШОС и ОДКБ выявлены около 50 террористических, экстремистских и сепаратистских организаций, которые находятся под пристальным вниманием органов безопасности многих стран мира, в том числе и ближнего зарубежья.

Из вышеуказанных запрещенных террористических, религиозно-экстремистских организаций, движений за последние годы наиболее активной вербовкой в Узбекистане, Кыргызстане и Казахстане занимаются группировки «Катибат аль-Имам Бухари», «Жаннат Ошиклари», «ИГИЛ», которые действуют в интересах «Мирамшахской шуры Талибана» (Северный Пакистан) и «Фронта ан-Нусра» (Сирия). Действуют также группы «Джабха исламия», «Хизбут-Тахрир-аль-Ислами», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Группа джихада» («Союз Исламского джихада»), «Исламская партия Туркестана» («Исламское движение Узбекистана»), «Таблиги жамаат». Есть и другие примеры вербовки в ряды террористов, экстремистов и радикалов.

Угроза появляется там, где они вербуют в свои ряды и пытаются вывозить за пределы наших республик. А тех подготовленных террористов, экстремистов, прошедших тренировочные лагеря, пытаются использовать внутри республик, чтобы совершить террористические акты, экстремистской деятельности, чтобы изнутри дестабилизировать наши республики.

В последние годы правоохранительными органами республики установлено и экстрадировано значительное число лиц, причастных к террористическим организациям и их деятельности, разыскивавшихся рядом зарубежных государств.

Вместе с тем, следует отметить, что территориальная распространенность религиозного экстремизма отображает различия во влиянии религиозно-экстремистских группировок в различных регионах республики. Например, в Кыргызстане религиозный экстремизм сконцентрирован в основном в южных регионах республики, на территории Ошской, Джалал-Абадской, Баткенской областей, хотя в последние годы их сторонники выявляются и в Чуйской, Иссык-Кульской и других областях.

И в нынешних непростых условиях было бы неверным перекладывать борьбу с такими опасными явлениями только на специальную службу страны. Не секрет, что идеологи религиозного экстремизма и центры международного терроризма, различные террористические организации используют все новые и новые стратегии, тактику и технику исполнения своих действий. И это не проблема, одной отдельно взятой страны. Стало понятным, что эти проблемы уже давно приобрели транснациональный характер, приобрела международное значение. Следовательно, борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом является обязанностью не только одной специальной службы, но и целых сетей наших силовых структур, гражданских служб, государственных органов и неправительственных организаций нашей страны. Только совместные действия могут дать положительные

результаты и успешные эффекты. Полагаем, только тогда когда успешно осуществляются совместные действия граждан, гражданского общества, общественности в целом с одной стороны, с другой стороны специальными службами силовых структур, многих органов официальных властей государства. И общественность, и структуры государственной власти прекрасно понимают, чем бороться с последствиями религиозного экстремизма и терроризма, лучше будет предотвратить, уничтожить в зародыше такие негативные, вредные проявления общественной и государственной жизни, не давая распространяться.

В этом случае очень важно четко слаженная, последовательная и эффективная взаимосвязь не только общественности, но и главным образом государственной власти в противодействии терроризму и религиозному экстремизму. В этом отношении весьма важным является совместное взаимодействие всех структур государственных органов, привлеченных как из сферы МВД, СНБ, Совета обороны и безопасности, местных органов власти.

Одним из главных объединяющих органов выступает Генеральный штаб ВС КР, который разрабатывает основные меры в борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом. Главной целью данного органа является: организация предотвращения обострения общественно-политической ситуации от действий деструктивных сил, повышение готовности сил и средств в борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом и сепаратизмом, а также взаимодействия государственных органов Кыргызской Республики. Генеральный штаб Вооруженных сил, считаясь главным органом оперативного управления в системе обеспечения национальной безопасности, в рамках своей компетенции координирует средства, силы привлеченных правоохранительных органов, органов национальной безопасности, гражданской обороны и других государственных органов. В этих целях, в его состав входят представители всех силовых структур.

Разумеется, ни одна страна мира не может бороться в одиночку против всех спектров вызовов и опасностей, угрожающих ее безопасности, ныне особенно в борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом и сепаратизмом. Понимая это, в последние годы придают огромное значение созданию различных блоков, союзов и соглашений разного характера по их расширению. Не отстал от этого процесса и Кыргызстан.

У нас созданы институты по противодействию терроризму и улучшены усилия по обмену информацией и координации деятельности различных служб безопасности на национальном и региональном уровнях; создана внутренняя система координации противодействия экстремизму и терроризму на базе Антитеррористического центра Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики; предприняты меры по противодействию экстремизму и терроризму переориентированы в сторону усиления профилактической работы; в профилактической работе активно используется опыт позитивного сотрудничества государственных органов с религиозными организациями и их лидерами; накоплен определенный практический опыт по профилактике и предупреждению террористических актов; государством реализуются различные программы социально-экономического характера, направленные на повышение благосостояния уязвимых слоев населения и многое другое.

Таким образом, опыт взаимодействия официальных органов власти и общественных, неправительственных организаций показывает, что в республике достигнут ряд успехов в борьбе по противодействию терроризму и религиозному экстремизму. И это можно считать результатом скрупулезной, последовательной работы всех органов власти в этом направлении.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года, № 120 «О Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики».
2. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 21 июня 2017 г., № 394 о «Программе Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 годы».
3. Официальный сайт Государственной комиссии по делам религий при Президенте Кыргызской Республики // <http://www.religion.gov.kg/religion.gov.Kg>; ИА «24.kg», 5 апреля 2017 г.

Байсагатова Д.Б.

старший преподаватель кафедры
общеюридических дисциплин Института
послевузовского образования и
повышения профессионального уровня
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан магистр юридических наук,
младший советник юстиции

**РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ**

Терроризм и экстремизм за последние годы становится глобальной проблемой всего мирового сообщества, угрожая интересам граждан, общественной безопасности, стабильности государств, международному порядку. Ведь не случайно в Послании Президента Республики Казахстан «Казахстан - 2030» определено: «...безопасность нации и сохранение государственности должны быть ключевым приоритетом в нашей политике.

Важнейшим вопросом проблемы региональной безопасности является активизация религиозного экстремизма и терроризма...» [1].

Опасность данного явления была особо отмечена Президентом РК Н.А. Назарбаевым в Послании народу Казахстана от 30 ноября 2015 года: «Серьезную угрозу миру представляет сейчас международный терроризм. Это результат разрушения государственности путем вмешательства внешних сил во внутренние дела суверенных государств» [2].

Проблемы борьбы с современными вызовами и угрозами сопряженными с терроризмом и экстремизмом, становятся все более актуальными и принимают угрожающие масштабы, все больше стран мирового сообщества осознают важность данной проблемы и концентрируют усилия на его противодействии.

Профилактика терроризма и экстремизма – это не только задача государства, но и задача всего гражданского общества, в том числе неправительственных организаций (далее - НПО). Ведь НПО обладают ценным опытом и навыками работы по искоренению условий, способствующих распространению терроризма и экстремизма.

Важность привлечения данных структур к участию в разработке комплексной и многомерной концепции противодействия угрозе терроризма и экстремизма подчеркивается в целом ряде международных документов. Например, на международном уровне Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ООН) в своей резолюции от 8 сентября 2006 года по принятию Глобальной стратегии ООН по противодействию терроризму подтвердила решимость государств-членов ООН «далее рекомендовать неправительственным организациям и гражданскому обществу по мере необходимости взаимодействовать в решении вопроса о том, каким образом можно активизировать усилия по осуществлению Стратегии» [3].

Подобным образом, в рамках ОБСЕ, например, Хартия ОБСЕ по предотвращению терроризма и борьбе с ним от 2002 года признала исключительную важность привлечения гражданского общества и неправительственных организаций к поискам общих путей политического решения конфликтов и к работе по укреплению прав человека и толерантности, как ключевого элемента в предотвращении терроризма и насильственного экстремизма [4].

Особое внимание в противодействии преступности играет сотрудничество правоохранительных органов с НПО, основанное на принципах взаимного уважения, что позволит достигать позитивных результатов, а также равноправия, прозрачности деятельности, честности и ответственности.

Ради справедливости следует отметить, что НПО и правоохранительным органам, необходимо создавать такую атмосферу взаимного доверия и уважения, чтобы все предложения и жалобы воспринимались противоположной стороной с должным вниманием

и анализировались. Выводы, полученные в ходе проведенного анализа, должны быть направлены на совершенствование деятельности партнеров. При всем этом НПО должна быть больше заинтересована в долгосрочном сотрудничестве с правоохранительными органами, нежели просто стремиться извлечь кратковременную выгоду ради узких, ограниченных интересов.

В последние годы взаимодействие правоохранительных органов с НПО активизировалось.

Так, представители НПО принимают участие в обсуждении законопроектов, привлекаются к проведению совместных мероприятий во всех регионах страны. НПО и кризисные центры оказывают содействие правоохранительным органам в раскрытии и расследовании уголовных правонарушений. Кроме того, НПО оказывают правовую, медицинскую и психологическую помощь потерпевшим и свидетелям, в том числе проходящим по уголовным делам, возбужденным по фактам терроризма и экстремизма. Во всех неправительственных организациях при содействии органов внутренних дел создана служба «телефон доверия», которым предоставляется психологическая помощь и правовая поддержка. Кроме того, правоохранительные органы постоянно осуществляют взаимодействие с неправительственными организациями с целью разработки целевых программ сотрудничества с упором, например, на повышение осведомленности и понимания многообразия сообществ.

В борьбе с экстремистской и террористической деятельностью немаловажную роль играет подготовка высококвалифицированных кадров правоохранительных органов, способных в современных реалиях принимать оптимальные грамотные и адекватные решения.

Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре совместно с НПО, в том числе международными проводятся обучающие мероприятия по противодействию терроризму и экстремизму. Данные мероприятия посвящены актуальным проблемам противодействия терроризму, изучения психологии боевиков-террористов, а также особенностей переговорного процесса с террористами.

Кроме того, с целью регулярного обмена актуальной информацией в этой сфере между силовыми органами разных стран данные обучающие семинары, тренинги проводятся для сотрудников правоохранительных и уполномоченных органов не только Казахстана, но и Кыргызии, Узбекистана и Таджикистана.

Как справедливо отмечается руководством Академии правоохранительных органов, необходимо создание единой площадки для обмена знаниями и опытом по подготовке специалистов, проведению совместных научных исследований, а также для налаживания диалога практиков, ученых и экспертов в сфере противодействия глобальным угрозам, в том числе финансирования террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму либо экстремизму [5;6].

Следует подчеркнуть, что в Академии правоохранительных органов наработан и значительный опыт научного обеспечения проблем противодействия преступности, который следует обогащать и распространять.

В этой связи, следует активизировать проведение научно-образовательными учреждениями правоохранительной системы стран Центральной Азии криминологических научных исследований преступности, в том числе противодействия финансированию терроризма и экстремизма. Для эффективности результатов данных научных исследований необходимо создание совместных комплексных научных коллективов. В этом же направлении необходимо выработка единой методики подготовки и проведения научных исследований, а также проведения сравнительного анализа преступности государств-участников СНГ.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что эффективное противодействие актам терроризма и экстремизма возможно только в том случае, если к этому присоединятся не только все слои населения, но и НПО и движения антитеррористической направленности. Именно в этих организациях на уровне общественного обыденного сознания вырабатывается понимание терроризма и экстремизма с точки зрения человека, безопасности его самого и его семьи, родных и близких ему людей.

Список использованных источников:

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения: 29.10.2017).
2. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 30 ноября 2015г. «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие». // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.akorda.kz/ru/addresses/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-30-noyabrya-2015-g> (дата обращения: 29.10.2017).
3. Терроризм. Правовые аспекты борьбы: Нормативные и международные правовые акты с комментариями: Научные статьи. / Отв. ред. И.Л. Трунов. – М.: Эксмо, 2005.
4. Сборник нормативных правовых актов в сфере борьбы с терроризмом: практ. пособие / К-К.Ж. Карбузов, Е.С. Тлеубаев, А.А. Курманов. – Астана: Жаркын Ко, 2013.
5. Региональный хаб по борьбе с глобальными угрозами планируют создать в Казахстане // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/regionalnyy-hab-po-borbe-s-globalnymi-ugrozami-planiruyut-sozdat-v-kazahstane.html> (дата обращения: 29.09.2017).
6. О региональном тренинге по вопросам противодействия терроризму (Астана, 28 февраля 2017 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://academygp.kz/press-center/news/?ELEMENT_ID=718&sphrase_id=77 (дата обращения: 29.09.2017).

Басов А.В.

Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, д.ю.н., доцент, младший советник юстиции

Басова Ю.Ю.

Доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, к.ю.н., доцент, младший советник юстиции

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В случае возникновения чрезвычайных ситуаций (природных катаклизмов, техногенных аварий и катастроф, социально-политических конфликтов), события выходят из-под контроля, и в этих условиях обычный механизм реализации общественных отношений перестает функционировать. В связи с указанным, органы государственной власти вынуждены применять новые способы защиты прав и свобод граждан, одним из которых является введение чрезвычайного положения – правовой меры обеспечения безопасности граждан и нормализации обстановки.

Отметим, что общетеоретическим вопросам порядка применения режима чрезвычайного положения в юридической науке посвящено достаточно внимания. Отдельные аспекты были рассмотрены в научных исследованиях как отечественных, так и зарубежных специалистов, но необходимо заметить, что данная проблема остается актуальной и в наше время.

Переходя к рассмотрению проблематики исследования, следует отметить, что на территории полуострова, режим чрезвычайного положения вводился в 2005 году в связи с возникновением в отдельных регионах полуострова эпизоотии «птичьего гриппа». Первоначально местными органами власти было принято решение о введении режима «чрезвычайной ситуации». Однако данные меры оказались не эффективными. В связи с этим Президент Украины своим указом вводит на территории полуострова режим чрезвычайного положения (Указ Президента Украины № 1692 от 03.12.2005 г. «О введении чрезвычайного положения в населённых пунктах Автономной Республики Крым») [1].

Отметим, что введение режима чрезвычайного положения предусматривало реализацию определенных мер организационно-распорядительного, материально-технического и ограничительного характера. Проанализируем их содержание более детально.

Итак, рассматривая организационно-распорядительные меры отметим, что на территории полуострова были созданы:

– во-первых, совместный оперативный штаб, основной задачей которого было осуществление координации мероприятий по недопущению дальнейшего распространения и ликвидации высокопатогенного гриппа птицы во главе с Министром по вопросам чрезвычайных ситуаций и по делам защиты населения от последствий Чернобыльской катастрофы. В его состав входили представители таких органов исполнительной власти: Министерства аграрной политики Украины; Министерства здравоохранения Украины; МВД; Министерства финансов; Министерства охраны окружающей природной среды; Председатель Совета министров Автономной Республики Крым [1].

– во-вторых, сводный специальный отряд, в состав которого вошли сотрудники органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск МВД, сотрудники служб фитосанитарного контроля, санитарной эпидемиологической службы и др.

– в-третьих, группа первичного блокирования. Данная группа состояла из сотрудников органов внутренних дел, в количестве 120 работников ГУМВД Украины в АР Крым и 100 военнослужащих внутренних войск МВД. Основной задачей деятельности данной группы являлось предупреждение и пресечения проникновения на территорию действия режима посторонних лиц, незаконного вывоза продуктов питания, домашней птицы, строительных материалов т.д. [2, с. 125].

– в четвертых, для обеспечения спасательных и других неотложных мероприятий был сформирован отряд окружения, основными задачами которого были: изоляции территории, где возникла чрезвычайная ситуация на дальних подступах с целью недопущения проникновения посторонних лиц; направление на фильтрационный пункт всех лиц, пытающихся проникнуть в зону оцепления или ее покинуть; задержания лиц, составляющих оперативный интерес в случае их прорыва через посты блокировки. Ярким примером функционирования этой группы является создание 10 километровой зоны наблюдения вокруг территории, где был введен режим чрезвычайного положения. В указанной зоне наблюдения было расположено 3 стационарных поста и 2 мобильные группы в составе 14 работников ГАИ и 10 участковых инспекторов [2, с. 127].

Анализируя ограничительные меры, отметим, что в соответствии с Указом № 1692 [1] на территории действия режима вводились следующие ограничительные меры: принять установлению на протяжении суток зоны защиты (до 3 километров) и зоны наблюдения (до 10 километров) вокруг населенных пунктов; установление карантинной зоны; особый режим въезда и выезда; временный запрет реализации живой птицы и продукции птицеводства. Приказом оперативного штаба от 13 декабря 2007 № 6 «О дополнительных мерах по утилизации домашней птицы в населенных пунктах Черноморское и Урожайное Советского района», ГУМВД в АР Крым с целью реализации указанных мер было поручено: установить дополнительные ветеринарно-санитарные милицейские посты; обеспечение охраны общественного порядка во время изъятия птицы у населения; осуществление профилактических мероприятий и т.д. [3].

Для реализации данных мер были созданы группы из расчета: группа охраны общественного порядка во время изъятия птицы 21 работник (формировалась из числа участковых инспекторов милиции и работников патрульной службы); группа патрулирования 400 работников (формировалась из числа военнослужащих внутренних войск МВД); группа основного блокирования 120 работников на 19 контрольно-пропускных пунктах (формировалась из числа работников Государственной автомобильной милиции - 19 человек, работников ветеринарной милиции - 13 человек, работников подразделений внутренних дел - 88 человек и военнослужащих внутренних войск МВД Украины - 100 человек); группа вторичного блокировки 24 работника милиции на 8 контрольно-пропускных пунктах (формировалась из числа работников Государственной автомобильной милиции, работников ветеринарной милиции и военнослужащих внутренних войск МВД); группа организации дорожного движения 55 сотрудников (формировалась из числа работников Государственной автомобильной милиции) [2, с. 127].

Материально-техническое и финансовое обеспечение режима чрезвычайного положения. Для материально-технического обеспечения деятельности временного оперативного штаба были выделены средства для оперативной закупки: химических реагентов для обработки транспортных средств выезжающих из зоны действия режима; средства индивидуальной защиты для личного состава, вакцин для лиц принимающих участие в изъятии птицы. Также, были выделены материально-технические средства: 1 л. бензина из расчета 25 км. – общее количество 688 л. в сутки на 28 автомобилей; обеспечение питания (предоставление пайков) – из расчета 411 сотрудников в сутки [4].

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что анализ и заблаговременное прогнозирование оперативной обстановки на территории обслуживания, регионе и в стране в целом, позволяет руководителям органов и подразделений внутренних дел принимать своевременные управленческие решения, реагировать на интенсивность развития оперативной обстановки и ее изменение, определять направления организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, определять приоритетные задачи деятельности подразделений милиции, а также определять формы и тактические методы и деятельность в конкретной ситуации. Такая ситуация позволит

эффективно использовать силы и средства органов внутренних дел в условиях чрезвычайной ситуации.

Список использованных источников:

1. О введении чрезвычайного положения в населенных пунктах Автономной Республики Крым: Указ Президента Украины №1692 от 3.12.2005 г [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/16922005-3598>.

2. О проведенной Главным управлением МВД Украины в АР Крым работы по организации мероприятий по недопущению распространения на территории автономии птичьего гриппа: 12 декабря 2005: Докладная записка Министру внутренних дел // Контрольно-надзорное дело. - № 01/22-12.

3. О дополнительных мерах по утилизации домашней птицы в населенных пунктах: Приказ оперативного штаба по ликвидации чрезвычайной ситуации в Автономной Республике Крым от 13 декабря 2006 № 6.

4. Расчет затрат, связанных с использованием личного состава органов внутренних дел на мероприятиях, связанных с эпидемией птичьего гриппа в Советском, Нижнегорском и Джанкойском районах //Контрольно-надзорное дело № 03/12–2005.

К ПРОБЛЕМЕ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ НА ТРАНСПОРТЕ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

За несколько последних десятилетий терроризм во всем мире превратился в одно из самых опасных преступлений современности, носящее международный характер. Его опасность заключается в повышенной степени воздействия на общество – способности запугать значительные массы людей, государства вкладывают огромные средства как на борьбу с терроризмом, так и на изучение этого явления. Проблемы международного терроризма не обошли стороной и нашу страну, что вызвано геополитическим положением Казахстана, изменениями во внешнеполитической ситуации, вызванными нестабильностью в странах Ближнего и Среднего Востока.

Тенденции развития преступности последних лет свидетельствуют об актуализации постановки вопроса противодействия терроризму, особенно в связи с политизацией данного явления, которая, в свою очередь, имеет несколько причин. Во-первых, это связано с приобретением многими акциями терроризма большого политического резонанса и наступлением нежелательных для общества, но выгодных для криминальных структур политических последствий (ослабление законности, деморализующее воздействие на общественность, на деятельность правоохранительных органов и др.).

Во-вторых, политизация терроризма происходит на почве усиливающихся стремлений уголовных авторитетов к вхождению во власть. В последнем случае речь идет о насильственных акциях, связанных с устранением кандидатов на занятие должностей в органах исполнительной власти, с попытками проникновения в представительные органы и т.п.

В условиях совершения преступлений террористической направленности транспортные средства выполняют принципиально разные функции. Объекты транспортной инфраструктуры нередко становились обстановкой совершения террористических актов (например, Токийский и Минский метрополитены). Непосредственно сами транспортные средства становились средствами (орудием) наступления преступного результата по делам о терроризме (к примеру, самолет, направленный в здание ВТЦ - 2). Поэтому, в связи с принципиальным переходом государств – участников Евразийского экономического союза на взаимоотношения в торговых, финансовых, транспортно – логистических и иных сферах, вопросы обеспечения безопасности и превентивности экстремистских и террористических проявлений на транспорте представляет особую значимость и актуальность.

Именно поэтому нами приводится пример такой гармонизации и унификации уголовных законодательств Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан в частях, касающихся уголовной ответственности за преступления террористического характера.

Необходимо отметить, что уголовное законодательство Российской Федерации составляет Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой Российской Федерации 24.05.1996 г., в редакции от 28.04.2009 г. (далее по тексту - УК РФ) [1]; уголовное законодательство Республики Беларусь - Уголовный кодекс Республики Беларусь, принятый Палатой представителей Республики Беларусь 02.06.1999 г., в редакции от 10.11.2008 г. (далее по тексту - УК РБ) [2]; уголовное законодательство Армении – Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 года (далее по тексту – УК РА) [3]; уголовное законодательство Кыргызстана – Уголовный кодекс Кыргызской Республики, принятый Жогоргу Кенешем 1 октября 1997 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.07.2015 г. (далее по тексту – УК КР) [4]; уголовное законодательство Казахстана – Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый Парламентом Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г. (далее по тексту – УК РК) [5].

Статья 205 УК РФ «Террористический акт», статьи 289 УК РФ «Терроризм», 290 УК РФ «Угроза совершением акта терроризма», ст. 217 УК РФ «Терроризм», ст. 226 УК РФ «Терроризм», а также ст. 255 УК РФ «Акт терроризма» находятся в главе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ, УК РФ, УК РФ, УК РФ и УК РФ соответственно.

Первое, что бросается в глаза, - это то, что в УК РФ непосредственно совершение террористических действий и угроза совершения этих действий распределены по самостоятельным статьям, существенно различающимся по степени общественной опасности, за которые установлены различные санкции, соответствующие этой опасности, в то время как в УК РФ, УК РФ, УК РФ и УК РФ данные деяния объединены в одной статье, означая, что степень общественной опасности данных преступлений и наказание за их совершение не дифференцированы [1, 2, 3, 4, 5].

На наш взгляд, принимая во внимание разноплановость направлений преступной деятельности, а также характер наступления негативных последствий, предпочтение в данном вопросе стоит отдать УК РФ и выделить в УК РФ, УК РФ, УК РФ и УК РФ отдельную статью, касающуюся угрозы совершения террористического акта.

Преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ, ст. 289 УК РФ, ст. 217 УК РФ, ст. 226 УК РФ и ст. 255 УК РФ предлагается называть не иначе, как «Террористический акт», либо «Акт терроризма», поскольку цельное явление не может быть раздроблено по отдельным эпизодам преступных событий. Соответственно, для придания унифицированной формы (модели) структуры УК РФ отдельные составы, на наш взгляд, следовало переименовать, включая изменение диспозиции статей как «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»; ст. 124 УК РФ «Террористический акт против представителя иностранного государства» и сформулировать как «Нападение на лиц, пользующихся международной защитой».

В статье 289 УК РФ, статье 217 РФ и статье 226 УК РФ указывается, что террористические действия создают опасность гибели людей и причинения им телесных повреждений. Слово «люди» в тексте закона предполагается как минимум в количестве двух и более человек. Аналогичное изложение имеет место в ч.2 п.2 ст. 255 УК РФ «которые могут создать реальную угрозу для жизни и здоровья граждан». Поэтому, на наш взгляд, указанная формулировка более целесообразно будет звучать как «создающие опасность гибели человека...» (по аналогии ст. 205 УК РФ) «и причинения ему телесных повреждений».

Большинство террористических действий совершаются с использованием взрывчатых веществ, при применении которых существует опасность гибели большого количества людей. Дополнительными негативными факторами совершения террористического акта на транспорте с использованием взрывчатых или отравляющих веществ является динамичность и пространственная ограниченность транспортного средства. Помимо этого, такие действия вызывают общественный резонанс и одновременно служат средством сокрытия следов преступления. В ч.2 п.2 ст. 217 УК РФ, ч.2 п.2 ст. 226 УК РФ и ч.2 п.2 ст. 255 УК РФ наравне с совершением взрыва и поджога выделяется также и применение оружия. По нашему мнению, применение оружия можно отнести к формулировке «иные действия».

В диспозициях статей 205 УК РФ, 289 УК РФ, 217 УК РФ, 226 УК РФ и 255 УК РФ содержится указание на опасность причинения имущественного ущерба, что, на наш взгляд, не вполне корректно, поскольку главное свойство терроризма - это направленность на устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Несмотря на обстоятельства порчи/уничтожения транспортного средства, причинение имущественного ущерба в целом в меньшей степени относится к террористическому акту, чем жизнь и здоровье человека. Более корректным видится не упоминать об имущественном ущербе непосредственно в диспозиции уголовно-правовой нормы, а отнести к формулировке «иные тяжкие последствия».

В статье 289 УК РФ фигурирует большой спектр целей террористических деяний, не указанный в ст. 205 УК РФ: дестабилизация общественного порядка, устрашение населения, воспрепятствование политической или иной общественной деятельности.

В статье 217 УК РФ в качестве целей указано нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решения

государственным органом или должностным лицом или на выполнение иного незаконного требования виновного.

Практически схожая ситуации в определении целей терроризма определено в ст. 226 УК КР как нарушение общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В статье 255 УК РК также присутствуют уникальные цели совершения террористического акта, такие как нарушение общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, либо посягательство на жизнь человека, сопряженное с нападением на лиц или организации, пользующихся международной защитой, здания, сооружения, захватом заложника, зданий, сооружений, средств сообщения и связи, угоном, а равно с захватом воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава либо иного общественного транспорта.

Несомненно, любое преступление дестабилизирует общественный порядок, нарушая общественную безопасность, так как обладает общественной опасностью, поэтому указанные цели, по нашему мнению, предлагается исключить из ст. 289 УК РБ, ст. 217 УК РА, ст. 226 УК КР и ст. 255 УК РК. Такую цель, как воспрепятствование политической или иной общественной деятельности включить в ст. 205 УК РФ, ст. 217 УК РА, ст. 226 УК КР и ст. 255 УК РК. Касаемо такой цели террористической активности, как «привлечение внимания общественности к определенным политическим, религиозным или другим взглядам виновного (террориста)», можно сказать, что взгляды террористов, по нашему мнению, можно назвать причинами совершения террористических актов или оправданием террористической деятельности.

Формулировка частей 2 и 3 ст. 205 УК РФ представляется нам более эффективной, нежели соответствующие части ст. 289 УК РБ, ст. 217 УК РА, ст. 226 УК КР и ст. 255 УК РК, однако не все положения указанных частей нам видятся корректными.

Не совсем понятна и позиция законодателя в плане отнесения к ч. 3 ст. 205 УК РФ квалифицирующего признака «умышленное причинение смерти человеку». Нам представляется абсолютно необоснованным сопоставление общественной опасности умышленного причинения смерти человеку и посягательства на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения, либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ. В связи с этим предлагается умышленное причинение смерти человеку исключить из ч. 3 ст. 205 УК РФ и объединить этот признак с ч. 2 этой же статьи. Таким образом, п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ, ст. 289 УК РБ, ст. 217 УК РА, ст. 226 УК КР и ст. 255 УК РК, по нашему мнению, целесообразно изложить, как «повлекшие гибель человека». Хотелось отметить, что в ряде составов предусматривается такой особо квалифицирующий признак, как «гибель двух и более людей». Учитывая повышенную общественную опасность террористических составов, предлагается также включить этот признак в п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, ст. 289 УК РБ, ст. 217 УК РА, ст. 226 УК КР и ст. 255 УК РК. Следует отметить, что в ч.2 п.3 ст. 217 УК РА и ч.1 п.3 ст. 255 УК РК в качестве особо квалифицирующего признака выделена «массовая гибель людей».

Необходимым представляется, на наш взгляд, внесение в ч. 3 ст. 205 УК РФ, ст. 289 УК РБ, ст. 217 УК РА, ст. 226 УК КР и ст. 255 УК РК такого квалифицирующего признака, как «совершение террористических действий в детских, медицинских, образовательных и социальных учреждениях, на объектах транспорта». В данном случае общественная опасность увеличивается во много раз, поскольку умысел террориста будет направлен на причинение вреда особо охраняемой категории людей – детям, инвалидам, пенсионерам и т.п. При этом под социальными учреждениями предлагается понимать учебно-воспитательные, медико-оздоровительные, культурно-развлекательные и иные учреждения, непосредственно предназначенные для обслуживания социально-уязвимых слоев населения. Под объектами транспорта следует считать все объекты транспортной

инфраструктуры, включая вокзалы, депо, морские/речные порты, аэропорты, метрополитен, соединительные узлы трубопровода, стояночные комплексы общественного транспорта, паркинги и т.п.

Необходимо также упомянуть о наличии ст. 126 УК РБ «Международный терроризм», отсутствующей в УК РФ и УК РК. Данная статья является специальной нормой по отношению к общим, установленным ст. 289 УК РБ «Терроризм» и ст. 359 УК РБ «Террористический акт», когда содеянное совершено на территории иностранного государства либо в отношении государственного или общественного деятеля иностранного государства и обусловлено целью провокации международных осложнений, войны или дестабилизации внутреннего положения иностранного государства. Предлагается норму ст. 126 УК РБ исключить, а ее положения включить в качестве квалифицирующих признаков в ст. 289 УК РБ, а также в ст. 205 УК РФ, ст. 217 УК РА и ст. 255 УК РК.

Статья 226-4 УК КР предусматривает уголовную ответственность за участие гражданина Кыргызской Республики в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической и экстремистской подготовки.

Несколько иную цель ставит перед собой законодатель в Республике Казахстан при установлении уголовной ответственности в статье 260 УК РК за прохождение лицом, в том числе за пределами Республики Казахстан, подготовки, заведомо для обучающегося направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления.

В некоторых уголовных кодексах стран СНГ (например, УК Республики Украины) присутствуют такие цели, как «провокация международного конфликта, международного осложнения», однако в основном составе.

Принимая во внимание, что все вышеуказанные нормы в своей сути предполагают установление уголовной ответственности за совершение различных видов преступной деятельности, которое может быть условно объединено в различных литературных источниках в собирательный термин «Международный терроризм» нами предлагается переместить указанные цели в квалифицированный состав этой же статьи.

Приведенные меры по унификации конструкций статей уголовных кодексов Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Армения, Кыргызской Республики и Республики Казахстан позволят в дальнейшем избежать определенных коллизий в применении данных норм в деятельности органов предварительного расследования и судов, а также будут способствовать принятию последними по делам о данных преступлениях наиболее справедливых и объективных решений; будут являться эффективным средством в борьбе с преступностью в целом и преступлениями террористической и экстремистской направленности на транспорте в частности.

Таким образом, в связи с тем, что проблемы противодействия терроризму и экстремизму в государствах Ближнего и Дальнего зарубежья имеют схожие признаки, тенденции и формы проявления, законодатели большинства стран – участников ШОС предприняли попытки унификации уголовных законодательств с целью соответствия задачам организации, а именно:

а) координационно-оперативное направление (координация и взаимодействие компетентных органов стран — участниц в борьбе с терроризмом, экстремизмом, проведении антитеррористических учений и пр.);

б) международно-правовое направление (участие в подготовке международных документов по вопросам борьбы с терроризмом, в том числе в рамках ООН, содействие Совету Безопасности ООН и пр.);

в) информационно-аналитическое направление (формирование и пополнение банка данных ПАТС, сбор и анализ информации по вопросам борьбы с терроризмом и др.)

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г. //Российская газета. - 1996. - № 113; 114; 115; 118.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3: принят Палатой представителей РБ 02.06.1999 г. //Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. - 1999. - № 24. - Ст. 420.

3. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 года № ЗР-528. – Ст. 398 /<http://base.spinform.ru>

4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 69. – Ст. 376 /<http://base.spinform.ru>

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. – Ст. 466. /<http://adilet.zan.kz>

Бегалиев Н.К.профессор Казахско-Американского
Университета, кандидат философских наук,
ассоциированный профессор

ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗЛОМА

Современная эпоха во многих смыслах беспрецедентна по своему экзистенциальному напряжению. Мир буквально пришел в движение и не только в чисто физическом смысле. В силу вступают межцивилизационные различия как новое силовое поле противоречий, где разрывается единое полотно единомыслия и принятия каких-либо универсальных общечеловеческих ценностей. «Холодная война» подвела не только итог противоборства социально-политических систем, но и вывела на обочину сознания приоритет таких категориальных понятий как экономика и политика. Культура со всей совокупностью религиозного и этнического самосознания превращается в фактор мирового развития, разделяя мир не по степени экономического развития и политических зависимостей. Самоидентификация некоторых стран и народов порождает чувство ущербности от потери элементов культурного особенно духовного своеобразия, а глобализация как сила нивелирующего и навязываемого стереотипа усугубляет чувства зависимости от внешних сил. Это может создавать дихотомию отчуждения и противостояния как «мы – они» с порождением такого уродливого способа разрешения как терроризм.

Этот жанр насильственной, политически заостренной деятельности известен давно как нечто идущее от века, и в каждую историческую эпоху он находил свои формы разрешения сложившихся антагонистических противоречий.

История терроризма содержит и заключает в себе многообразие акций, как бытового протеста, так и целенаправленные попытки свержения конституционного строя, то есть складывавшийся контекст обстоятельств и местных реалий вызывал к жизни, спонтанно возникавшие насильственные рефлексии, мотивированные глубокими противоречиями политического свойства. Терроризм всегда был организован и консолидирован политическими организациями, которые формулировали свои политические идеалы в тесной связи с индивидуальным террором. Личность такого политического деятеля как Вера Засулич символизирует и персонифицирует весьма конкретные и определенные силы, которые прибегали к насильственному способу выравнивания сложившегося в физическом плане неравенства сил.

Если терроризм XIX века характеризовался как целенаправленная деятельность со своим объектом и причинной связью как мотив этого весьма вероломного действия, то в дальнейшем он потерял свою субъект-объектную зависимость, то есть современные жертвы терроризма не находятся, как правило, в прямой связи со злоумышленниками. Современные террористы нацелены на создание демонстрационного эффекта, поэтому все акции они осуществляют в местах скопления большого количества людей, а жертвы их физического воздействия превращаются в заложников и предмет политического торга.

Отвечая на вопрос, почему терроризм превращается в самый распространенный насильственный способ решения политических проблем, многие западные специалисты отмечают, что он оправдан в интересах террористов по многим параметрам: «Важная часть объяснения заключается в том, что терроризм доказал свою экономичность, низкий уровень риска, потенциально и реально высокую степень достижения своих тактических целей, таких как большой общественный резонанс, освобождение своих соратников-террористов из тюрем, извлечение финансовых ресурсов для приобретения оружия и взрывчатых веществ для более широких и масштабных компаний и акций» [1].

Терроризм как проблема и растущая угроза для мирного и конструктивного развития мира в XXI веке давно превратился в предмет аналитической разборки в самых авторитетных академических кругах с адекватными оценками, обличительным пафосом и стилистической агрессивностью. Вместе с тем, это не исчерпывает объема освоения, как самого феномена, так и субъектов этой крайне реакционной деятельности.

Другое обстоятельство, которое превращает терроризм в угрозу без границ с мгновенным откликом на сложившийся контекст событий, идущий от нарастающих возможностей современных средств массовой коммуникации. Датский мультфильм с изображением пророка может мгновенно распространиться на все мусульманские столицы мира с тысячами правоверных, готовых выйти на улицы для выражения протеста[2].

Самой обсуждаемой политической фигурой в связи с эскалацией террористической деятельности исламского государства является Тони Блэр – бывший Премьер-министр Великобритании, решительно поддержавший военную оккупацию Ирака после известных трагических событий 11 сентября в США. По мнению политических аналитиков именно этот акт необоснованной агрессии породил идейную платформу и организационную конструкцию для современного исламского государства.

В своих комментариях бывший Премьер-министр признал, что его подвела чрезмерная доверчивость неточным разведывательным данным о наличии химического оружия в распоряжении Саддама Хусейна. По сути это очевидный пример Европоцентризма, когда субъективные и весьма умозрительные представления о реальном положении вещей вытесняют объективно-научное освоение непростой ситуации, связанной с судьбой целого народа. Соединенные Штаты, находившиеся в положении необходимой обороны, были вынуждены прибегнуть к каким-то решительным действиям высокого риска с непрочитанными последствиями.

Все мы помним неубедительность аргументов, которые приводили государственный секретарь США Колин Пауэлл и другие американские эксперты о необходимости вторжения в Ирак, ссылаясь на какие-то телефонные разговоры. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан неоднократно откладывал принятие окончательного решения по причине неубедительности приводимых доказательств. Это пример, когда нереализованное самолюбие одного из центров власти приводит к осложнениям вселенского масштаба.

Критическое изучение такого феномена, как современный терроризм, предполагает, по необходимости, проникновение в ценностный смысл этого зловещего явления. Эскалация терроризма требует вскрытия механизма, т.е. как формируется внутренний код принятия решений, и обосновываются политически заостренная деятельность, которая посягает на жизнь и безопасность невинных людей оказавшихся в поле зрения террористов.

Телевидение неоднократно показывало процедуру казни над заложниками ИГИЛ. Не все, наверное, обратили внимание на одежду приговоренных жертв. Вместе с тем, она такого же оранжевого цвета, как и у узников тюрьмы Гуантанамо. Это говорит о том, что их деятельность демонстрируется как наполненная смыслом с полным основанием для реваншизма. Говорить о ценностном сознании, казалось бы, излишне, какие могут быть у насильственных злоумышленников?

Вместе с тем изучение ценностных ориентиров крайне необходимо для того чтобы раскрыть механизм образа мысли и действия людей, которые легко выводят себя за грань закона и общечеловеческой морали.

Сложившееся культурное многообразие порождает иллюзию «многомерной и бесконечной» действительности без границ единого мировоззренческого единства, когда нет понимания и ощущения духовного смысла и святости идущей от другой части единого человеческого пространства. В этой связи приходится констатировать, что болезненные реакции на сожженные священные исламские тексты или карикатуры на пророка Мухаммеда вызывают лишь весьма циничные рефлексии типа – «А вы сожгите Библию!».

Реторсия здесь не уместна, когда дело касается культурных ценностей гипертрофированных одними, и игнорируемых другими. Когда не ощущается боль и болезненное восприятие другого от какого-то события из устойчивого медийного ряда, то это может приводить лишь к углублению отчуждения, всемерному расширению объема противоречий, ограничивая выбор, как правило, доступными, а в данном случае, насильственными формами самовыражения.

Все криминологи мира изучают произведение Ф.М. Достоевского – «Преступление и наказание» в поисках рациональной целесообразности в действиях убийцы – Родиона Раскольникова. Каково было реальное положение в смысле самосознания этого субъекта преступившего границы уголовной дозволенности? Оскорбленный и униженный своим положением аутсайдера, он скатился на самый край социальной обочины, где вызовы и ценности имеют свое особое и весьма обостренное измерение. Поэтому проникающий

инсайт как взгляд вовнутрь этого криминального эпизода должен быть адекватен патологическому состоянию его сознания.

В чем заключался имплицитно невыраженный мотив злоумышленника? Совершив это заранее готовившееся злодеяние, Раскольников преодолевает свое рабское положение, превращая себя из объекта унижений в субъект и хозяина положения, который в состоянии распоряжаться даже жизнью другого человека. Такой неестественный способ восхождения по этажам бытия заключает в себе преступный способ самоутверждения.

Какова зависимость глубинных экзистенциальных состояний сознания от внешних обстоятельств существования субъектов криминального действия? Если идти по следам жизни Кариева Максата – террориста из Тараза, который убил семь сотрудников спецслужб, то его предыстория не предполагала способности на решительные действия и столь кровавый финал. Был он, по сути, безвредный алкоголик, ничем особенно не интересовался и не создавал впечатления человека способного на какое-то фундаментальное перерождение. Затем он незаметно уезжает куда-то на Запад Казахстана и возвращается заряженным не только агрессивной энергией, но и человеконенавистнической идеологией.

В его действиях террористический акт выглядит как форма выражения неосознанного протеста, когда поиск гармонии с нормами современной жизни уводят человека в сектантское подполье с ограниченным набором «истин» для своих, где сотрудники спецслужб как вооруженные представители власти, представлены как враги «аутентичного» ислама. Если квалифицировать это деяние в категориях права, то это очевидная попытка свержения конституционного строя в форме индивидуального террора.

Все это идет от невежественных представлений об Исламе – миролюбивой и гуманной религии, для которой даже мысль об убийстве греховна, а жизнь самая высшая ценность для людей безотносительно веры и других идентифицирующих признаков. Потеря мировоззренческой ориентации есть, в известной мере, следствие вынужденного многолетнего атеизма, когда вхождение в религию как попытку обретения необходимой меры свободы, оборачивается пленом у сил мракобесия с реакционной идеологией.

Этот тест на устойчивость проходят все культуры, которые стремятся откликаться на все позитивные перемены в жизни интегрирующего мирового сообщества, равно как и сохранить все ценностное богатство национального духа. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев уделяет особое внимание этой глобальной проблеме в своей статье: «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». В этой связи автор последовательно выводит приоритеты для нового этапа модернизации в гармоничном сочетании и примирении разных полюсов национального сознания. Это предполагает сохранение и освоение национальной культуры в органической связи с новым стилем мышления по овладению новыми инновационными технологиями [3].

Список использованных источников:

1. See: Paul Wilkinson. The Strategic Implications of Terrorism. – Haraband. India, 2000.
2. America and the World. – N.Y., 2008.
3. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания //Казахстанская Правда. 2017.13 апреля.

Билялов Б.С.

Начальник Департамента внутренних дел
Северо-Казахстанской области,
генерал-майор полиции

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОХОЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИЛИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Терроризм, экстремизм и сепаратизм в любых их формах и проявлениях являются одними из основных угроз национальной безопасности, обозначенных в основополагающем законодательном акте «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года [1]. Главная цель совершения терроризма – принятие государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями необходимых террористам решений путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству [2].

Особая роль в сфере законодательного регулирования противодействия терроризму принадлежит Уголовному кодексу Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, определяющему перечень террористических преступлений и уголовную ответственность за их совершение. Одним из террористических преступлений является прохождение террористической или экстремистской подготовки.

В Республике Казахстан впервые ответственность за прохождение террористической или экстремистской подготовки была введена в Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел» от 23 апреля 2014 года [3]. Включение данной статьи в уголовный закон было обусловлено тем, что в последнее время наметилась тенденция выезда казахстанских граждан за рубеж с целью обучения навыкам террористической и экстремистской деятельности. Такие лица впоследствии могут быть организаторами или участвовать в террористических актах или иных видах террористической или экстремистской деятельности.

Уголовная ответственность за прохождение террористической или экстремистской подготовки рассматривается как одно из средств предупреждения совершения террористического или экстремистского преступления. Общественная опасность данного деяния состоит в том, что в результате прохождения террористической или экстремистской подготовки на основе приобретенных умений и навыков обучившегося, возникает угроза совершения террористического или экстремистского преступления.

Как показало изучение прокурорско-следственной практики по делам о прохождении террористической или экстремистской подготовки, статья 260 УК Республики Казахстан, предусматривающая ответственность за данное преступление с момента ее введения практически не находит своего должного применения. Так, в соответствии с официальными данными Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в едином реестре досудебных расследований зарегистрировано фактов прохождения террористической или экстремистской подготовки: в 2014 году – 0, в 2015 году – 6, в 2016 года – 1, за первое полугодие 2017 года – 1. Исследования статистических сведений в совокупности с положениями криминологической науки позволяют критически отнестись к этим показателям ввиду высокой латентности прохождения террористической или экстремистской подготовки. Это обусловлено тем, что в последнее время наметилась тенденция выезда казахстанских граждан за рубеж с целью обучения навыкам террористической и экстремистской деятельности и участия на стороне зарубежных террористических и экстремистских организаций. Так, в вооруженных конфликтах в Сирии и Ираке участвует немногим более 300 казахстанских граждан, вместе с которыми находятся также жены, вдовы и дети боевиков.

Причинами данных обстоятельств являются недостаточная научная разработанность и дискуссионность ряда аспектов проблем привлечения к уголовной ответственности, квалификации и профилактики прохождения террористической или экстремистской подготовки, несовершенство положений действующего уголовного законодательства Республики Казахстан, предусматривающих уголовную ответственность за рассматриваемое преступление, ошибки в практике их применения. В науке уголовного права также нет единого мнения по поводу ряда положений, характеризующих признаки состава данного преступления, в т.ч. и оснований освобождения от уголовной ответственности за данное преступление.

В соответствии с примечанием к ст. 260 Уголовного кодекса Республики Казахстан лицо, совершившее данное преступление освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило о прохождении подготовки, способствовало выявлению других лиц, прошедших такую подготовку, осуществлявших, организовавших или финансировавших такую подготовку, предоставило информацию о месте ее проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Примечание к данной статье включает в себя поощрительную норму, содержащую основания для освобождения виновного от уголовной ответственности за прохождение террористической или экстремистской подготовки, способствуя тем самым предупреждению опасных деяний такого вида.

Поощрение в уголовном праве означает устранение либо смягчение реального или потенциального уголовно-правового обременения при наличии условий, указанных в поощрительной норме. Поощрительные уголовно-правовые нормы, представляя собой установленные государством правила поведения, соблюдение которых стимулируется исключением, смягчением или полным устранением уголовно-правового обременения, являются самостоятельной разновидностью юридических норм [4, с. 7].

По своей сути поощрительные нормы, предусмотренные в Уголовном кодексе Республики Казахстан, предоставляют возможность лицам, совершающим уголовные правонарушения, избегать уголовной ответственности и позволяют предотвращать наступление общественно опасных последствий, которые могут наступить в результате совершения уголовного правонарушения. Поощрительные нормы существуют как в нормах Общей, так и в нормах Особенной части Уголовного кодекса. В нормах Особенной части Уголовного кодекса эти нормы предусмотрены в примечаниях к статьям, предусматривающим уголовную ответственность за совершение тех или иных преступлений. Условия освобождения от уголовной ответственности в нормах Особенной части Уголовного кодекса, содержащих примечания, не всегда одинаковые. Они всегда исходят из специфики преступлений и условий в нормах с такими примечаниями.

С момента совершения уголовного правонарушения до вступления приговора в законную силу возникают уголовно-правовые отношения в связи с уголовным правонарушением в отношении уголовной ответственности. Положительное поведение лица, совершившего преступление на данном этапе во многом предопределяет его дальнейшее уголовно-процессуальное положение вплоть до полного освобождения от уголовной ответственности. Возможность освобождения виновного в совершении преступления лица вытекает из принципов гуманизма, индивидуализации ответственности и наказания, а также сочетается с возможностью достижения задач уголовного законодательства без применения уголовных наказаний [5].

В действующем уголовном законодательстве сохранена возможность освобождения от уголовной ответственности за прохождение террористической или экстремистской подготовки. Содержание текста примечания к ст. 260 Уголовного кодекса Республики Казахстан предполагает добровольную деятельность, направленную на исчерпывающее информирование обо всех обстоятельствах совершенного преступления. О добровольности совершаемых действий должны свидетельствовать объективные (наличие у лица возможности продолжать преступную деятельность или скрываться от органов следствия) и субъективные обстоятельства (сознание лицом этой возможности и желание ею воспользоваться).

В отличие от норм Общей части, освобождение по нормам Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан является не результатом оценки личности виновного и преступления, им совершенного, а способом достижения должного поведения

лица, стимулом, побуждающим к оказанию содействия органам, ведущим уголовный процесс в раскрытии, расследовании уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших. Если поведение виновного, прошедшего террористическую или экстремистскую подготовку отвечает условиям предписаний рассматриваемой нормы, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности. В примечании к ст. 260 Уголовного кодекса Республики Казахстан указывается не на право, а на обязанность органа, ведущего уголовный процесс применить освобождение от уголовной ответственности за прохождение террористической или экстремистской подготовки.

Положительная роль действующего примечания к рассматриваемой статье заключается еще и в том, что в настоящее время у должностных лиц специальных государственных и правоохранительных органов имеется юридическое основание обещать виновным не осуществлять уголовное преследование в случае добровольного сообщения о прохождении подготовки, содействия выявлению других лиц, прошедших такую подготовку, осуществлявших, организовавших или финансировавших такую подготовку, предоставления информации о месте ее проведения.

В качестве условий освобождения от уголовной ответственности за прохождение террористической или экстремистской подготовки выступают:

- добровольное сообщение о прохождении подготовки;
- способствование выявлению других лиц, прошедших такую подготовку, осуществлявших, организовавших или финансировавших такую подготовку;
- предоставление информации о месте проведения террористической или экстремистской подготовки;
- отсутствие в действиях лица, проходившее террористическую или экстремистскую подготовку иного состава преступления.

Первым условием, при существовании которого лицо может освобождаться от уголовной ответственности за прохождение террористической или экстремистской подготовки, согласно примечанию к данной статье, является то, что применение данной поощрительной нормы предполагает наличие добровольной деятельности, направленной на информирование об обстоятельствах совершенного преступления – прохождения террористической или экстремистской подготовки. О добровольности совершаемых действий должны свидетельствовать объективные (наличие у лица возможности продолжать преступную деятельность или скрываться от органов следствия) и субъективные обстоятельства (сознание лицом этой возможности и желание ею воспользоваться).

Следующим условием, при наличии которого, согласно примечанию к ст. 260 Уголовного кодекса Республики Казахстан, лицо может освобождаться от применения к нему мер уголовной ответственности за совершение данного преступления – это когда лицо способствовало выявлению других лиц, прошедших такую подготовку, осуществлявших, организовавших или финансировавших такую подготовку. Это необходимо в целях выявления соучастников данного преступления (организаторов, исполнителей, пособников и подстрекателей).

Кроме того, одним из условий освобождения от уголовной ответственности является предоставление информации о месте проведения террористической или экстремистской подготовки. Данная информация будет способствовать, прежде всего, выявлению мест нахождения баз (лагерей), где осуществляется данная подготовка (в Республике Казахстан или за ее пределами).

Последним условием, при наличии которого, согласно примечанию к ст. 260 Уголовного кодекса Республики Казахстан, лицо может освобождаться от применения к нему мер уголовной ответственности за совершение данного преступления – это отсутствие в действиях данного лица иного состава преступления. Рассматривая данное условие, следует отметить, что в соответствии с примечанием к ст. 260 Уголовного кодекса Республики Казахстан применение данной поощрительной нормы возможно в том случае, если в действиях виновного не содержатся признаки другого состава преступления.

Однако, если в данном случае кроме прохождения террористической или экстремистской подготовки в действиях данного лица присутствуют признаки иного состава

преступления, то оно, как справедливо отмечается авторами, привлекается к уголовной ответственности только за подобные совершенные деяния [6, с. 223-224].

На наш взгляд, виновного следует освобождать от уголовной ответственности, если имеются все условия, необходимые для его освобождения в связи с совершением конкретного преступного деяния.

В рамках совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан в части, касающейся освобождения от уголовной ответственности за прохождение террористической или экстремистской подготовки необходимо рассмотреть не только их развитие в национальной правовой системе, но и более широко – с использованием сравнительно-правового метода исследования. Особая важность сравнительного правоведения заключается в том, что оно способствует углублению знаний о рассматриваемом институте, позволяет совершенствовать национальное право, используя удачные законодательные аналогии, либо предостерегая об отсутствии необходимости решения какой-либо проблемы именно данным способом [7, с. 14]. Совпадение исходных позиций и их модернизация либо коренное изменение в условиях суверенизации бывших союзных государств представляет бесценный материал, изучение которого может позволить выявить наиболее позитивные тенденции с последующим их углублением и развитием.

В этой связи представляет интерес опыт государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – стран СНГ), имеющих схожие с Республикой Казахстан правовые системы. Процесс становления казахстанского уголовного законодательства протекал параллельно аналогичной нормотворческой деятельности в рассматриваемых странах. Кроме того, в г. Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 года на VII пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ постановлением № 7-5 был принят Модельный Уголовный кодекс [8]. Данный Модельный Уголовный кодекс имеет рекомендательный характер в целях унификации уголовного законодательства.

В этой связи весьма полезным является опыт законодательной регламентации освобождения от уголовной ответственности за прохождение террористической или экстремистской подготовки по законодательству стран СНГ. В нормах уголовного законодательства обозначенных стран, в которых предусмотрено освобождение от уголовной ответственности за прохождение террористической или экстремистской подготовки признаки данного преступления во многом схожи, но в то же время существуют при этом соответствующие различия. В тоже время, следует отметить, что в уголовном законодательстве Армении, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана и Украины отсутствует поощрительная норма, содержащая основания для освобождения виновного от уголовной ответственности за прохождение террористической или экстремистской подготовки.

Предусмотренные поощрительные нормы в виде условий, при наличии которых можно освободить лицо от уголовной ответственности за прохождение террористической или экстремистской подготовки, сгруппировать которые можно следующим образом:

- в способствовании выявлению других лиц, прошедших такую подготовку, осуществлявших, организовавших или финансировавших такую подготовку (Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан и Узбекистан);
- в отсутствии в действиях лица иного состава преступления (Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан и Узбекистан);
- в добровольном сообщении государственным органам о прохождении подготовки / обучения (Казахстан, Россия, Туркменистан и Узбекистан);
- в своевременном уведомлении органов власти (государственным органам) или другим методом способствовало предотвращению данного преступного деяния (Азербайджан и Беларусь);
- в способствовании раскрытия совершенного преступления (Россия и Узбекистан).

Следует отметить, что в практике органов уголовного преследования имеется факт освобождения от уголовной ответственности за прохождение террористической или экстремистской подготовки гражданина «А» в соответствии с примечанием к ст. 260 Уголовного кодекса Республики Казахстан. В ходе досудебного расследования было установлено, что гражданин «А» в сентябре 2014 года из Республики Казахстан выехал в Турцию, после чего был переправлен в Сирию. В данной стране гражданин «А» прошел специальную подготовку в международной террористической организации. В декабре 2014

года вернулся в Республику Казахстан. В феврале 2015 года гражданин «А» добровольно явился с повинной в органы уголовного преследования.

В ходе досудебного расследования гражданин «А» способствовал выявлению других лиц, прошедших такую подготовку, осуществлявших, организовавших или финансировавших такую подготовку, а также предоставил информацию о месте ее проведения. Кроме того, в ходе предварительного следствия было установлено, что за время прохождения террористической или экстремистской подготовки в Сирии в действиях гражданина «А» не содержится иной состав преступления. В апреле 2015 года производство уголовного дела в отношении гражданина «А» было прекращено на основании п. 12) ч. 1 ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (в отношении лица, подлежащего освобождению от уголовной ответственности в силу положений Уголовного кодекса Республики Казахстан).

Таким образом, примечание к данной статье включает в себя поощрительную норму, содержащую основания для освобождения виновного от уголовной ответственности за прохождение террористической или экстремистской подготовки, способствуя тем самым предупреждению опасных деяний такого вида. Рассматриваемая поощрительная норма позволяет органам уголовного преследования в рамках правового поля обещать виновным не осуществлять уголовное преследование в случае добровольного сообщения о прохождении подготовки, содействия выявлению других лиц, прошедших такую подготовку, осуществлявших, организовавших или финансировавших такую подготовку, предоставления информации о месте ее проведения.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» /<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>.
2. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416 «О противодействии терроризму» /<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416>.
3. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел» /<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000200>.
4. Касенова А.М. Поощрительные нормы в уголовном праве Республики Казахстан. – Автореф. дисс... канд. юрид наук. – Астана, 2009.
5. Владимиров В.А. Некоторые уголовно-правовые аспекты профилактики правонарушений в развитом социалистическом обществе. М., 1982.
6. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник /под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. – М.: Спарк, 1998.
7. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебrenикова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М.: Проспект, 2009.
8. Модельный Уголовный кодекс для стран СНГ от 17 февраля 1996 года //Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 1996. №10.

ТЕРРОРИЗМ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

История терроризма насчитывает более двух тысячелетий, отмечают современные исследователи. Как известно, насилием сопровождалась вся история человечества, в том числе и в тех формах, которые сегодня характеризуются как террор и терроризм.

Динамика развития террора и терроризма развивалась в последовательном переходе от индивидуального терроризма к групповому, а затем к локальному террору. Для современного мира характерен все более массовый терроризм.

Несмотря на то, что терроризм всегда производил шокирующее впечатление на общество, вместе с тем он вызывал крайние неоднозначные и противоречивые оценки. Если в 19 веке терроризм ассоциировался в массовом сознании с возвышенными идеалами, с деятельностью революционеров за социальную справедливость, то сегодня эти представления претерпевают определённую трансформацию.

Классифицируя современный терроризм, необходимо четко обозначить разновидности терроризма по социальной направленности: социальный, национальный и религиозный. Хотя существует и множество других классификаций терроризма, авторы которых выделяют государственный и международный терроризм по сфере его действия; этнический и религиозный терроризм в зависимости от идентичности субъекта, а также компьютерный, космический, ядерный по средствам протекания террористических актов.

Терроризм имеет достаточно глубокие социальные корни. Он формируется на основе развития социальных противоречий. Имущественная дифференциация общества определяет в значительной степени социально-психологическую атмосферу и моральный климат общества.

Сегодня Казахстан заинтересован в расширении и углублении так называемого диалога цивилизаций, всегда поддерживал и сам выражал готовность выступить с международными инициативами, направленными на сближение понимания между Востоком и Западом по ключевым проблемам современного мироустройства. Географическое положение страны между Востоком и Западом, как и ее опыт уважительного отношения к различным национальностям, являются примером для подражания. На территории Казахстана мирно сосуществуют представители более 130 национальностей, 3 тыс. религиозных объединений, представляющих свыше 17 конфессий.

За последнее время в РК наблюдается заметный рост уровня проявлений террористических угроз. В частности, беспрецедентным для Казахстана событием стала ликвидация правоохранительными органами террористической группы, подозреваемой в убийстве полицейских, в Темирском районе, в поселках Шубарши и Кенкияк. Эти события были связаны с религиозным экстремизмом. Молодые люди, подозреваемые в убийстве сотрудников патрульно – постовой службы, придерживались нетрадиционного мусульманского течения и считали себя салафитами. Салафиты, активно действующие в Западном Казахстане, участвовали и в беспорядках в Жаңаөзене в 2011 году. В ходе операции, проведенной КНБ РК, по подозрению в участии в беспорядках было задержано около ста человек.

В условиях поликонфессиональных и полиэтнических государств потенциально существует опасность проявлений религиозного радикализма и экстремизма. Терроризм связан прежде всего с религиозной нетерпимостью. Террористами активно эксплуатируются религиозные идеи в популистских целях. Угроза религиозного экстремизма и терроризма носит не гипотетический характер, а вполне реальный в условиях глобализации. Сложность и опасность религиозного экстремизма, прикрывающего определенные политические цели и установки, состоит в том, что он формирует фанатическую убежденность в выполнении

якобы мессианской роли. Люди, являющиеся членами террористических организаций, безусловно, принадлежат к разным социальным классам и слоям общества.

В последнее время в Республике Казахстан наблюдается совершенствование правовой базы обеспечения национальной безопасности и противодействия терроризму и экстремизму.

Вопросам предупреждения и нейтрализации терроризма особое внимание уделяется в РК. Уже в 1999 году был принят Закон «О противодействии терроризму». Согласно данному закону статьи 1 «профилактика терроризма - комплекс правовых, экономических, социальных, организационных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, осуществляемых государственными и местными исполнительными органами по выявлению, изучению, устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма» [1, с. 4].

В контексте предупреждения возможных проявлений терроризма и экстремизма необходимо сегодня приложить усилия правоохранительных и государственных органов в сфере вероисповедания и религиозных объединений.

Роль религии имеет первостепенное значение в борьбе с террористическими преступлениями на конфессиональной основе. Это особенно актуально в связи с тем, что современные международные террористические организации в своих преступных деяниях прикрываются зачастую религиозной идеологией. Именно поэтому Республика Казахстан в контексте предупреждения возможных проявлений терроризма в сфере вероисповедания и религиозных объединений прилагает определенные усилия в плане усиления борьбы с религиозным терроризмом, а именно: совершенствуется правовая база обеспечения конструктивного взаимодействия между государством и различными религиозными объединениями; вводятся правовые нормы, касающиеся уголовного преследования за финансирование террористической деятельности во исполнение международных обязательств, принятых Республикой Казахстан в связи с присоединением к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма.

Думается, что правоприменительная практика в этой сфере не должна ограничиваться только правовыми нормами запретительно – ограничительного и контрольно – регулятивного характера, так как она способствует усилению протестных выступлений представителей различных нетрадиционных религиозных конфессий и может подвигнуть их к совершению противоправных деяний.

Эффективность борьбы против религиозного терроризма в нашей стране зависит от того, насколько последовательно выполняются требования Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Данный закон запрещает создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых направлены на разжигание религиозной, социальной и национальной розни, на насильственное изменение основ конституционного строя Республики Казахстан, подрыв безопасности государства и создания вооруженных формирований. Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» считает недопустимым установление какой-либо религии в качестве государственной и устанавливает равенство религиозных объединений.

В Казахстане сепаратизм и религиозный экстремизм, на наш взгляд, являются особенно опасными. Особое внимание важно уделять работе с молодежью и деятельности учебных заведений, осуществляющих обучение и воспитание. Вместе с тем согласно статье 3 п. 4 Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»: «Система образования и воспитания в Республике Казахстан, за исключением духовных (религиозных) организаций образования, отделена от религии и религиозных объединений и носит светский характер» [2, с.16]. В этой связи необходим контроль и за деятельностью духовных учебных заведений.

В целом, усилия всех государственных и правоохранительных органов должны быть направлены на формирование общественного мнения в духе непринятия идеологии сепаратизма, экстремизма и терроризма. Однако, одних силовых мер со стороны правоохранительных органов в борьбе с данными процессами недостаточно. Необходимо активизировать и средства массовой информации (СМИ) для противодействия различным проявлениям сепаратизма, экстремизма и терроризма.

В последнее время в мире и на постсоветском пространстве наблюдается активизация террористических преступлений. На сегодняшний день террористическая

деятельность используется как один из способов политической и экономической дестабилизации того или иного государства. За подобного рода террористической деятельностью обычно стоит то или иное сообщество людей, которое, сознательно используя нелегитимное насилие со стороны группы лиц, преследует достижение определенных целей, недостижимых заведомо легитимными средствами. Вместе с тем беззаконие внутри государства, заставляет людей прибегать к методам террора, ощущать бессилие и слабость.

Но терроризм - это не просто совокупность некоторых технических приёмов. Известно, что террористы могут принадлежать к левой и правой части политических течений, а также могут быть националистами и интернационалистами.

Значительную роль в распространении терроризма играет технологический и технический прогресс. Благодаря средствам массовой информации обеспечивается не только быстрое распространение информации, но и ее активное применение и использование.

Однако, терроризм - это не только орудие, используемое в борьбе против власти, но и орудие, используемое самой властью для достижения своих целей. Это лишь подтверждает ошибочность утверждения о том, что лишь арабы и выходцы из латиноамериканских государств являются наиболее восприимчивыми к идеологии и философии терроризма. За последнее время природа терроризма претерпела определенные изменения. Это касается не только методов борьбы, сколько задач и личностей тех, кто состоит в террористических организациях.

Бытует мнение, что терроризм вызван жестокой реальностью. Думается, что подобная канонизация терроризма исходит из ложной посылки о том, что приходится использовать насилие, когда все прочие доводы оказываются исчерпанными. Таким образом, суть философии современного терроризма состоит в том, что насилие обосновывается как один из значимых методов в борьбе с жестокой реальностью. В образах современных террористов, как это не парадоксально, диалектическим образом сочетаются самые разные свойства и качества человеческой природы.

Что лежит в основе мотивов подобной деятельности людей и их нравственных идеалов? Безусловно, деятельность людей и их социальное поведение определяются многими обстоятельствами. В первую очередь - природными и социальными. Однако, главными факторами, направляющими деятельность людей, являются их внутренние мотивы, их идеалы и воля.

Во-первых, если социальные действия людей осмыслены и внутренне ориентированы, важно выявить прежде всего субъективные мотивы этой деятельности. Во-вторых, определить совокупностью каких ценностей руководствуется человек? И, в-третьих, необходимо раскрыть сущность социальных действий человека и их последствия для общества. В целом, необходимо осмыслить и понять содержание внутреннего мира человека как субъекта права.

Позиция Республики Казахстан по исследуемой проблеме была сформулирована Президентом РК, Лидером Нации Нурсултаном Назарбаевым достаточно четко в Стратегии «Казахстан – 2050» - Новый политический курс состоявшегося государства: «Государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма.

Экстремизм и терроризм в Казахстане имеют не идейную, а криминальную основу. За псевдорелигиозной риторикой скрывается преступная деятельность, подрывающая основы общества.

Это атака на мир и стабильность в нашей стране. Это испытание на прочность нашей государственности и гражданской зрелости.

Мы должны совершенствовать наше законодательство с целью нейтрализации проявлений религиозного радикализма и экстремизма. Мы должны так же совершенствовать антитеррористическое законодательство. Государство должно пресекать экстремизм и радикализм, откуда бы он ни исходил» [3, с. 80].

Вместе с тем важным источником, способствующим развитию экстремизма и религиозного терроризма, является утрата индивидами определенных моральных ценностей. Можно с достаточным основанием утверждать, что одной из главных предпосылок распространения религиозного экстремизма и терроризма является кризис в

духовной и нравственной сфере, ведущий к делегитимации власти в сознании определенных слоев общества. Терроризм становится опасным элементом социальной практики в современном мире, а его основными источниками являются рост криминальной преступности, этнические конфликты, падение нравственности.

Неудовлетворенные уровнем жизни и потерявшие веру в способность своего государства улучшить благосостояние и экономическое положение, значительные слои общества симпатизируют экстремистским течениям, и примыкают к террористическим организациям.

В результате стремительной по своим темпам структурной трансформации конфессионального пространства Казахстана сегодня четко обозначались и негативные тенденции. Основой для проявления этих нежелательных явлений является актуализация радикальных религиозных идей среди верующей молодежи. Это ситуация создает угрозу для дестабилизации казахстанского общества по нескольким параметрам, а именно: духовной безопасности; межконфессиональными противоречиями; оспариванием нетрадиционными религиями главенствующей роли в обществе в отличие от традиционных религий.

Причинами, способствующими формированию этой ситуации, являются социально – экономические проблемы в обществе. Прежде всего социально-экономическая неустроенность люмпенизированных категорий граждан, то есть возникновение маргинальных и деклассированных слоев общества – нищих, бродяг, уголовных элементов и различного рода девиантов. В особенности, нетрадиционные религиозные направления активизируются среди молодежи, которая имеет беспрепятственный доступ к террористическим и экстремистским сайтам в сети интернет.

Именно поэтому недопущение терроризма и экстремизма и сохранение стабильности на территории Казахстана сегодня являются вопросами стратегической важности.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму». – Алматы, 2014 г.
2. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». – Астана, 2012 г.

Послание Президента РК – Лидера Нации Назарбаева Н.А. Народу Казахстана. Стратегия «Казахстан – 2050» - Новый политический курс состоявшегося государства. Астана, 2012 г. /<http://adilet.zan.kz>

Жемпиисов Н.Ш.

Заведующий кафедрой специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., советник юстиции

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК НАИБОЛЕЕ УСПЕШНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Всякое преступление - это своего рода болезнь, и именно так к нему надо относиться

Ганди [1. С. 174]

В настоящее время наиболее важной проблемой мирового сообщества выступает феномен терроризма и экстремизма. Это как два взаимодополняющих асоциальных института. О глобальности этих явлений постоянно «говорят» мировые СМИ и Интернет (факты насилия в отношении простых граждан и целых народов).

Как отмечает Батышева И.В.: «терроризм выступает дестабилизирующим фактором современного общественно-политического развития общества, так как ему присущ ряд дезорганизующих качественных характеристик: порождение общей опасности, нелегитимность, публичный характер исполнения действий, преднамеренное создание обстановки напряженности в обществе, страха, подавленности и т.д.» [2, с. 48].

Сегодня и современный Казахстан столкнулся с такими глобальными проблемами как распространение экстремизма и совершение преступлений террористической направленности.

Соответственно наличие такого социального зла требует скорейшим образом определить наиболее эффективную стратегию ее противодействия. Достаточное количество публикаций как научного, так и практического характера освещали возможные пути и меры противодействия таким явлениям.

Так, «одни исследователи проблем терроризма считают, что основными стратегиями, применяемыми в борьбе с терроризмом во многих странах..., выступают превентивные, регулятивные и репрессивные» [3, с. 26].

Другие полагают, что современная борьба с терроризмом характеризуется преимущественно силовыми и правовыми методами репрессивного и принудительного характера [4, с.72-77].

Все названные подходы к формированию стратегии противодействия терроризма и экстремизма имеют право на существование, поскольку сегодня признаются наиболее целесообразными.

Соглашаясь в целом, с авторами названных подходов, хотелось бы подробнее остановиться на наиболее эффективной, по нашему мнению, стратегии противодействия терроризму и экстремизму.

Такой стратегией должно стать предупреждение любых проявлений (включая социальные девиации), способствующих совершению уголовных правонарушений террористической или экстремистской направленности.

Репрессивные методы борьбы с такими явлениями будут иметь лишь кратковременный эффект. По существу, они связаны с выявлением, раскрытием, расследованием и осуждением, с последующим исполнением наказания в отношении лиц, совершающих преступления террористической или экстремистской направленности.

Однако в данном случае государство в лице своих органов и организаций, реализуя такую политику репрессий, «борется» со свершившимися фактами (за редким исключением и с последствиями).

Примером является потенциальная радикализация осужденных лиц в местах заключения (озлобленность, «закрытие в себе», поиск альтернативных источников информации и моделей для подражания).

Полагаем, что в современном глобализирующемся мире, в эпоху информатизации всех процессов и знаний представляется недостаточной подобная стратегия противодействия таким явлениям.

Основная, и, далеко идущая угроза деятельности террористических и экстремистских организаций связана с вопросами радикализации подрастающего поколения (молодежи), изменения их мышления путем формирования антиобщественных установок (агрессии к институтам общества и государства).

Следующим этапом после формирования таких установок является создание ячеек этих организаций с целью изыскания человеческих ресурсов для ведения в будущем новых войн.

В этом случае актуальным сегодня будет говорить о «ведении «гибридных войн» отражающих историческую тенденцию перехода от войн с истреблением противника к воздействиям, ориентированным на его «самодезорганизацию» и «самодезориентацию» [5].

Проблемы таких войн для современного общества заключаются в использовании сложно выявляемых и контролируемых инструментах и «стремлении к достижению цели деструкции исторически сложившейся культуры, основных мировоззренческих, культурных и идеологических установок, идентичности граждан – то есть, смены внутренней организационной среды, определяющей жизнедеятельность государства [6. С.103].

Обладая неограниченными материальными ресурсами террористические и экстремистские организации, привлекают для реализации своих целей высококвалифицированных специалистов из различных сфер деятельности (включая IT сферу, инструкторов, имеющих богатый боевой опыт, психологов и т.д.).

И, самое главное, в эпоху развития информационных технологий и массового их использования людьми, особо актуальным является разноплановая пропаганда в социальных сетях и СМИ псевдокультурных ценностей и различных форм насилия.

Сложность противодействия такой информационной деятельности в сети Интернет связана с ее глобальностью, открытостью и проблемой адекватного контроля.

Работа на «опережение» по нейтрализации такой деятельности не всегда успешная. Факты выявленной радикальной и агрессивной пропаганды успевают, как вирус распространиться в социальных сетях (прежде всего путем передачи от одного человека к другому, группам людей, особенно с использованием мобильных технических средств).

Такая пропаганда может повлиять на формирование модели поведения людей «нового» поколения, сделав их нетерпимыми и агрессивными к другим социальным группам (общностям людей), религиям и т.д.

В этой связи наиболее успешной стратегией противодействия таким явлениям выступает предупреждение названных социальных отклонений и в итоге преступлений террористической и экстремистской направленности.

Кроме подрастающего поколения, субъектами и потенциальными проводниками и соучастниками идей экстремизма и терроризма могут выступать уже состоявшиеся группы преступников, заинтересованные в собственной выгоде (сферах влияния).

Таким образом, нейтрализация и недопущение сращивания представителей организованной преступности с террористическими и экстремистскими группами выступает также важной составляющей политики противодействия терроризму и экстремизму.

В настоящее время в Республике Казахстан имеется целый комплекс правовых актов и программ, действия которых направлены на противодействие рассматриваемым явлениям.

Наиболее значимой программой в этой сфере, выступает действующая еще Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы, принятая Указом Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648.

При этом, «реализация программы завершается созданием системы предупреждения, пресечения, минимизации и (или) ликвидации последствий угроз

экстремизма и терроризма, направленной на обеспечение безопасности личности, общества и государства» [7].

Вместе с тем, полагаем, что данная программа выступает лишь первым этапом в целой серии стратегических шагов Республики Казахстан по устранению и недопущению причин и условий, способствующих появлению экстремизма и терроризма в казахстанском обществе.

В этой связи, считаем целесообразным при разработке отечественной системы предупреждения экстремизма и терроризма, обратиться к наиболее успешному опыту отдельных государств мирового сообщества.

Так, примечателен опыт Швейцарии по общесоциальному предупреждению преступлений, «где довольно низкий уровень преступности (почти половина преступлений, совершенных в стране приходится на иностранцев, доля которых в населении Швейцарии составляет 20%, более 45 % правонарушений в стране совершают именно они) [8].

При этом в противодействии преступности швейцарская полиция активно опирается на широкие слои населения. То есть, тесное взаимодействие с общественными объединениями, национальными сообществами и простыми гражданами страны позволяет не допустить или минимизировать распространение таких явлений в обществе.

Одной из наиболее важных мер по предупреждению экстремизма и терроризма является демиграция, особенно путем минимизации создания замкнутых социумов по этно-религиозному принципу, внутри городов и страны в целом.

Этот подход использовал Сингапур, максимально объединив наиболее многочисленные национальности своей страны: китайцев, малайцев и индусов. В результате такой социально-ориентированной политики в совокупности с иными мерами экономического и политического характера в Сингапуре на сегодня практически отсутствуют факты совершения экстремистских и террористических преступлений.

На основании изложенного, в целях разработки полноценной отечественной системы предупреждения терроризма и экстремизма, а также производных от них деяний, полагаем целесообразным предложить ряд следующих мер:

1. Сформировать стратегию разрушения социально-информационной среды терроризма и экстремизма, с параллельным укреплением традиционных систем ценностей казахстанского народа. Например, проведение контрпропаганды идей радикализации, блокирование Интернет-ресурсов по вербовке и радикализации граждан (особенно молодежи), реклама альтернативных предложений (волонтерской или иной социально-полезной работы);

2. Активизировать политику предупреждения идей экстремизма в молодежной среде путем «перезагрузки» и снижения деструктивного потенциала таких групп и субкультур. Необходимо максимально, на постоянной основе, начиная со школьной скамьи прививать молодежи высоконравственные ценности, уважение к здоровью и жизни других людей, целостности государства и общества.

3. Создать национальную систему виктимологической защиты населения и вести целенаправленную виктимологическую политику (в частности, в вопросах предупреждения терроризма и экстремизма). По сути, сегодня в Казахстане уже имеется первый опыт создания центров общевиктимологической защиты, как Центр правоохранительных услуг при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, обществ обманутых дольщиков. Однако в вопросах предупреждения терроризма и экстремизма это работа пока еще не проводится на постоянной и системной основе.

Список использованных источников:

1. Янин И.Т. Энциклопедия мудрых мыслей. – Калининград: ГИПП «Янтар.сказ», 2001.

2. Батыщева И.В., Рябикина А.А. История возникновения и развития терроризма //Science Time. 2015. № 1 (13).

3. Алехнович С.О. Терроризм и антитерроризм: актуальный ракурс //Российский следователь. 2007. № 3.

4. Попов В.Г. О концепции государственного управления и регулирования противодействия терроризму /Борьба с терроризмом: актуальные проблемы законодательного обеспечения. – Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2003.

5. Овчинский В.С., Сундиев И.Ю. Организационное оружие: функциональный генезис и система технологий XXI века. – Изборский клуб. Официальный сайт Института динамического консерватизма. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1466/> (проверено 11.06.2016 г.).

6. Рудаков А.В., Устинкин С.В. Трансформированная идентичность как ресурс международного терроризма и элемент стратегии «Гибридной войны» //Безопасность и общество. 2016. № 12.

7. Указ Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648 «О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы» /<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648>.

8. Шнайдер Г.И. Криминология. – М.: Изд.-во «Универс», 1994.

А.Т. Ирубаева

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы
жанындағы құқық қорғау органдарының
Академиясы Жалпы заң пәндері
кафедрасының доцент, з.ғ.к, әділет кеңесшісі,

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚҰРЫЛЫМДАРЫ МЕН ҮКІМЕТТІК ЕМЕС ҚОҒАМДАРДЫҢ ТЕРРОРИЗМ МЕН ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ ӘРЕКЕТ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ

Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан-2050» стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Жолдауында басым міндеттердің ішінде радикализмнің, экстремизмнің және терроризмнің барлық түрлері мен көріністеріне қарсы іс-қимыл деп айқындалған [1].

Айте кетерлік, дүниежүзілік қаржы нарығының келеңсіз салдарынан және қоғамдағы әлеуметтік қауырттылығы біздің елімізде де кейбір террористік топтардың көріністері пайда болды. Осы айтылған дәлелдер, мемлекеттің қауіпсіздігіне және конституциялық құрылысының негіздеріне зор қауіптілік төндіреді.

Қалыптасқан жағдай, прокуратура алдында көрсетілген саладағы прокурорлық қадағалауды күшейту және осы жұмысты одан әрі жетілдіруге бағытталған пәрменді іс-шараларды әзірлеу бойынша күрделі тапсырмалар ортаға шығарады.

Қазіргі таңда, біздің қоғамымыз әлеуметтік-экономикалық қатынастардың салаларының криминализациялауымен түйіскенін көріп жатырмыз. Қылмыстардың жаңа түрлері және оларды жасау сатылары қоғамдағы құқық тәртібін қамтамасыз ету үшін ерекше назар аударуды талап етуде. Сонымен қатар, экстремистік сипаты бар «тым-тырыс, тыныш» қылмыстар мен «сарытл» террористік актілерде жасырын және ашық қауіпі бар деп ойлаймыз.

Айта кетерлік, Қазақстанда 2013 жылы 65 қылмыс жасалған, 2014 жылы 52 қылмыс тіркелген. 2014 жылы экстремистік және террористік қылмыс жасаған үшін – 29 адам сотталған. 2015 жылдың қаңтар-қазан айларында қазақстанда Сотқа дейінгі бірегей реестрінде 165 қылмыс тіркелген болатын. Оның ішінде, 72 - терроризм актісі (ҚР ҚК Ст.255), 62 – (257-бап. Террористік топ құру, оған басшылық ету және оның әрекетіне қатысу), 13 – (258-бап. Террористік немесе экстремистік әрекетті қаржыландыру және терроризмге не экстремизмге өзге де дем берушілік), 12 – (259-бап. Террористік не экстремистік әрекетті ұйымдастыру мақсатында адамдарды азғырып көндіру немесе даярлау не қаруландыру), 6 – (260-бап. Террористік немесе экстремистік даярлықтан өту) және 256-бап. Терроризмді насихаттау немесе терроризм актісін жасауға жария түрде шақыру. Мысалы, Атырау азаматы әлеуметтік желілер арқылы Ауғанстан террористік тобына кіріп, боевик болуға шақырған. Осы жасаған қылмысы үшін, оны 8 жылға бас бостандығынан айырды [2].

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің мәліметтеріне сәйкес, 2017 жылдың үш ай ішінде, еліміздің құқық қорғау органдарымен экстремизм және терроризмге байланысты 181 қылмыс, ал 2016 жылдың ұқсас кезеңінде 156 қылмыс тіркелген болатын. Осы қылмыстың өсуі 16% құрады. Мысалы:

- ҚР ҚК 170 б. (жалдамалылық) – 1 қылмыс;
- ҚР ҚК 174 б. (әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік-топтық немесе діни алауыздықты қоздыру) - 96 қылмыс;
- ҚР ҚК 256 б. (терроризмді насихаттау немесе терроризм актісін жасауға жария түрде шақыру) – 35 қылмыс;
- ҚР ҚК 257 б. – (террористік топ құру, оған басшылық ету және оның әрекетіне қатысу) - 23 қылмыс;
- ҚР ҚК 258 б. (террористік немесе экстремистік әрекетті қаржыландыру және терроризмге не экстремизмге өзге де дем берушілік) – 9 қылмыс;
- ҚР ҚК 259 б. (террористік не экстремистік әрекетті ұйымдастыру мақсатында адамдарды азғырып көндіру немесе даярлау не қаруландыру) – 6 қылмыс;

- ҚР ҚК 260 б. (террористік немесе экстремистік даярлықтан өту) -1 қылмыс;
- ҚР ҚК 261 б. (адамды кепілге алу) - 1 қылмыс;
- ҚР ҚК 405 б. (қоғамдық немесе діни бірлестіктің не өзге де ұйымның экстремизмді немесе терроризмді жүзеге асыруына байланысты олардың қызметіне соттың тыйым салу немесе тарату туралы шешімінен кейін олардың қызметін ұйымдастыру және оған қатысу) – 9 қылмыс;

Жалпы айтқанда, қылмыстардың негізін жасайтын - ҚР ҚК 174 б. (әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік-топтық немесе діни алауыздықты қоздыру) - 96 қылмыс.

Осы жылдың өткен кезеңі бойынша экстремизм және терроризмге байланысты, бұл көрсеткіш қылмыстардың жалпы санынан 53 пайыз (49 бен 96) құрады.

Айта кетерлік, қылмыстық жауаптылыққа тартылғандар (18-39 аралығында) «Хизбұт-Тахрир», «Салафиттер», «Ислам Джихад Одағы».

Қылмыстық жауаптылыққа тартылған тұлғалардың негізгі жасын құрайтындар:

- 21 ден 29 жас –14;
- 30 дан 39 жас –12;
- 40 тан 49 жас –3;
- 50 ден 59 жас –5;
- 60-тан асқан -1.

Жоғарыда көрсетілген тұлғалардың көбісі жұмыссыз жүргендердің сатысы [3].

Байқағанымыздай, қазіргі таңда азаматтық қоғам және жеке алғанда құқық қорғау органдары, радикалды ислам экстремизмі түріндегі діни экстремизммен шайқасып, ең маңызды жайттардың бірі болып табылады. Осы қорқытудың қауіпі мен ауқымдылығы, құқық қорғау органдарынан жұртшылықтың кең тарапынан және алдымен дінге жығылатын мұсылмандардан осы қорқытуды жоюға талап етеді. Яғни, экстремизм қызметінде исламды пайдалану үрдісі, олардың діни нанымына орасан зиян келтіреді.

Осыған байланысты, экстремизм және терроризм көріністеріне қарсы әрекет ету бойынша шаралар кешенін әзірлеуде ерекше қажеттілік туындап отыр.

Жалпы айтқанда, құқық қорғау органдары үшін экстремистік және террористік бағыты бар қылмыстар, құқық бұзушылықтардың ерекше сатысын құрайды. Яғни, қылмыстардың басқа түрлеріне қарағанда, осы бағыттағы қылмыстарда ғана идеологиялық құрамдастығы, анықтау маңызын білдіреді. Осы жағдайды қарастыра отырып, экстремизммен күресетін бөлімшелер қызметкерлерінен қылмыстардың алдын алу, ашу мен ескерту бойынша кәсіби дағдыларының болуын ғана емес, ал өзара дүниетанымдық білімдерінің девианттық және қалыпты түрлері саласындағы білімдерді талап етеді. Айтылған шарттарсыз, қазіргі экстремизм мен терроризмге қарсы әрекет жасау мүмкін емес деп ойлаймыз.

Осы тақырыпты жалғастыра отырып, Қазақстан Республикасында экстремизм мен терроризмге қарсы әрекет ету бойынша жеткілікті құқықтық базасы қалыптасқан.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының дін саласындағы мемлекеттік саясатының 2017-2020 жылдарға арналған тұжырымдамасы мемлекеттік-конфессиялық және конфессияаралық қатынастарды жетілдіруге, мемлекеттің зайырлы қағидаларын нығайту және дінді деструктивті мақсатта пайдалануға жол бермеу бойынша ресми көзқарастар жүйесі болып табылады [4].

Бұл ретте, қоғамда, ең алдымен өзара жастар ортасында діни экстремизмнің алдын алуды күшейту қажеттілігіне, сондай-ақ конфессия-аралық бейбітшілік және келісім орнаған, діншілдер мен атеистік көзқарасты ұстанған азаматтардың да құқықтары сақталатын және құрметтелетін зайырлы мемлекет - Қазақстан Республикасының дәстүрлері мен мәдени құндылықтарына сәйкес тұрғындарда діни сананың қалыптасуына ерекше назар аударылады.

Қазіргі таңда, пиғылды ағымдар мен ұйымдарды дәстүрлі діндерден ажырата білу, бүгінгі зайырлы қоғам жағдайында діни сауаттылық деңгейінің негізгі өлшемінің бірі болып табылады. Еліміздің Ата-заңымыздың құрылымына, негізіне, егемендігіне, ұлттық қауіпсіздігі мен адамдардың қалыпты өмір сүруіне зиянын тигізіп, іргетасын шайқайтын лаңкестік іс-әрекеттерге төтеп беру әдістерін біліп, оларға тосқауыл қою – өркениетті елде өмір сүріп жатқан адамдардың тікелей міндеті боп табылатынын айтамыз. Сондықтан, жастарымыздың жат ағымдардың арбауына түсіп жүріп, ықпалына шырмалып кетпес мақсатында жұмылып, бірлесіп жүйелі жұмыс атқаруымыз қажет.

Сонымен қатар, жас ұрпағымыз қоғамдағы осал топ болғандықтан, олардың санасын жаулап алу террористік ұйымдар мен экстремистік ағымдарға ешқандай қиындық тудырмайды. Осыған сәйкес, радикалды ұйымдар мен топтар, ұрымтал сәтті пайдаланып, еліміздегі саяси ахуалды ушықтырып, экстремистік бағытындағы әрекеттер жасайды.

Сондықтан, Елбасы осындай діни экстремизм көріністерінің алдын алу мен терроризм қатерлеріне жол бермеу арқылы мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында республикамыздағы діни экстремизм және терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі 2013-2017 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламаны бекітті [5].

Қазіргі күні Қазақстанның Үкіметі діни-экстремистік ұйымдардың әрекеттеріне қарсы күрес жүргізуде. Экстремизм және терроризмге қарсы іс-шараларды жүргізу үшін жеткілікті құқықтық шаралар жасалынған. Мысалы, Қазақстан Республикасының «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» 2005 жылғы 18 ақпандағы Заңы және Қазақстан Республикасының «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» 1999 жылғы 13 шілдедегі Заңы [6], және Қазақстан Республикасының «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» 2011 жылғы 11 қазандағы №483-IV Заңы, Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне экстремизмге және терроризмге қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 қарашадағы №244-V ҚРЗ Заңы қабылданған болатын.

Яғни, осы заңға сәйкес, прокурорлар жеке және заңды тұлғалардың, олардың құрылымдық бөлімшелерінің (филиалдары мен өкілдіктерінің) Қазақстан Республикасының экстремизмге қарсы іс-қимыл саласындағы заңнамасын бұзғаны фактілерін тапқан кезде немесе дайындалып жатқан құқыққа қарсы әрекеттер туралы мәліметтер болған кезде, сондай-ақ бұқаралық ақпарат құралдары арқылы адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарына, сондай-ақ заңды тұлғалардың, қоғам мен мемлекеттің мүдделеріне зиян келтіруі мүмкін экстремистік материалдар таратылған жағдайда, экстремизмнің кез келген көріністерін, оны жүзеге асыруға ықпал еткен себептер мен жағдайларды жою туралы, бұзылған құқықтарды қалпына келтіру туралы прокурорлық қадағалау актілерін енгізеді, ұйымдар экстремизмді жүзеге асырған жағдайда олардың қызметіне тыйым салу туралы сотқа өтініш береді, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген тәртіппен және шектерде қылмыстық қудалауды жүзеге асырады» [7].

Байқағанымыздай, діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл бойынша мемлекеттік органдар қызметін ғылыми-әдістемелік жағынан қамтамасыз етілуі дамытылуда. Оның ішінде, алдын алу, соның ішінде ақпараттық-түсіндіру қызметі саласындағы іс-шаралар өткізу тәжірибесі қалыптасқан.

Экстремистік және террористік топтар мен ұйымдар қызметінің жолын кесу жөнінде арнаулы және терроризмге қарсы операциялар өткізудің белгілі бір тәжірибе жүйесі жинақталған.

Еліміз, терроризмге қарсы күрес саласындағы негізге алынатын барлық халықаралық әмбебап актілердің қатысушысы болып табылады.

Қазіргі кезде, үдеп келе жатқан зорлықшыл экстремизм халықаралық терроризмнің идеологиясы ретінде діни үндеулерді жамылып, адам құқығы мен бостандықтарын белден басуда, адамзаттың діни, сондай-ақ мәдени және рухани мұраларына елеулі нұқсан келтіруде, діннің беделін жоққа шығарып, конфессия-аралық қатынастарға қауіп төндіруде.

Жалған діни қасаң қағидаларды дәлме-дәл қабылдап, оған еретін адамдардың ой-өрісіне, сезіміне, іс-әрекеттеріне деструктивті сипатта әсер етіп, олардың қылмыстарын дін жолында жасалған мыс деп уәждейтін діни фанатизм мен радикализм бүкіл әлемдегі қауіпсіздік пен тұрақтылыққа нақты қауіп төндіріп отыр.

Діни фанатизм және радикализм мемлекеттің конституциялық негіздеріне, елдің зайырлы даму қағидаттарына, халықтың дәстүрлі рухани құндылықтарына аса зиян келтіруде.

Конфессиялық кеңістікте орын алып отырған серпінді процестерді және оқиғаларды ескере отырып, дін саласындағы қолданыстағы заңнаманы қайта қарау мен жаңарту қажет деп ойлаймыз.

Сонымен қатар, діни бірлестіктердің жекелеген өкілдері тарапынан діни іс-шараларды өткізу, діни әдебиеттердің, діни мазмұндағы өзге де ақпараттық материалдардың айналымы жөнінде заңнамада белгіленген талаптарды, сондай-ақ кәмелетке толмағандарды діни іс-шаралар мен діни бірлестіктердің қызметіне тартуға және қатыстыруға қатысты талаптарды

бұзу фактілері орын алуда. Осының негізінде, Қазақстан Республикасының «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» 2011 жылғы 11 қазандағы Заңы қабылданды [8].

Жоғарыда айтылғанды қорытылай келе, Қазақстан Республикасы және басқа да елдер үшін, экстремизм және терроризммен күресудің тайталас жүйесі, жалпыұлттық негіз болуы мен мемлекеттік органдарының, бизнес-қауымдастықты, ғылыми-білім беру орталықтарының, азаматтық қоғам институттарының, құқық қорғау құрылымдары мен үкіметтік емес ұйымдардың үйлесімді іс-әрекеттерін біріктіруіміз қажет.

Ал, жергілікті атқару органдары (әкімдер, әкімшіліктер, басқарма басшылары, оқу орындарының жетекшілері) халыққа жақын болып, экстремизм және терроризм идеологиясы қарсы әрекет ету бойынша, алдын алу жұмысының жетілуіне аса назар аудару қажет деп санаймыз. Негізінде, бұл ішкі саясат бөлімдерінің қызметіне және басқа да органдарға жат болады.

Сонымен қатар, экстремизм және терроризм идеологиясымен күресу мақсатында, діни өкілдермен, білім беру, мәдениеті мен өнер мекемелерімен қарым қатынасты бекіту және халықтың түрлі топтарына бағытталған экстремистік пен террористік идеологиялық әсер етуі бойынша, құқық қорғау құрылымдары қызметкерлерінің және үкіметтік емес ұйымдарының арнайы дайындығын жетілдіру қажет деген ойдамыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. ҚР Президентінің «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы. Астана қ. 14 желтоқсан 2012 жылы. // [Электрондық ресурс] // http://online.zakon.kz/Document/doc_id (Қарау күні: 23 тамыз 2017 жылы).

2. Галат И. Казахстан в цифрах: статистика за 16 ноября 2015 года // «Власть», 16.11.2015 г. (<https://vlast.kz/strana/14110-kazahstan-v-cifrah-statistika-za-16-noabra-2015-goda.html>).

3. Согласно статистическим данным Комитета правовой статистики и специальным учетом за 3 месяца 2017 г.

4. Қазақстан Республикасының дін саласындағы мемлекеттік саясатының 2017-2020 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2017 жылғы 20 маусымдағы №500 Жарлығы. Қазақстан Республикасының дін саласындағы мемлекеттік саясатының 2017-2020 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2017 жылғы 20 маусымдағы № 500 Жарлығы. // [Электрондық ресурс]. Режим доступа: // http://online.zakon.kz/Document/doc_id (Қарау күні: 23 тамыз 2017 жылы).

5. Қазақстан Республикасында діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі 2013-2017 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарлама туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2013 жылғы 24 қыркүйектегі № 648 Жарлығы // [Электрондық ресурс]. // http://online.zakon.kz/Document/doc_id (Қарау күні: 23 тамыз 2017 жылы).

6. Қазақстан Республикасының Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы 2005 жылғы 18 ақпандағы № 31 Заңы // [Электрондық ресурс]. // http://online.zakon.kz/Document/doc_id (Қарау күні: 23 тамыз 2017 жылы).

7. Қазақстан Республикасының «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» 2011 жылғы 11 қазандағы №483-IV Заңы, Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне экстремизмге және терроризмге қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 қарашадағы №244-V ҚРЗ Заңы қабылданған болатын // [Электрондық ресурс] // http://online.zakon.kz/Document/doc_id (Қарау күні: 23 тамыз 2017 жылы).

8. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне экстремизмге және терроризмге қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 қарашадағы №244-V ҚРЗ Заңы

//[Электрондық ресурс] //http:online.zakon.kz /Document/ doc id (Қарау күні: 23 тамыз 2017 жылы).

9. Қазақстан Республикасының Заңы «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» 2011 жылғы 11 қазан // [Электрондық ресурс] //http:online.zakon.kz /Document/ doc id // [Электрондық ресурс] //http:online.zakon.kz /Document/ doc id (Қарау күні: 23 тамыз 2017 жылы).

Исаева С.Н.

главный научный сотрудник
Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., доцент, старший советник юстиции

ВЛИЯНИЕ СМИ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Терроризм давно перешагнул черту внутренней проблемы отдельного государства это острая проблема всего человечества. На открытии второй сессии Парламента РК шестого созыва Президент Казахстана Н. Назарбаева отметил: «Как показали события прошедшего лета, ни одно государство, ни одна страна в мире не застрахована от атак террористов. Террористическая угроза стала реальностью и для Казахстана. В результате террористических атак в Актобе и Алматы погибли национальные гвардейцы, полицейские, ни в чем не повинные граждане» [1].

Определенное влияние на распространение терроризма и экстремизма оказывают средства массовой информации (*далее – СМИ*). На международных и республиканских дискуссионных площадках данная проблема поднималась в целях выработки новых действенных решений.

Особое место среди СМИ занимает ИНТЕРНЕТ. Сегодня мы все прекрасно понимаем, что Интернет имеет свои преимущества - «плюсы»:

- современная уникальная технология и отвечает общепризнанным стандартам прав человека – право на информацию;
- источник самообразования, обучения, личностного развития;
- наиболее динамичное средство коммуникации, самый быстрый источник получения информации;
- общение с неограниченным кругом людей;
- безграничное пространство и территориальная независимость;
- анонимность коммуникации.

- По данным пресс-релиза Международного союза электросвязи (22.07.2016), количество пользователей интернета в мире составляет 3,5 миллиарда человек. В Казахстане – 8,4 млн. человек, из них 97 % люди в возрасте от 15-24 лет [2].

В тоже время Интернет имеет свои негативные стороны – «минусы»:

- инструмент продвижения вредоносных экстремистских идей и культа насилия;
- переизбыток негативной информации;
- развитие интернет зависимости;
- получение и передача недостоверных сведений;
- манипуляция сознанием пользователей.
- для многих пользователей - это практически основной источник информации.

Всем известно, что Интернет – технологии активно используются и в распространении идей терроризма и религиозного экстремизма, которые дестабилизируют жизнь общества и подрывают устойчивость развития любого государства. Что касается нашей страны, то необходимо отметить, что идеологическое влияние носителей религиозно-экстремистских идей становится причиной радикализации взглядов у отдельных граждан. Для Казахстана с его многоэтничным и поликонфессиональным составом населения это явление представляет особую опасность и требует от государства создания адекватных механизмов обеспечения национальной безопасности.

СМИ в современной общественно-политической жизни Казахстана стали главным инструментом для распространения сообщений, воздействующих на политическое сознание

и формирующих у граждан соответствующие ценностные приоритеты и понятия. Интернет реально создает потенциальную угрозу манипуляторного воздействия на личность.

Последние участвовавшие акты терроризма, которые совершаются в разных странах, в различных формах, усиливают в обществе чувство обеспокоенности, страха и неуверенности в будущем. Терроризм и религиозный экстремизм формируют в обществе чувство незащищенности прав и свобод со стороны государства.

На основе социологических исследований доказано то, что деятельность СМИ по освещению явлений и событий, отклоняющихся от общепринятых в обществе нормативных кодексов с присущей для оперативной хроники сенсационностью, порождают у потребителей такой информационной продукции беспокойство и страх [3].

Доказано экспериментальным способом, что лишь 13-14% потребителей печатной и телевизионной общественно-политической информации способны адекватно воспринимать предлагаемые им данные, то есть более или менее четко выявлять в прочитанном или увиденном политический заказ [4]. Верно было отмечено в выступлении заместителя Министра обороны США в 2011 году Уильямом Линном, что «в 21 веке биты и байты могут быть такими же опасными, как пули и бомбы» [5].

Таким образом, СМИ намеренно или произвольно, в погоне за сенсацией, провоцируют тенденции социально-мировоззренческой маргинализации отдельных категорий населения.

Анализ изучения современного терроризма и религиозного экстремизма позволяет выделить следующие основные характерные признаки этого явления, которые проявляются и в Казахстане:

- наблюдается рост масштабности, включая наращивание потенциала и влияния экстремистских группировок;
- насилие происходит в различных формах;
- террористическая деятельность активно использует сетевой и виртуальный формат, новейшие достижения науки и техники, включая Интернет, мобильную связь и т.д.;
- используя СМИ, террористы добиваются большого резонанса (эффекта) [6].

В настоящее время Интернет используется террористическими организациями и религиозными экстремистами в различных направлениях.

Во-первых – посредством использования Интернета проводится пропаганда, при которой осуществляется вербовка, подстрекательство, радикализация общества.

Второе – с помощью Интернета практически решаются все вопросы финансового обеспечения и планирования.

Третье - новое направление с помощью Интернета активно проводится обучение и исполнение террористических актов. Например, на страницах Интернета имеется 60-страничное «Руководство по безопасности для моджахедов-одиночек и небольших ячеек» с полезными советами. Книга Руководство террориста – скачивается бесплатно.

Большинство современных террористических организаций стремится обзавестись и собственными СМИ - примерно 80% из них содержат свои интернет-сайты, многие имеют радио - и телестанции [7].

Террористами используются такие особенности Интернета как легкий доступ; незначительные масштабы регулирования и цензуры со стороны государственных органов или полное отсутствие подобного контроля; потенциально огромные масштабы аудитории; анонимность коммуникации; быстрая передача информации; мультимедийность среды, позволяющая комбинировать различные типы информации: текстовую, графическую, аудио и видеоматериалы.

События в Актобе, как раз и продемонстрировали возможности подготовки и исполнения посредством общения через Интернет. В тоже время мы можем сделать вывод о слабой подготовке сотрудников правоохранительных органов по выявлению и пресечению противоправных действий. Т.е. не на одном этапе действия актюбинских радикалов не были пресечены.

Так как СМИ оказывает огромное влияние на общественное сознание, террористы усиленно используют этот механизм. Каждый террористический акт это страшное событие, вызывающее общественный резонанс, а репортажи СМИ часто создают в обществе идеологию о непобедимости экстремизма. Премьер-министр Великобритании М. Тэтчер отмечала, что медиа-структуры являются «кислородом для террористов» [8].

В 1974 году американский исследователь терроризма Брайан Дженкинс пришел к выводу, что «терроризм - это театр». Абсолютно все террористы, захватывающие заложников, требовали предоставления им права выступить перед представителями средств массовой информации или права выступить в прямом эфире перед телезрителями и радиослушателями. Примерно после 95% совершенных терактов их организаторы звонят в редакции и берут на себя ответственность за совершенное преступление [9].

Ян Хардман справедливо отметил: «Публичность террористического акта является кардинальным моментом стратегии терроризма. Если террор терпит неудачу в том, чтобы вызвать информационный отклик в общественных кругах, это будет означать, что он бесполезен как орудие социального конфликта. Логика террористической деятельности не может быть вполне понята без адекватной оценки показательной природы теракта» [10, p.223].

У террористов и СМИ существует некое переплетение интересов. Первые заинтересованы в рекламе и саморекламе, которые являются составной частью стратегического запугивания.

Так, Сыроежкин К. отмечает, что современный терроризм нельзя представить без СМИ. «Терроризм и СМИ сегодня – понятия неразделимые. И в этом повинны не террористы, а сами СМИ. В последние годы даже на пространстве СНГ телевизионные репортажи напоминают сводки с фронтов боевых действий. И не потому, что телезритель хотел бы оценить степень угрозы своей безопасности. СМИ просто используют известный постулат З. Фрейда о том, что демонстрация гибели других создает у зрителей иллюзию собственного бессмертия. Поэтому даже безобидная передача «Прогноз погоды», как правило, начинается с освещения природных катастроф. В этих условиях терроризм – суперзрелище, поскольку, в отличие от локальных «криминальных разборок», усилиями тех же СМИ ему придан статус «международного явления», следовательно, от него не застрахован никто» [11, с.67-68].

Профессиональные и материальные интересы вторых порождают потребность в сенсации. «Это факт, – писал Иона Александер, – что для террористов широкое освещение средствами массовой информации есть самое важное вознаграждение и что последние вольно или невольно становятся орудиями террористической стратегии». Любая террористическая организация желает добиться максимальной огласки для своих акций, запугивания и подчинения ради выполнения своих замыслов. Рассмотрим данные события.

15 июля 2016 г. в Ницце девятнадцатитонный грузовик выехал на заполненную людьми набережную, где люди любовались салютом в честь Дня взятия Бастилии. 86 человек погибли, более 300 ранены.

19 декабря 2016 г. в Берлине грузовик с полуприцепом въехал на заполненную людьми территорию рождественского базара. 12 человек погибли, около 50 ранены.

Теракт 8 января 2017 г. в Иерусалиме произошел по схеме Ниццы и Берлина: грузовик наехал на военнослужащих, выходящих из автобуса. В результате атаки 4 человека погибли, 15 получили ранения.

Теракт в Актобе 5 июня 2016 года был также проведен с использованием автотранспорта.

Считаем, что в определенной степени СМИ невольно стали распространителем методов террористических актов, популяризации методов совершения насильственных актов.

Во многих источниках приводится пример террористического акта, совершенного норвежским террористом Андерсом Брейвиком в 2011 г., в результате которого погибло 77 человек и 151 получили ранения. Который признался, что большинство идей и информации он получил в Интернете. Онлайн игры-стрелялки Call of Duty были полезны, чтобы использовать анонимный браузер Tor, чтобы избежать обнаружения со стороны правительства.

Безобидные детские видеоигры - «стрелялки» – это тоже пропаганда и поощрение насилия и терроризма. Ребенок, не задумываясь, становится «виртуальным террористом».

Хотя существует законодательная база и сформированы специальные институты в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, тем не менее, практика показывает, что государства не могут справиться с этими угрозами изолированно и только с помощью специализированных мер. Для адекватного реагирования на новые вызовы и угрозы уже

недостаточно работать только силами спецслужб, необходимо объединение усилий государственных и общественных структур, власти, гражданского общества и, в первую очередь, СМИ.

Совместными усилиями необходимо создавать информационно-пропагандистское пространство, формирующий у граждан цивилизованные взгляды на природу экстремизма и терроризма, а также понимание того, что от правильного поведения каждого человека зависит его личное благополучие и безопасность окружающих.

При этом крайне важно решить две основные проблемы:

Необходимо чтобы при освещении событий, связанных с терроризмом, СМИ вольно или невольно становились ретрансляторами идей экстремизма и терроризма. Необходимо выработать единой согласованной политики государства и представителей СМИ по недопущению террористов к информационным каналам. В Казахстане в этом направлении начата работа.

Глава государства поручил Правительству создать систему «Киберщит Казахстана», которая будет обеспечивать защиту электронных информационных ресурсов, информационных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз, обеспечивающего устойчивое развитие Республики Казахстан в условиях глобальной конкуренции [12].

Следующим направлением является совершенствование компетентности журналистов.

В прессе приводились примеры, когда репортажи журналистов ставили под угрозу жизнь людей, взятых террористами в заложники [13].

В тоже время СМИ могут выступать как антитеррористическое орудие. Так, в Декларации «О мерах по ликвидации международного терроризма», принятой ООН 9 декабря 1994 года, медиасредства признаны в качестве важного инструмента антитеррористической деятельности мирового сообщества. В частности, в специальном разделе, посвященном СМИ, сформулированы положения о том, что государствам следует рассмотреть вопрос о разработке руководящих принципов для средств массовой информации или поощрять добровольное принятие таких принципов в целях недопущения создания сенсаций и оправдания экстремистско-террористического насилия, распространения стратегической информации о потенциальных целях в тот период, когда продолжаются террористические акты, поскольку это может поставить под угрозу жизнь невинного гражданского населения или помешать принятию эффективных антимер по предотвращению таких актов [14]. Для эффективной борьбы с пропагандой терроризма в социальных сетях необходимо наличие действенного механизма по осуществлению непрерывного мониторинга и оперативного блокирования вредоносного контента и принятия мер в рамках законодательства в отношении лиц, распространяющих данный контент.

Эффективность информационно-пропагандистских методик противодействия идеологии терроризма будет определяться не только деятельностью государственных структур, но во многом будет зависеть от вовлечения в этот процесс институтов гражданского общества, общественных организаций и бизнеса. «Государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма» отметил в своем выступлении Глава государства Н. Назарбаев

В этом направлении прокуратурой Казахстана проводится серьезная работа. Одним из шагов является издание практического пособия «Сто советов прокурора», в котором отражены «Советы по противодействию терроризму и экстремизму. Используя данные советы, каждый гражданин Казахстана может самостоятельно удалить видеоматериалы и иной контент, содержащий пропаганду насилия, экстремистские и террористические идеи, тем самым внести вклад в противодействие терроризма и экстремизма.

Список использованных источников:

1. Интернет ресурс /http://www.akorda.kz/ru/special/speeches/internal_political_affairs/
2. http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404
3. Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание /<http://psyfactor.org/lib/zelinski>

4. Адамьянц Т. Проблема диалога в общении с экраном: миллион картинок экрана – одна «картина мира» телезрителя (семиосоциопсихологический анализ) //Мир психологии. 2010. № 2.
5. <http://www.adilet.gov.kz/ru/leaflet/kibershchit-kazahstana>
6. Интернет ресурс /<http://kazislam.kz/ru/dini-radikalizm-qauipteri/item/10303-ekstremizm-v-kazahstane-voprosy-protivodejstviya>
7. СМИ и терроризм: террор стал театром /<http://www.temadnya.ru/spravka>
8. Петухов В.Б. Терроризм как социокультурное явление: учебное пособие к спецкурсу по культурологии для студентов 3-го курса УлГТУ. – Ульяновск, 2006.
9. Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ. – Москва, 2007.
10. Hardman J.B.S. Terrorism: A Summing Up in the 1930 s. //The terrorism Reader: A Historical Antology. Ed.by Walter Laquer.London.1979.
11. Сыроежкин К. Обыкновенный терроризм //Международный терроризм: Учебное пособие по английскому языку. – Астана, 2003.
12. Назарбаев Н. Послание народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: Глобальная конкурентоспособность» /<http://www.akorda.kz/ru/>
13. Нисанбекова К. Роль СМИ в борьбе с терроризмом и экстремизмом и некоторые аспекты их правового регулирования /http://www.rusnauka.com/19_NPN_2015/Pravo/13_196012.doc.htm.
14. Декларация ООН № 39400005 от 9 декабря 1994 г. «О мерах по ликвидации международного терроризма» /http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1

УДК 343.85

Казбекова А.Б.

старший научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, младший советник юстиции

«Мудрый законодатель делает все, чтобы предупредить преступление, чем быть вынужденным наказывать за него»
К. Маркс, Ч. Беккариа

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Глобальное усиление террористической угрозы мировому сообществу и экспансия глобализации в процессах конвергенции культур и народов привели к проявлению радикализации и в нашем государстве.

Для Казахстана, имеющего репутацию безопасного государства, активное проявление различных форм преступлений террористической и экстремистской направленности подрывает веру в способность сплоченного и эффективного противостояния группировкам и объединениям, несущих современные социальные опасности.

Один из показателей успешного процветания государства – высокий уровень обеспечения личной и общественной безопасности граждан и твердая уверенность в отсутствии угрозы причинения вреда общественным отношениям.

Несмотря на успешные преобразования в экономической, политической и социальной сферах, благодаря которым Казахстан состоялся как политически стабильное государство, сложившаяся в последнее время негативная тенденция эскалации и распространения религиозного экстремизма и терроризма свидетельствует о возросшем уровне террористической активности населения.

Общественная безопасность во многом зависит от эффективного антитеррористического контроля и применении адекватных превентивных действий по устранению причинно-следственных связей террористического феномена.

Применяемые меры противодействия террористической и экстремистской криминализации варьируются от реформирования законодательства до разработки стратегических документов. В этих целях сегодня разрабатывается новая Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2017-2020 годы. Главными задачами программы являются: профилактика религиозного терроризма и экстремизма, выявление и пресечение террористической деятельности, совершенствование мер по минимизации и ликвидации последствий актов терроризма [1].

В Послании народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева отмечено: «В современных условиях человечество столкнулось с ростом терроризма. Ключевыми здесь являются вопросы борьбы с финансированием деструктивных сил и связями с зарубежными террористическими организациями. Необходимо проводить работу по предупреждению пропаганды религиозного терроризма, формировать нулевую терпимость к любым действиям, связанным с радикальным проявлениями, особенно в сфере религиозных отношений... Нужно предпринимать дополнительные шаги по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Необходимо активно подключать к этой деятельности неправительственный сектор и религиозные объединения» [2].

В системе мер противодействия экстремизму и терроризму главный приоритет имеет *профилактика и предупреждение*, поэтому в настоящее время первостепенными задачами для правоохранительных и государственных органов являются: выработка новых форм противодействия терроризму, формирование нулевой терпимости к любым формам

экстремизма и терроризма, выявление и устранение детерминантов, порождающих данные преступления.

Противодействие терроризму исключительно силовыми методами бесперспективно, так как насилие порождает насилие. Лучше заниматься профилактикой терроризма, уничтожая его в зародыше [3].

Однако организация антитеррористического контроля базируется на криминологических инструментах, раскрывающих причины и детерминанты этого явления, концентрирующих детальные сведения о динамике и тенденциях его развития.

Для изучения факторов, способствующих росту террористической активности необходимо проведение криминологического анализа преступлений террористической и экстремистской направленности, который отражает детальную информацию о видовом разнообразии преступлений, количественных и качественных характеристик в различные временные отрезки (*удельный вес, уровень и т.д.*), динамику и региональный (*государственный*) масштаб, социально-негативные последствия (*человеческие жертвы, материальный ущерб, национальные противоречия и т.д.*), типология (*портрет*) террориста-экстремиста, выявлении причин и условий, а также дальнейшая тенденция и сценарии развития.

К количественным и качественным показателям относятся состояние, уровень, структура и динамика террористической и экстремистской преступности.

Уровень преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом за последние 10 лет (*абсолютное число зарегистрированных преступлений*), характеризуют их резкий рост с 2012 года, с переходом от пассивных видов (*распространение общих суждений, вовлечение новых приверженцев*), до преступлений, подразумевающих уже активные действия (*призывы к акциям неповиновения, совершению террористических актов, вплоть до совершения террористических актов*).

В 2016 году уровень преступлений по сравнению с 2012 годом вырос в 2,5 раза (+ 276% с 132 до 497 фактов) (*Диаграмма №1*).

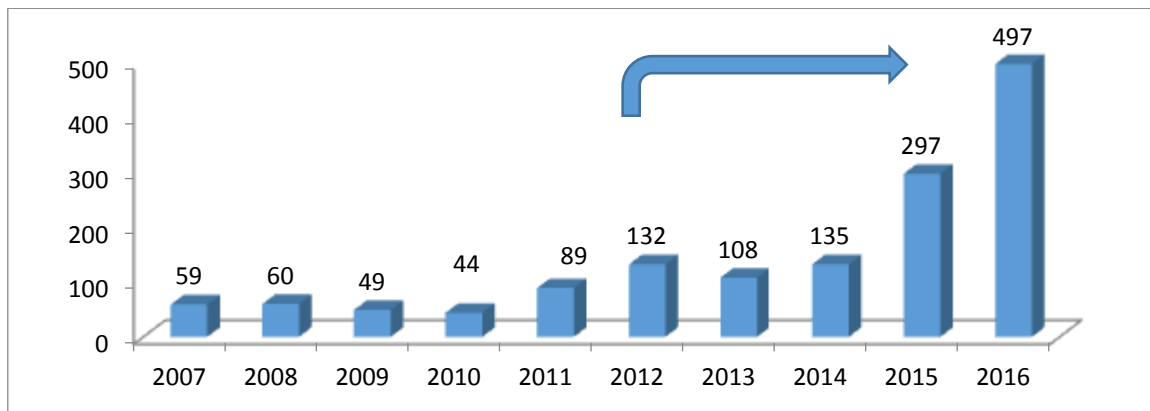

Диаграмма № 1. Динамика зарегистрированных преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом

Показатели анализируемых видов преступлений за 2012 - 2016 годы в стране в целом, и в разрезе регионов, имеют следующие характеристики:

Максимальный показатель за 2012-2016 годы зарегистрированных преступлений анализируемой категории наблюдается в Карагандинской области (с 3 до 82), Актюбинской области (с 16 до 79), г. Алматы (с 20 до 62), Атырауской (с 23 до 43) и Южно-Казахстанской (с 4 до 43), г. Астана (с 12 до 38), Алматинской (с 27 до 33), Западно-Казахстанской областях (с 9 до 31), а минимальный – в Костанайской (1) и Кызылординской областях (с 1 до 3). (*Диаграмма №2*)

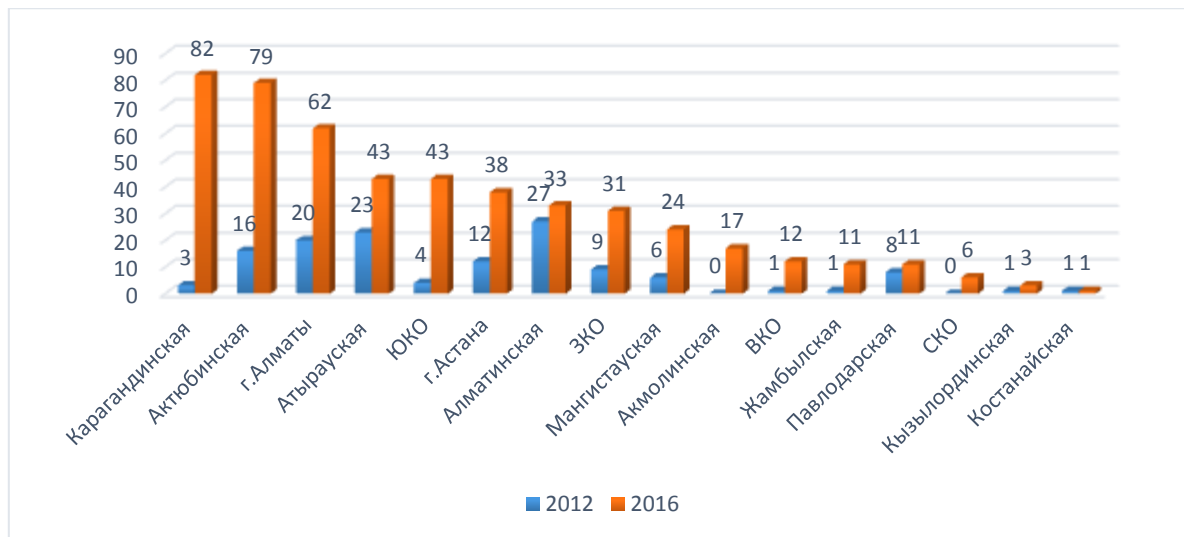

Диаграмма № 2. Количество зарегистрированных преступлений в 2016 году.

Как видно из Диаграммы №2 резкий рост характеризуемой преступности наблюдается в Карагандинской, Актюбинской, Южно-Казахстанской, Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской областях, а так же городах Алматы и Астана.

Основную массу преступлений (*наибольший удельный вес*) анализируемой категории, в указанных выше регионах, как правило, составляют:

по экстремизму - возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды (ст.174). В 2012 году удельный вес данной категории составил - 26,5% (35 из 132), в 2016 году 30,3% (151 из 497) от общего количества преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом\$

по терроризму - ст. 256 «пропаганда терроризма либо экстремизма или публичных призывов к совершению акта терроризма (в 2012 году удельный вес -25% (20 из 132), в 2016 – 31,5% (157 из 497)) и за пять лет удельный вес преступлений по ст. 257 «создание, руководство экстремистской и террористической группой или участие в ее деятельности» вырос в 24 раза (в 2016 году – 0,75% (1 из 132), в 2016 году – 18,1% (90 из 497).

В разрезе регионов только за последний год (2015-2016 год) негативная тенденция по регистрации преступлений, связанных с возбуждением социальной, национальной и религиозной розни наблюдается и г. Алматы (+75), Атырауской (+600%), Карагандинской области (+212,5%), Павлодарской (+400%), Актюбинской (+200%), Южно-Казахстанской (+180%), Северо-Казахстанской (+100%), Мангистауской (+150%), Западно-Казахстанской (+50%), Акмолинской и Алматинской (+37,5%) областях.

Региональные показатели регистрация преступлений по ст. 256, связанных пропагандой терроризма или экстремизма отражают рост в г. Алматы (+700%) и Астана (+10%), Мангистауской (+600%), Южно-Казахстанской (+260%), Акмолинской и Алматинской (+166,7%), Кызылординской (+100%), Актюбинской (+84,6%), Западно-Казахстанской (+83,3%), Атырауской (+23,7%), Карагандинской (+16,7%) областях.

Рост уровня преступлений по ст. 257, связанных с созданием и руководством экстремистской и террористической группой наблюдается г. Астана (+150%) и г. Алматы (+50%), в Актюбинской (+1400%), Южно-Казахстанской (+250%), Акмолинской и Восточно-Казахстанской (+200%), и Карагандинской (25%) областях.

По итогам сравнения за 2015-2016 год лидерами по всем вышеуказанным показателям являются г. Алматы, Карагандинская, Актюбинская, Южно-Казахстанская, Акмолинская и Алматинская области.

Региональная характеристика преступлений террористической и экстремистской направленности зависит не только от уровня регистрации в данном регионе, но и от численности его населения.

Поэтому коэффициенты террористической и экстремистской преступности (на 100 тыс. населения) отражает более объективную картину по региональной динамике и масштабу преступлений анализируемой категории.

Итого по Республике за 2015-2016 годы коэффициент террористической преступности вырос в 1,5 раза (с 1,5 до 2,3), экстремистской преступности в 2 раза (с 0,8 до 1,6).

За 2016 год лидерами по коэффициенту террористической преступности являются Актюбинская (рост в 3,7 раза с 2,7 до 2,3), Западно-Казахстанская (рост в 2,8 раза с 1,9 до 5,3), Южно-Казахстанской (в 3,8 раза с 0,4 до 1,5), Акмолинская (в 3,2 раза с 0,5 до 1,6), Павлодарской (в 1,7 раза с 0,3 до 0,5), Жамбылской (в 1,1 раз с 0 до 1,1), Карагандинская (в 1,1 раза с 4,9 до 5,2), г. Алматы (в 3,7 раза с 0,7 до 2,6) и г. Астана (в 1,6 раза с 2,6 до 4,1).

Коэффициент экстремистской преступности показывает рост в Атырауской (в 21 раз с 0,3 до 6,3), Павлодарской (в 7 раз с 0,2 до 1,4), Актюбинской (в 3,5 раза с 1,3 до 4,6), Мангистауской (в 3,4 раза с 0,5 до 1,7), Карагандинской (в 2,6 раза с 1 до 2,6), Южно-Казахстанской (в 2,3 раза с 0,4 до 0,9), Акмолинской (в 1,6 раза с 0,9 до 1,4), Алматинской (в 1,1 раза с 0,7 до 1,1), Западно-Казахстанской (в 1,1 раза с 1,1 до 1,3) и г. Алматы (в 1,9 раза с 1,1 до 2,1).

Таблица № 1 – Коэффициент террористической и экстремистской преступности

	Коэффициент террористической преступности на 100000 населения		увеличение/снижение в раз	рост/снижение	Коэффициент экстремистской преступности на 100000 населения		увеличение/снижение в раз	рост/снижение
	2015	2016			2015	2016		
Республика Казахстан	1,5	2,3	1,5	52,9	0,8	1,6	1,9	90,1
Актюбинская	2,3	8,5	3,7	269,6	1,3	4,6	3,5	253,8
Атырауская	5,3	4,5	0,8	-15,1	0,3	6,3	21,0	2000,0
Карагандинская	4,9	5,2	1,1	6,1	1	2,6	2,6	160,0
Западно-Казахстанская	1,9	5,3	2,8	178,9	1,1	1,3	1,1	18,2
г.Астана	2,6	4,1	1,6	57,7	2,7	1,9	0,7	-29,6
Мангистауская	4,8	4,2	0,9	-12,5	0,5	1,7	3,4	240,0
г.Алматы	0,7	2,6	3,7	271,4	1,1	2,1	1,9	90,9
Акмолинская	0,5	1,6	3,2	220,0	0,9	1,4	1,6	55,6
Алматинская	2,1	1,3	0,6	-38,1	0,7	1,1	1,6	57,1
Южно-Казахстанская	0,4	1,5	3,8	275,0	0,4	0,9	2,3	125,0
Павлодарская	0,3	0,5	1,7	66,7	0,2	1,4	7,0	600,0
Жамбылская	0	1,1	1,1	1100,0	0,8	0,4	0,5	-50,0
Северо-Казахстанская	0,2	0	0,0	-100,0	0,4	1,3	3,3	225,0
Восточно-Казахстанская	0,6	0,6	1,0	0,0	0,8	0,6	0,8	-25,0
Кызылординская	0,2	0,2	1,0	0,0	1,2	0,4	0,3	-66,7
Костанайская	0,4	0	0,0	-100,0	0,1	0,1	1,0	0,0

Указанные выше данные свидетельствуют о необходимости детального изучения сложившейся обстановки в таких регионах страны как Атырауской, Павлодарской, Карагандинской, Актюбинской, Северо-Казахстанской, Мангистауской, Южно-Казахстанской областях и городе Алматы.

Изучив статистические данные за 2012 - 2016 годы, которые показывают рост числа осужденных за экстремистские и террористические преступления (+37% с 128 до 175), можно сделать вывод, что возросла криминальная активность населения к совершению

террористических и экстремистских преступлений (Диаграмма №3)

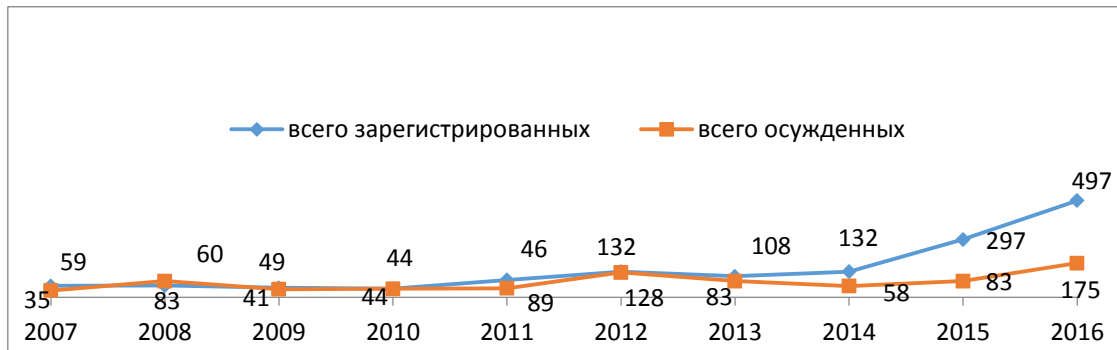

Диаграмма № 3. Количество осужденных за экстремистские и террористические преступления за 2007-2016 гг.

Уже за первый квартал текущего года за экстремизм и террористическую деятельность осуждено 36 лиц.

Из числа привлеченных к уголовной ответственности лиц (в возрасте 18 - 60 лет) являются приверженцами радикальной экстремистской организации «Хизбут-Тахрир», радикального движения «Салафиты», «Союз исламский Джихад», РОО «Сенім Білім Омір», самопровозглашенной группы «Ансару-Д-Дин».

Основной возраст лиц, привлеченных к уголовной ответственности, выглядит следующим образом (Диаграмма №4):

- до 18 лет – 7(2) преступлений (в 2012 году);
- с 18 до 20 лет – 20 (10);
- с 21 до 29 лет – 54 (79);
- с 30 до 39 лет – 58 (38);
- с 40 до 49 лет – 34 (24);
- с 50 до 59 – 6 (3).
- с 60 и выше - 1 (1).

Диаграмма № 4. Сведения о возрасте преступника (2012-2016 гг.).

В соответствии со статистикой, с 2012 года по 2016 год было выявлено 670 лиц, совершивших преступления, связанных с экстремизмом и терроризмом. Из их общего числа составляют: граждане РК – 82% (552 из 670), граждане СНГ – 1,8% (12 из 670) и лица без гражданства – 5%. Безработные из них составляют 65% (435 из 670), ранее совершивших преступления – 4,4% (30 из 670) (см. таблицу №2). 19% (34) из осужденных имеет высшее образование и 75% (131 из 120) - среднее и средне-специальное образование.

Из указанного возрастного ценза лиц можно разделить на количество по роду их занятий, в результате которого установлено, что большая часть совершенных преступлений данной категории приходится на безработных лиц – 129 против 114 по сравнению с 2012

годом, рабочих – 9 (9), частных предпринимателей – 6 (4), лица, государственные функции - 2(0).

Таблица №2 – Сведения о лицах, совершивших экстремистские и террористические преступления за 2012 -2016 годы

Период	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
<i>Всего выявлено лиц</i>	157	89	57	138	229
<i>Всего осуждено</i>	128	83	58	83	175
<i>в том числе</i>					
<i>лица, ранее совершившие преступления</i>	4	7	1	1	17
<i>лица, ранее совершившие преступления, связанные с экстремизмом, терроризмом</i>	2	0	0	0	0
<i>женщин</i>	8	2	3	4	16
<i>граждане РК</i>	154	86	53	89	170
<i>граждане СНГ</i>	3	1	3	0	5
<i>безработные</i>	114	73	49	70	129

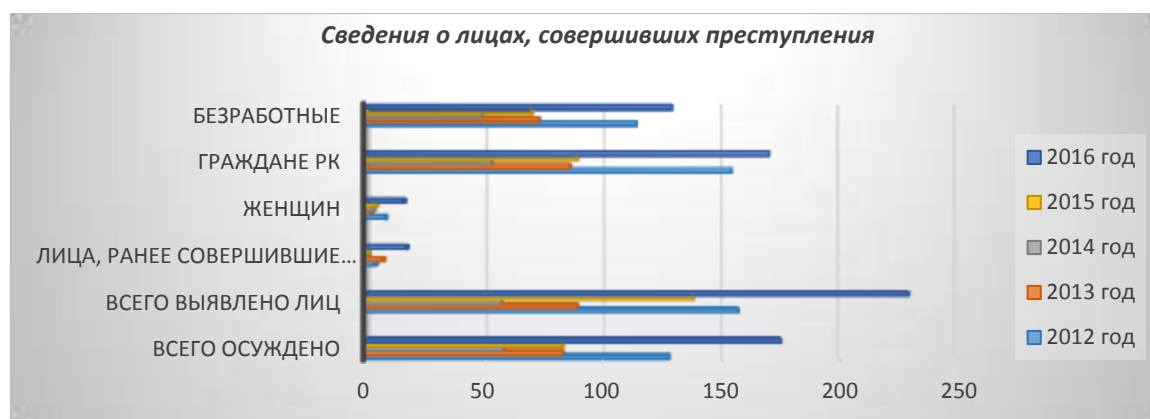

Диаграмма № 5. Сведения о лицах, совершивших преступления (2012-2016 гг.)

Средне-статистический портрет экстремиста-террориста выглядит следующим образом: *Это мужчина, в возрасте от 21 до 39 лет, официально не работающий, либо безработный, имеющий среднее или средне-специальное образование, являющийся приверженцем нетрадиционного религиозного течения.*

Проводя криминологический анализ, необходимо помнить о том, что статистические данные о преступности и фактическая преступность – явление разные. В силу различных факторов основная масса совершенных преступлений не находят отражения в официальной статистике. Повышенная латентность является специфической чертой экстремистской преступности, из-за которой фактический уровень выше, чем зарегистрированный. Еще одной причиной латентности является появление пограничной латентности, когда ошибочно под видом имущественных (*кражи, грабежи, разбои, вымогательства, скупка краденного (сотовых телефонов) с целью распространения взглядов нетрадиционных религий, мошенничества*) совершаются преступления с целью финансирования терроризма, но отражаются в официальной статистике как, корыстно-насильственные.

Учитывая указанные выше данные, наиболее тревожная, обстановка складывается в таких регионах страны как Атырауская, Павлодарская, Карагандинская, Актюбинская,

Северо-Казахстанская, Мангистауская, Южно-Казахстанская области и город Алматы.

Кирилов С.И. и Солодников С.А. предполагают учитывать и количественные показатели лиц, совершивших преступления, число потерпевших, причины и условия порождения терроризма, мотивы и способы совершения преступлений, данные о ситуациях, сведения, характеризующих последствия, нанесенный ущерб, урон и вред [4].

Одним из криминогенных факторов эскалации экстремистских и террористических взглядов в вышеуказанных регионах может являться возврат из мест лишения свободы (*хождение в народ*) «религиозно-пораженного» населения.

К возможным причинам появления и дальнейшего роста экстремистских ячеек может послужить наличие в данных регионах исправительных учреждений, с локальными участками, для тюремного населения из приверженцев нетрадиционных религиозных взглядов (*отдельные камеры для осужденных с неправильной религиозной позицией, несущей в себе экстремистские установки*), повлекшие поселение вблизи колоний близких родственников осужденных, тоже пораженных экстремистскими идеями.

Указанные выше обстоятельства способствуют лавинообразному рождению новых экстремистских ячеек и вовлечению в них новых сподвижников (*оказание материальной поддержки социально незащищенным и социально отверженным слоям населения, духовной поддержки попавшим в неблагоприятные условия, столкнувшимся с жизненными трудностями и стремящейся к самоутверждению нетрудоустроенной молодежи*).

Для подтверждения данной гипотезы, на основе данных КУИС МВД РК, целесообразно, провести региональный анализ о дальнейшей дислокации после отбытия наказания лиц, состоящих на особом учете в исправительных учреждениях, а также лиц, находящихся под административным надзором и состоящих на пробационном контроле за уголовные правонарушения, связанные с экстремизмом и терроризмом

А также для более детального выявления причин роста экстремистских и террористических преступлений на региональном уровне необходимо провести миграционный анализ о количественных, прибывших в Казахстан из Афганистана и стран постсоветского пространства (*потенциальных экстремистов*) состоящих на оперативном учете правоохранительных и специальных органов (*Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Азербайджан, Чеченская Республика РФ*), количестве граждан получивших религиозное образование в странах с деструктивными религиозными взглядами (*Объединенных Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии, Египте и Турции*).

Важной информацией для регионального причинного комплекса могут быть сведения, о количестве и виде счетов, приостановленных (*замороженных*) за деятельность, связанную с финансированием терроризма и экстремизма. Было бы правильно, для выявления причин распространения экстремистских взглядов сравнить данные на региональном уровне о миграционных потоках потенциальных экстремистов и количестве замороженных счетов в данном регионе.

Дополнительной информацией для регионального анализа послужит информация о количестве действующих мечетей в разрезе городов и районов, построенных за счет иностранных инвесторов, в том числе за последний период.

По результатам экспертного опроса из 10 авторитетных ученых Казахстана и России, действие террористических группировок оказывает существенное влияние на миграционные процессы; граждане, вынужденные покинуть родные места, лишены работы, условий для жизни, что также оказывает влияние на рост корыстно-насильственной преступности.

Помимо традиционной безработицы появились новые виды, так называемой фиктивной безработицы, которая способствовала разобщению людей, разжиганию неприязни к приезжим, мигрантам, представителям иной национальности и религии; увеличился слой опустившихся деградированных граждан, нищих, попрошайек, ставших бомжами после отъема жилья криминальными риелторами, неустроенных после распада предприятий. Особую категорию составляют безработные, отбывшие уголовные наказания, которые в условиях рыночных отношений не нужны никому. Частные компании на работу таких лиц не принимают, государство не имеет четкой системы помощи адаптации данной категории граждан и возврата их в общество людей.

В связи с тем, что терроризм и экстремизм как раз и опирается на две

составляющие насилие и деньги, *увеличение террористических и экстремистских группировок* скажется на росте насильственной преступности, поэтому можно говорить, что самая крайняя негативная форма проявления корыстно-насильственной преступности проявляется в экстремизме и терроризме. [5]

В этой связи предлагаем:

1) В Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2017-2020 годы предусмотреть дополнительное выделение финансовых средств для активизации неправительственных организаций в профилактической работе терроризма и экстремизма (*социальные льготы, налоговые льготы, стимулирование и т.д.*).

2) Стимулировать и активизировать неправительственные организации в проведении разъяснительной работе среди подростков и молодежи через идеологическое противодействие (*СМИ, интернет, лекции в учебных заведениях, видеоролики, короткометражные фильмы и т.д.*).

3) Привлечь неправительственные организации в осуществлении пенитенциарной и постпенитенциарной пробации лицам, состоящих на пробационном контроле за уголовные правонарушения, связанные с экстремизмом и терроризмом (*социально-психологическом консультировании, психокоррекции, теологической коррекции, социальной адаптации*).

4) Усилить работу участковых инспекторов полиции (участковых) по привлечению пробационных служб в дерадикализации лиц, состоящих на пробационном контроле за уголовные правонарушения, связанные с экстремизмом и терроризмом.

Также в виду увеличения террористических преступлений: *пропаганды терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (ст.256), и создания, руководство террористической группой и участие в ее деятельности (ст.257), а также экстремистских преступлений - возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды (ст. 174), основанных на психологических механизмах воздействия, предлагаем:*

1) Инициировать создание межведомственной группы из квалифицированных психологов и теологов для исследования террористического (*экстремистского*) менталитета и определению причин развития терроризма (*экстремизма*), а также разработки методических рекомендаций по противодействию радикализации населения.

3) Разработать учебный курс в рамках предмета средней школы «Основы религиоведения» по выработке иммунитета к радикальной идеологии в целях не вовлечения в противоправную деятельность.

Для глубокого анализа динамики террористической и экстремистской преступности в разрезе регионов так же предлагаем использовать индивидуальное криминологическое прогнозирование для поведения лиц, совершивших экстремистские преступления, которое позволит моделировать сценарий противодействия экстремистских и террористических преступлений на региональном уровне.

Список использованных источников:

1. План борьбы со злом от 10 февраля 2017 года «Новое поколение». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.np.kz/hotnewstop/21144-plan-borby-so-zlom.html>.

2. Послание Президента Республики Казахстан –Лидера Нации от 31.01.2015 года. [Электронный ресурс]:- Режим доступа: http://www.akorda.kz/addresses_of_prezident/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvary-a-2015-g.

3. Усиление сотрудничества между государственными органами и гражданским обществом, в том числе и на международном уровне, в противодействии и предотвращении насильственного экстремизма и радикализации, приводящих к экстремизму: Сборник материалов Международного круглого стола от 29 февраля 2016 года /под общей редакцией Карбузова К.-К.Ж., - Астана, 2016.

4. Прогнозирование развития криминальной ситуации в Республике Казахстан /под общей редакцией Ахметзакирова Н.Р. – Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2017.

5. Правила приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденные приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября

2014 г. № 89.

6. Мабиев Е.С. учетом перспективных технологий //Юридическая газета. 2014. 23 мая.

7. Анализ статистических данных о состоянии борьбы с экстремизмом и терроризмом в Республике Казахстан за 2012-2015 годы и 6 месяцев 2016 годы /<http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu>

8. Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. Исследовательский отчет /М. Шклярчук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. – СПб.: Москва: Норма, Центр независимых социальных исследований и образования, 2015.

9. Левин Дэвид М. Статистика менеджеров с использованием Microsoft Excel. 4-е издание. – М.: «Вильямс», 2004.

Кемали Е.С.

главный научный сотрудник
Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., ст. советник юстиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

В декларации принципов толерантности, утвержденной резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, говорится, что «толерантность – это ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся:

- в праве всех индивидов гражданского общества быть различными;
- в обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами;
- в уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов;
- готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям.

На сегодняшний день в силу необычайной интенсификации процессов взаимодействия и взаимовлияния различных народов, цивилизаций, усиления процессов миграции, проблема толерантности приобрела глобальный характер.

Современная цивилизация наряду с прогрессивными формами социально-экономических, политических отношений явилась источником распространения такого антипода толерантности, как религиозный экстремизм, деструктивный потенциал которого стоит в ряду основных факторов нестабильности в XXI веке.

В этой связи, феномен религиозного экстремизма требует комплексного изучения как целостный объект на уровне формирования его структурно-функциональных компонентов, классификации понятийного аппарата, как на международном, так и на национальном уровнях.

Только тогда возможно сконструировать эффективную стратегию воздействия на проявления религиозного экстремизма, которая позволила бы оптимально распределить ресурсы общества в противостоянии социальному злу и совершенствовать соответствующие правовые основы противодействия.

На сегодняшний день мировая практика представляет целый спектр антикриминогенных мер, различных по степени жесткости, по требуемым для их реализации материальным затратам и по степени эффективности.

В комплексе мер противодействия экстремизму важная роль отводится уголовно-правовым мерам воздействия.

Роль уголовной политики в борьбе с преступностью высока, поскольку она, исходя из сложившихся условий, влияющих на переоценку или недооценивание общественной опасности ряда деяний, обосновывает применение новой стратегии и тактики борьбы с преступностью, тем самым направляя законотворческую и судебную практику в нужное русло.

По мнению ряда экспертов, одной из причин широкомасштабного распространения экстремизма является несовершенство уголовной политики, что требует разработки ее новой концепции.

К числу основных проблем совершенствования законодательства об ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности относится вопрос о систематизации, унификации и классификации рассматриваемых норм, соответствующих при этом современным программным документам и особым механизмам уголовного правотворчества.

Всякая классификация имеет своей целью упорядочение массива классифицируемых единиц, представление их в виде стройной системы, облегчающей их использование и являющаяся насущной практической задачей.

В этой связи определение понятия экстремистского преступления, его видов, признаков, особенностей квалификации, а также вопросы дальнейшего совершенствования уголовного законодательства имеют первостепенное значение.

Следует отметить, что впервые уголовная ответственность за совершение преступлений с признаками экстремизма предусматривалась еще в статье 60 УК Казахской ССР от 22 июля 1959 года «Нарушение национального, расового равноправия и равноправия граждан в зависимости от их отношения к религии».

Данная норма претерпела изменения в УК Республики Казахстан от 16 июля 1997 года в статье 164 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды».

Для анализа и классификации экстремистских преступлений следует обратиться к источникам уголовного права, повлиявших на их криминализацию, основные из которых Конституция Республики Казахстан и ратифицированные нормы международного права.

На наш взгляд, основой формирования уголовной политики в сфере противодействия экстремизму следует считать ратификацию Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом от 15 июня 2001 года и принятие Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года, которые послужили отправной точкой криминализации экстремистских преступлений.

Реализация указанных нормативных правовых актов потребовала внесения ряда изменений в уголовное законодательство.

Так, Законом Республики Казахстан от 8 июля 2005 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения национальной безопасности» впервые в примечании к статье 41 УК РК определен перечень преступлений, содержащих признаки экстремизма: статьи 164, 168-171, 233-3, 236, части вторая и третья статьи 337, статья 337-1.

В Законе Республики Казахстан от 29 ноября 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности» данные нормы были видоизменены, а также введены новые составы преступлений с признаками экстремизма:

- статья 233-3 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»;
- статья 233-4 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности».

Анализируя и классифицируя составы экстремистских преступлений в новом уголовном законодательстве, можно прийти к выводу, что законодатель при конструировании норм Общей и Особенной части руководствовался следующими направлениями:

- 1) определение перечня экстремистских преступлений, без указания его обязательных признаков;
- 2) прямое заимствование норм утратившего силу УК РК;
- 3) усовершенствование механизма построения конструкций, признаков и составов ряда заимствованных экстремистских преступлений;
- 4) введение новых составов экстремистских преступлений, в том числе их квалифицированных и особо квалифицированных видов;
- 5) ужесточение наказания за совершение экстремистских преступлений.

Как уже было указано выше, в новом Уголовном кодексе от 3 июля 2014 года, уголовно-правовая категория экстремистских преступлений также определена путем определения перечня конкретных составов.

Такая законодательная техника обусловлена не только рациональным изложением норм уголовного закона, но и внесенными изменениями в институт назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания за совершение экстремистских преступлений, в частности, особенностей условного осуждения, освобождения от уголовной

ответственности, условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Указанные нововведения требуют отдельного изучения, так как служат исходным моментом для определения политики государства в части пенализации и депенализации – установления и освобождения от наказания и уголовной ответственности, так как именно результаты его применения дают представление об эффективности уголовно-правовых норм.

Уголовный кодекс предусматривает следующие нововведения, направленные на усиление ответственности за совершение экстремистских преступлений:

- расширен перечень экстремистских преступлений, в частности, криминализованы такие деяния как создание и руководство экстремистской группой, участие в ее деятельности (статья 182), сепаратистская деятельность (статья 180), прохождение террористической или экстремистской подготовки (статья 260);

- предусмотрена ответственность за использование наемника и его личное участие в любых насильственных действиях, направленных на свержение или подрыв конституционного строя либо нарушение территориальной целостности государства (ранее, по УК 1997 г. ответственность наступала за наемничество только в вооруженном конфликте, военных действиях);

- дано определение экстремистской группы как организованной группы, преследующей цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений.

Усовершенствован ряд составов экстремистских преступлений.

Статья 164 утратившего силу УК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды» изложена в новой редакции: «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни».

Терминология данного состава преступления приведена в полное соответствие п.3 ст.5 Конституции РК, в котором «запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни...»

При этом под рознью следует понимать вражду, ссору, раздор, несогласие либо разногласие между кем- или чем-нибудь, вызванные недоброжелательным, неприязненным, проникнутым ненавистью отношением или действиями.

Вместе с тем, рядом ученых предлагается отказаться от использования термина «рознь» поскольку в русском языке в одном из значений он выступает синонимом слова «вражда» которое уже употребляется в тексте статьи, в другом - синонимом слова «разница, отличие между чем-то», не имея негативной окраски. С учетом устоявшихся определений, употребляемых в иных статьях Кодекса, ими предлагается использовать оборот «ненависти или вражды».

Наряду с этим, объективная сторона ст. 174 УК РК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» дополнена способом совершения преступления – с использованием информационно-коммуникационных сетей, а равно путем изготовления литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 11 января 2007 года «Об информатизации», под информационно-коммуникационной сетью понимается совокупность технических и аппаратно-программных средств обеспечения взаимодействия между информационными системами или между их составляющими, а также передачи информационных ресурсов.

Указанное дополнение обусловлено практикой, которая показывает, что для распространения информации, в том числе деструктивного характера в последнее время широко применяются массовая рассылка материалов по электронной почте, с использованием Skype и иных компьютерных программ, посредством SMS и MMS сообщений по сетям сотовой связи, которые не могут быть отнесены к СМИ, однако позволяют обеспечить доведение информации до широких кругов населения.

Признавая повышенную общественную опасность совершения преступления в форме соучастия, введен особо квалифицированный состав ст. 174 УК РК - совершение преступления преступной группой.

Статья 168 утратившего силу УК РК «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти либо осуществление представителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан» излагается в новой редакции статьи 179:

- «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан».

Объективная сторона здесь дополнена действиями, направленными на пропаганду или публичные призывы к захвату или удержанию власти, которые ранее содержались в диспозиции отдельной статьи 233-1 УК РК «Пропаганда терроризма либо экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма либо экстремизма».

Учитывая, что по смыслу содержания, захват или удержание власти может быть осуществлен только насильственным способом, данный термин из диспозиции исключен, кроме насильственного изменения конституционного строя (который может быть изменен и ненасильственным способом).

Ответственность за осуществление представителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан предусмотрена в ч. 4 статьи 179 УК РК, как особо квалифицирующий признак.

Ч.3 ст. 179 УК РК дополнена специальным субъектом, способом совершения преступления и формами соучастия: «те же действия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, либо с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей, либо группой лиц или группой лиц по предварительному сговору».

Объективная сторона диспозиции статьи 181 УК РК «Вооруженный мятеж» терминологически приведена в соответствии со статьей 2 Конституции, где законодатель оперирует такими категориями, как унитарность, целостность и неотчуждаемость территории. Субъективная сторона дополнена целью захвата или удержания власти

Как уже отмечалось выше, понятие экстремистского преступления не закреплено в уголовном законе, однако, законодателем дан исчерпывающий их перечень, избежав, таким образом, раскрытия самого понятия экстремистского преступления.

В соответствии с пунктом 39 статьи 3 УК РК, экстремистскими преступлениями признаются следующие составы:

1. ст. 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни»;
2. ст. 179 «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан»;
3. ст. 180 «Сепаратистская деятельность»;
4. ст. 181 «Вооруженный мятеж»;
5. ст. 182 «Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности»;
6. ст. 184 «Диверсия»;
7. ст. 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»;
8. ст. 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности»;
9. ст. 260 «Прохождение террористической или экстремистской подготовки»;
10. ст. 267 «Организация незаконного военизированного формирования»;
11. части 2 и 3 ст. 404 «Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений»;

12. ст. 405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма».

Законодательное закрепление данного перечня поставило в первую очередь перед теоретиками и практиками ряд неоднозначных вопросов, касающихся единого родового объекта экстремистских преступлений, их признаков, и вообще, возможно ли по причине разноплановости и расположения в различных главах Особенной части УК выработать единое понятие экстремистского преступления, которое охватывало бы приведенный выше перечень преступлений.

Данную задачу необходимо разрешить для правильной квалификации преступлений, отграничения от смежных составов, дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

В данном случае, хотя квалификация экстремистского преступления проводится по всем элементам, тем не менее, ключевым является вопрос об объекте экстремистских преступлений, предопределяющий решение остальных проблем, который в наибольшей мере определяет их сущность, социальную природу и степень общественной опасности.

Так, родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» являются общественные отношения, обеспечивающие международный мир и безопасные условия жизни социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной групп населения.

Дополнительным объектом выступают честь и достоинство граждан, их конституционные права и свободы.

Родовым объектом ст. 179 УК РК «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан» ст. 180 «Сепаратистская деятельность», ст. 181 «Вооруженный мятеж», ст. 182 «Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности»; ст. 184 «Диверсия» являются основы конституционного строя РК.

Конституционный строй – это совокупность таких правовых институтов, как форма правления, форма государственного устройства, государственный суверенитет, политический режим, правовой статус личности.

Соответственно, основами конституционного строя РК могут быть такие институты, как народовластие, президентская форма правления, унитарная форма государственного устройства, демократический, светский и социальный характер государства, признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью государства.

Дополнительным объектом может быть здоровье людей, собственность, порядок государственного управления, сферы экономической деятельности, связи, транспорта и т.д.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму», ст. 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности», ст. 260 «Прохождение террористической или экстремистской подготовки», ст. 267 «Организация незаконного военизированного формирования» является общественная безопасность

Родовым объектом преступлений, предусмотренных частями 2 и 3 ст. 404 «Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений» и ст. 405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма» является нормальная деятельность религиозных и общественных объединений, партий, профессиональных союзов.

В случаях воздействия на граждан насилием или причинением вреда их здоровью можно выделить и дополнительный объект – здоровье, честь и достоинство потерпевших. Дополнительным объектом является также нормальная деятельность органов правосудия по обеспечению исполнения приговора, решения или иного судебного акта.

Особого внимания заслуживает вопрос предмета экстремистских преступлений, который обязателен в ст. ст. 174, 179, 258 УК РК:

- литература и иная информация, пропагандирующая социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, подрыв безопасности государства либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан;

- предприятия, сооружения, пути и средства сообщения, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения (вне зависимости от формы собственности);

- деньги и (или) иное имущество, право на имущество или выгоды имущественного характера, информационные, финансовые и иного рода услуги.

На основе проведенного анализа объекта рассмотренных преступлений, можно прийти к выводу, что единого родового объекта экстремистского преступления не существует ввиду многоплановости данных деяний.

Вместе с тем, если не основным, то дополнительным объектом так или иначе являются объекты правовой охраны, указанные в преамбуле Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. «О противодействии экстремизму»: права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя, суверенитет, целостность и национальная безопасность Республики Казахстан.

Это позволяет по объектам посягательства экстремистские преступления классифицировать на следующие виды:

1. *Экстремистские преступления против мира и безопасности человечества (ст.174 УК РК);*

2. *Экстремистские преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. ст. 179, 180, 181, 182, 184 УК РК);*

3. *Экстремистские преступления против общественной безопасности и общественного порядка (ст. ст. 258, 259, 260, 267 УК РК);*

4. *Экстремистские преступления против порядка управления (части 2 и 3 ст. 404 и ст. 405 УК РК).*

Криминализируя данные составы преступлений законодатель, по нашему мнению, в рамках уголовного законодательства также соглашается с тем, что экстремизм может создавать угрозу не одному, а нескольким объектам уголовно-правовой охраны

Данное обстоятельство дает основание для определения круга общественных отношений, непосредственно страдающих или ставящихся под угрозу причинения вреда при совершении экстремистских преступлений, отражающих непосредственную сущность экстремизма, что дает возможность для определения исчерпывающего перечня исследуемой группы преступлений.

Исходя из вышеизложенного, особенностью преступлений экстремистской направленности является то, что признаки, характеризующие их, не носят универсального характера и могут относиться только к деяниям, предусмотренным в главах 4, 5, 10 и 16 УК РК.

Говоря об объективной стороне рассматриваемых преступлений, то по своему содержанию она различна и разнообразна.

Без объективной стороны деяния не может быть посягательства на объект преступления, нет и субъективной стороны как определенного отражения объективных признаков деяния в сознании субъекта, и, наконец, отсутствует субъект преступления. Совместно с другими элементами преступления объективная сторона определяет степень общественной опасности совершенного деяния, степень вины преступника и влияет на характер назначаемой ему меры наказания.

Все общественно-опасные деяния экстремистских преступлений совершаются только путем действия.

Особенностью составов экстремистских преступлений является то, что по конструкции они все формальные, в том числе усеченные (174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 и 405 УК РК), и лишь в двух случаях могут быть также формально-материальными (ч.3 ст.174 и ст.184 УК РК).

Для признания этих преступлений оконченными, не требуется доведения до конца действий, способных вызвать наступление преступных последствий, так как их окончание переносится как бы на более ранние стадии - приготовление или покушение на преступление.

Разумеется, названные последствия могут иметь уголовно-правовое значение, но не для определения состава соответствующего преступления, не для квалификации, а как обстоятельства, отягчающие ответственность при назначении наказания.

Это еще раз определяет современную уголовную политику в части неотвратимости наказания за совершение экстремистских преступлений.

В соответствии с диспозициями, объективная сторона экстремистских преступлений, закрепленных в части 39 ст. 3 УК РК в обобщенном виде характеризуется следующими действиями:

1) возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни;

2) оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан;

3) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности.

4) пропаганда или публичные призывы:

- к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, подрыву безопасности государства либо насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан;

- к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства;

5) изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов экстремистского содержания;

6) организация и участие в вооруженном мятеже;

7) создание, экстремистской группы, незаконного военизированного формирования, а равно руководство ими, а также участие в их деятельности;

8) взрыв, поджог или иное действие, направленное на массовое уничтожение людей, причинение вреда их здоровью, разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения; совершение в тех же целях массовых отравлений или распространение эпидемий и эпизоотий.

9) предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования, спонсорская и благотворительная помощь, оказание информационных, финансовых или иного рода услуг лицам для осуществления террористической или экстремистской деятельности либо обеспечения террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации, незаконного военизированного формирования;

10) вербовка или подготовка либо вооружение лиц;

11) прохождение лицом, в том числе за пределами Республики Казахстан, подготовки, заведомо для обучающегося направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления.

12) создание или руководство религиозным или общественным объединением, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно в создании или руководстве партией на религиозной основе, либо политической партией или профессиональным союзом, финансируемыми из запрещенных законами Республики Казахстан источников;

13) организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма.

Рассматривая признаки объективной стороны экстремистских преступлений, представляется сложным выделить по ним основные их виды.

Вместе с тем, все эти действия преследуют экстремистские цели, изложенные в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года:

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории,

подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм);

Как справедливо отмечал Н.С. Таганцев: «Преступное деяние для своего выполнения требует, за весьма немногими исключениями, существования какого – либо конкретного интереса, материального или идеального, в котором проявляется субъективное право или который непосредственно охраняется нормой».

Мотив и цель – это психические явления, которые вместе с виной образуют субъективную сторону преступления.

Мотивом преступления называют обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении.

Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления (2).

Мотив и цель – взаимосвязанные и взаимообусловленные признаки субъективной стороны преступления. Мотив порождает цель деяния, и цель, в свою очередь, укрепляет мотив деяния (3).

Наличие специальной цели в качестве обязательного признака субъективной стороны предусматривается не во всех составах экстремистских преступлений, хотя в этих случаях логически предполагаются, либо выступают в качестве квалифицирующих признаков состава преступления.

По нашему мнению, указывать цель и мотив во всех экстремистских преступлениях нецелесообразно и не логично. Они (как любые другие признаки – формы и виды вины, способы совершения, другие квалифицирующие обстоятельства) вводятся в диспозиции статей только тогда, когда необходимо ограничить уголовную ответственность за то или иное деяние, мотивированное только указанным побуждением (4).

Таким образом, особенностью экстремистских преступлений является наличие единой цели, проявляющиеся в посягательстве на мир и безопасность человечества, основы конституционного строя и безопасность государства, общественную безопасность и общественный порядок, порядок управления.

Наука уголовного права может быть принята практикой только тогда, когда она: а) будет адекватно отражать действительность; б) реально прогнозировать будущее; в) соответствовать диалектике развития уголовно – правовых явлений и истории науки; г) отвечать правилам формальной логики (5).

Вместе с тем следует отметить, что анализ признаков и элементов составов экстремистских преступлений, положений Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом от 15 июня 2001 года и Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года показывает, что в них наблюдается несогласованность в определении системы объектов, подлежащих защите от преступных посягательств, имеет место неполное законодательное реагирование на проявление насильственного экстремизма, ряд уголовно-правовых норм казуистичны и изобилуют оценочными понятиями.

Указанное, а также отсутствие в настоящее время легального толкования рассматриваемых норм, крайне негативно сказывается на единообразии их оценки и полноте квалификации их конкретных проявлений, и, следовательно, и на результативности борьбы с ними.

Первое. Перечень определенных в уголовном законе экстремистских преступлений реализует охрану объектов посягательств, указанных в преамбуле к Закону Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года:

защита прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, национальной безопасности.

Хоть и в различной последовательности, в основном законодатель обозначил в уголовном законе все родовые объекты экстремистских преступлений по аналогии с Законом Республики Казахстан «О противодействии экстремизму».

Однако следует обратить внимание, что ст. 174 УК РК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни», являющаяся экстремистским преступлением, расположена в Главе 4 «Преступления против мира и безопасности человечества».

Родовым объектом данной главы является мир и безопасность человечества, охрана которого в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» прямо не предусмотрено. Это имеет принципиальное значение при квалификации преступления, предусмотренного ст. 174 УК РК, так как «возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» по смыслу больше относятся к нарушениям основ конституционного строя.

По нашему мнению, преступления против мира и безопасности человечества больше относятся к международным преступлениям, под которыми понимается нарушение индивидом норм международного уголовного права и которое требует наличия международного элемента:

- планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны;
- пропаганда или публичные призывы к развязыванию агрессивной войны;
- производство, приобретение или сбыт оружия массового поражения;
- применение запрещенных средств и методов ведения войны;
- нарушение законов и обычаев войны;
- преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов;
- бездействие либо дача преступного приказа во время вооруженного конфликта;
- незаконное пользование знаками, охраняемыми международными договорами;
- геноцид;
- экоцид;
- наемничество;
- создание баз (лагерей) подготовки наемников;
- нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой.

К примеру, в уголовном законодательстве Российской Федерации ст. 282 УК РК «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» близкая по конструкции со ст. 174 УК РК расположена в главе 15 «Преступления против основ конституционного строя».

Второе. Как указывалось выше, в новом Уголовном кодексе впервые введен состав преступления, предусмотренный ст. 180 УК РК «Сепаратистская деятельность», предусматривающую уголовную ответственность за:

- пропаганду или публичные призывы к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства;
- а равно изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов такого содержания.

Введение нового состава вызвано необходимостью реализации принятых Казахстаном международных норм, в данном случае «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года.

В ратифицированной Казахстаном конвенции «сепаратизм» определен как какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Сравнительный анализ показывает, что законодателю в целом удалось криминализировать в УК новый состав преступления с отображением основных признаков с учетом особенностей правил кодификации и национальной системы права.

Вместе с тем, «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года выделяет и дает определение не только сепаратизму, но и терроризму и экстремизму.

Все указанные понятия разделены по признакам и не соотносятся как часть и целое, тогда как в УК РК ст. 180 УК РК «Сепаратистская деятельность» входит в перечень экстремистских преступлений, определенных в части 39 ст. 3 УК РК.

Третье. Термин «насильственный экстремизм» в последние годы все больше используется на международной арене, заменяя им понятие «терроризма» на религиозной почве. Цель семантического лавирования - избежать представления террористических актов, совершаемого только на религиозной основе, которую проповедают мусульмане, что в свою очередь является возможностью привлечь на свою сторону исламских лидеров, изолировав таким образом экстремистов.

При этом если в советский период истории безопасность практически исключительно рассматривалась применительно к государству, то сегодня безопасность рассматривается законодателем в отношении триединства – личности, общества, государства.

Итак, законодатель выделяет три уровня объектов безопасности – личность, общество, государство. Соответственно и религиозная безопасность как неотъемлемая часть национальной безопасности должна обеспечиваться на всех вышеприведенных уровнях – на уровне отдельной личности, общества и государства в целом. При этом государство выступает основным субъектом обеспечения национальной безопасности.

Анализ обособленных и собирательных понятий показал, что как правило имеет место неполное законодательное реагирование на проявления насильственного экстремизма, тогда как признак насилия присутствует в определении экстремизма Закона РК «О противодействии экстремизму»:

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, *в том числе связанной с насилием или призывами к насилию* (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе *связанной с насилием или призывами к насилию*, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм).

Наряду с экстремистскими преступлениями, УК содержит ряд составов преступлений против личности, в которых квалифицированные виды содержат мотив совершения преступления, как обязательный признак субъективной стороны:

- п. 11 ч. 2 ст. 99 УК РК «Убийство, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести»;

- п. 8 ч. 2 ст. 106 УК РК «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести»;

- п. 6 ч. 2 ст. 107 УК РК «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести»;

- п. 6 ч. 2 ст. 110 УК РК «Истязание, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести»;

Наряду с этим, согласно п. «е» статьи 55 УК РК, совершение уголовного правонарушения по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды являются обстоятельствами, отягчающие уголовную ответственность и наказание.

Фактически, исходя из определений экстремизма, указанных в Законе РК «О противодействии экстремизму», субъективной стороны экстремистских преступлений, рассмотренные составы преступлений против личности также подпадают под признаки экстремистских преступлений.

В этой связи возникают вопросы в части квалификации преступлений, их отграничения от экстремистских преступлений, либо квалификации по совокупности преступлений, что требует соответствующего легального толкования.

Список использованных источников:

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.1. – Тула: Автограф, 2001.
2. Уголовное право России. Общая часть: Учебник /Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1996.
3. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций /Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. – Алматы: Жеті жарғы, 2006.
4. Курс российского уголовного права. Особенная часть/ под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001.
5. Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.

Киманов А.М.

эксперт по вопросам религии и права
Академии правоохранительных органов
Республики Казахстан

О БАРЬЕРАХ В ВЫСТРАИВАНИИ В КАЗАХСТАНЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И УПРЕЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА И ПУТЯХ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Произошедшие в 2016 году в Казахстане события экстремистского и террористического характера обнажили имеющиеся в системе обеспечения антитеррористической безопасности пробелы. Не секрет, что теракты произошли в тех регионах, откуда, в принципе, данная угроза была и остается ожидаемой, так как это радикально выраженные зоны, в которых уже неоднократно случались экстремистские выпады.

В систему противодействия религиозному экстремизму и терроризму входят меры различного характера, однако полагаем, что из всех относительно эффективно обычно срабатывает оперативный фактор. Подтверждением тому могут являться предотвращенные правоохранительными органами теракты в Карагандинской [1] и других областях Казахстана в прежние годы [2] и летне-осенний период 2016 года [3], о чем периодически сообщается в СМИ.

Однако последние события показали ослабление даже оперативного фактора. В чем причины произошедших сбоев, носят ли они системный характер и каковы возможные пути выхода из возникшей ситуации? На эти вопросы очень важно найти ответы сегодня, так как с ними напрямую связано состояние и перспективы национальной безопасности Казахстана от террористической и экстремистской угрозы.

Оперативной деятельностью в сфере противодействия религиозному экстремизму и борьбы с терроризмом до настоящего времени занимались органы национальной безопасности и внутренних дел. В сентябре 2016 года в Генеральной прокуратуре РК было создано новое структурное подразделение по обеспечению общественной безопасности. Имеется определенная надежда, что новое направление в работе главного надзорного органа страны привнесет эффективные импульсы и значимый вклад в преодоление угроз экстремизма и терроризма, в целом совершенствуя архитектуру обеспечения безопасности Казахстана.

Анализируя причины сбоя в оперативном упреждении терактов, объективно приходим к связи данной проблемы с уровнем подготовки кадров антитеррора и организационными аспектами деятельности оперативных подразделений.

Для способности эффективно реализовывать оперативно-розыскные функции по линии борьбы с терроризмом, тесно связанным с религиозным радикализмом, по велению времени, кадровая подготовка должна предусматривать овладение специалистами-оперативниками собственно религиозным исламским знанием, познаниями о генезисе современного религиозного экстремизма, системой религиозной терминологии, которая была подвергнута радикальной, ненормативной трактовке, а также конкретными знаниями в области общей и социальной психологии и психологии религии.

Трудно рассчитывать на то, что подготовка кадров антитеррора включает в себя полный набор указанных знаний и дисциплин.

К проблеме организационного порядка, в первую очередь, можно отнести текучесть кадров. Это связано со сложностью работы по данному направлению, которая требует особой квалификации и множества специфических познаний.

Успех оперативного упреждения терроризма и религиозного экстремизма зависит от того, насколько качественно налажен своевременный приток сигнально значимых сведений о проявлениях экстремистского характера на ранних стадиях в соответствующие оперативные подразделения. При этом речь не идет о каких-то закрытых конфиденциальных данных.

На наш взгляд, в недостаточной мере задействован потенциал различных служб, которые имеют прямые контакты с массами населения. В частности, не налажена система инструктирования их персонала о типичных маркерах экстремистской идеологии и радикального поведения, а также о порядке действий при их проявлении. Соответственно, не срабатывает система информирования снизу.

Так, в практике инспекторов дорожно-патрульной полиции неоднократно имели место случаи, когда нарушители правил дорожного движения с внешними признаками религиозности, будучи несогласными на оплату штрафа, выражали свои возражения, ссылаясь на то, что инспектор судит «законом людей, а не Законом Аллаха». Поэтому они якобы не обязаны подчиняться и оплачивать штраф. Следует отметить, что подобный посыл в текущих условиях характерен исключительно приверженцам радикальных направлений такфиризма и «джихадизма», из среды которых неизменно выходят исполнители экстремистских и террористических акций как в Казахстане, так и по всему миру.

Некоторые такие нарушители даже высказывали угрозы, что имеют основание «убить инспектора» за возложение на них материальной ответственности по людскому, но не по «шариатскому» закону. Здесь же необходимо подчеркнуть, что понятия о шариате у приверженцев такфиризма совершенно искажены и не являются нормативными с точки зрения ислама.

В данных ситуациях инспектора полиции по причине отсутствия ранее выработанных и доведенных инструкций к действию при подобных случаях, а возможно, от некоторого замешательства в связи с неожиданностью и нестандартностью поведения нарушителей не предпринимали действий по фиксации и передаче в оперативные службы их установочных данных как лиц с признаками радикализма и экстремистских убеждений, хотя имели на руках все необходимые документы и информацию, устанавливающие личность и адреса нарушителей.

Разбирательство по поводу радикальных убеждений, безусловно, не входит в зону ответственности инспекторов дорожной полиции, однако описанного рода обстоятельства могут представлять существенный оперативный интерес превентивного свойства.

Что же касается факта устных угроз, то здесь уже можно инициировать проведение оперативных проверочных мероприятий в отношении угрожавшего лица, вплоть до применения к нему законных санкций.

Выявляя проблемные точки в системе обеспечения антитеррористической безопасности, представляется важным отметить, что, помимо оперативных аспектов, с точки зрения оценки эффективности, по большому счету так и не состоялся идеологический фронт противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

Сегодня по-прежнему делается основной акцент на общую профилактику. Однако сто процентов общества, в том числе молодежи, охватить, объективно, не удастся. Профилактика в общих массах, глубоко не увлеченных религией, не станет панацеей от радикализма. Носители экстремистской идеологии все же всегда смогут найти какой-то необходимый им минимум аудитории вещания и распространить на него свое влияние.

В этой связи более близкой к цели видится нанесение идеологических ударов по самим приверженцам экстремизма и радикализма, что означает адресную профилактику непосредственно в группах риска и целевой среде, направленную на их переубеждение и смену воззрений в прямом контакте. Такая работа называется также дерадикализацией. Принципиальное значение и важность адресной работы определяется тем, что она решает проблему снятия не потенциальной, а реальной угрозы экстремизма и терроризма.

Общая же профилактика должна в целом рассматриваться как мера, дополняющая адресную работу, и ее не следует заявлять в качестве главного показателя или основного отчетного момента в работе уполномоченных государственных органов и неправительственных организаций.

Кроме того, следует отметить, что сегодня в средствах массовой информации и социальных сетях тема религиозного радикализма стала актуальной настолько, что высказываются по ней, как правило, не глубокие специалисты и эксперты, а простые обыватели, что нередко приводит к информационному перегреву общества и создает лишнюю нервозность.

В качестве примера практически реализованного опыта применения адресной работы по дерадикализации приведем создание и функционирование реабилитационного центра с

организационной формой и полным наименованием: общественный фонд «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет».

Являясь автором и непосредственным воплощением идеи создания указанного центра «Акниет», отметим, что в основы его деятельности было заложено три основных принципа:

1) позиция, что религиозными радикалами не рождаются, ими становятся, в связи с чем они сами, фактически, являются жертвами деструктивной обработки, и их реально вывести из радикализма;

2) максимальное стремление к достижению эффекта исправления и улучшения жизненного пути каждого реабилитируемого лица после проведенного с ним объема работы;

3) комплексный подход в оказании исправляющего и реабилитирующего воздействия, включающий в себя теологическое разъяснение и переубеждение, психологическую коррекцию личности, патриотическое воспитание вместе с раскрытием политической подоплеки идеологии радикализма, а также социальные меры реабилитации.

Работникам центра «Акниет» с 2014 года и до сего дня удастся успешно осуществлять работу по переубеждению приверженцев радикальной идеологии в местах лишения свободы и в религиозных общинах в отдельных регионах страны [4].

Другой проблемой, помимо указанных моментов оперативного и идеологического порядка, является состояние профессионального и экспертного анализа и прогноза в сфере предупреждения религиозного экстремизма и терроризма и их включенность в систему принятия властно-организационных решений, а также то, каким качеством информации и анализа пользуются сегодня уполномоченные ведомства и инстанции. Решает ли проводимая сегодня информационно-аналитическая работа или содействует ли решению проблемы экстремизма и терроризма?

В данной области базисным моментом является выстраивание качественной информационной работы, которая связана с поиском первичных данных, их сбором и отбором, нахождением и применением адекватных критериев оценки, умением проводить не только количественные, но и качественные исследования. Опять же проблема здесь состоит в степени и глубине вовлеченности внутрь исследуемой среды, с тем, насколько получаемая информация в действительности отражает реальное положение дел. От данных информационных аспектов зависит то, насколько корректные, качественные и значимые будут аналитические выводы и предложения.

Поставленные проблемы и пробелы требуют своего разрешения и восполнения.

На наш взгляд, текучесть оперативных кадров антитеррора и контрэкстремизма перешла в разряд системных проблем. В этой связи видится необходимым усиление институционализации кадрового аппарата, работающего по данному направлению обеспечения безопасности. Например, за счет конкретных положений в трудовых контрактах. Данная мера выполнима в текущих условиях без реализации крупных структурных реформ в правоохранительных органах и специальных службах.

Однако максимальной институционализации оперативных штатов антитеррора можно достичь посредством создания соответствующего специального органа с ориентировочным предлагаемым названием «Служба антитеррора Республики Казахстан» – «Қазақстан Республикасының Террорға қарсы қызметі».

Данная служба могла бы стать главным звеном в выстраивании централизованной и эффективной системы противодействия и упреждения религиозного экстремизма и терроризма, а также в координации усилий и мер иных сопричастных органов и ведомств, в том числе во избежание дублирования и конкуренции компетенций. С учетом прогнозируемой долгосрочности и реальности угрозы терроризма в отношении Казахстана, государственная мера по созданию специального антитеррористического органа стала бы адекватной и эффективной.

Так, на базе указанной службы станет возможным на более совершенном и системном уровне организовывать обучение оперативных и следственных кадров, сохранить их стабильность и обеспечить преемственность опыта, знаний, умений и навыков внутри и между старшим и младшим поколениями кадрового состава. В рамках такого организационного подхода могли бы более эффективно решаться вопросы обеспечения социальных гарантий личного состава, что также положительно влияло бы на эффект противодействия угрозам терроризма и религиозного экстремизма.

Организация идеологического противодействия религиозному экстремизму и терроризму должна быть тесно связана с созданным министерством по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан – как по компетенции, так и по возлагаемым сегодня на него общественным ожиданиям и доверию руководства государства.

Последние террористические и экстремистские события показали, что политика государства на религиозном поле, включая подходы и содержание идеологической работы, должны быть значительно усовершенствованы. Необходимым видится взятие уполномоченным в сфере религии органом на себя ответственности за регулирование и реагирование на все религиозные процессы в стране, которые протекают как в среде официально зарегистрированных религиозных объединений, так и в религиозных группах и общинах, не ищущих и, более того, избегающих легализации и «лишнего» государственного внимания. Именно в кругах последних зреют потенциальные и реальные риски экстремизма и терроризма.

Важно задаться сегодня вопросами, насколько убедительна современная контрпропаганда терроризма, осуществляется ли глубокая дерадикализация и профилактика экстремизма в религиозно активной среде, доходят ли и как воспринимаются на уровне низового потребителя направляемые от государства посылы и импульсы.

Проверенные практикой концепция и методология деятельности по дерадикализации, переубеждению, реабилитации и ресоциализации приверженцев религиозного экстремизма (в том числе упомянутого в качестве примера реабилитационного центра «Акниет»), достаточно универсальны. То есть они базируются на научном обосновании и могут быть применены в целом единообразно и с однотипным положительным практическим эффектом, при допуске погрешностей индивидуального (психологического, ситуативного) характера.

В качестве основного условия для достижения успеха требуются: хорошая базовая подготовка самого специалиста по дерадикализации, гибкость его мышления, хороший психологический контакт с носителем экстремистских воззрений (адептом), переубеждение на основе принципа диалога и дискуссии. В базовую подготовку специалиста входят: теоретические знания, активное мышление, такие личностные качества как настойчивость и заинтересованность в максимальном достижении цели дерадикализации адепта.

Данным подходом могут овладеть все заинтересованные лица. Однако нельзя не отметить исключительную важность призвания специалиста к сфере педагогики, воспитания, наставничества и коррекции личности.

Со своей стороны, выражаем надежду, что эффективной и проверенной на практике методологией дерадикализации смогут овладеть и на деле овладеют выделенные специалисты республиканского религиозного объединения «Духовное управление мусульман Казахстана», общественные теологи и религиоведы, должностные лица.

Список использованной литературы:

1. Экстремисты в Карагандинской области заготовили компонентов на 50 самодельных взрывных устройств – КНБ /<https://vlast.kz/novosti/19118-ekstremisty-v-karagandinskoj-oblasti-zagotovili-komponentov-na-50-samodelnyh-vzryvnyh-ustrojstv-knb.html>
2. Спецслужбы готовятся бороться с терроризмом по-новому /<http://knb.kz/ru/archive/article.htm?id=10678255@egNews>
3. Задержанные планировали угнать самолет для совершения теракта как 11 сентября в США – КНБ РК /https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/zaderjannyye-planirovali-ugnat-samolet-soversheniya-terakta-301584/
4. Реабилитационный центр «Акниет» помог 256-ти казахстанцам отказаться от религиозных радикальных идей /<http://e-islam.kz/ru/songy-janalyktar/item/11579-reabilitatsionnyj-tsentr-akniet-pomog-256-ti-kazakhstantsam-otkazatsya-ot-religioznykh-radikalnykh-idej>

Морозова О.В.

ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте, к.ю.н., советник юстиции

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ И АКТОВ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Особую значимость имеет безопасность в транспортной сфере, поскольку отсутствие таковой или ее недостаточный уровень резко снижают востребованность транспортных услуг, ставят под сомнение существование и развитие отрасли, и, что самое главное, создают угрозу для жизни людей.

Несмотря на меры, принимаемые государством, субъектами транспортной инфраструктуры и перевозчиками по повышению уровня защищенности объектов транспортного комплекса, угроза по совершению террористических актов и актов незаконного вмешательства сохраняется.

Очевидно, что в нынешних условиях, характеризуемых расширением числа субъектов государств-участников ЕАЭС, активными миграционными процессами, упрощением таможенных процедур, недостатками обустройства Государственной границы Российской Федерации, ростом националистических настроений на фоне разжигания национальной розни, исключить возможность террористических актов и актов незаконного вмешательства (далее – АНВ) в транспортной сфере невозможно. Основная задача при этом - лимитировать их, создать максимальные затруднения для незаконных вмешательств на объекты транспортной инфраструктуры и на транспорт.

Добиться таких результатов можно путем налаживания взаимодействия правоохранительных органов, органов государственной власти, местного самоуправления, консолидации усилий государства и общества по противодействию терроризму, постоянной работы с населением в части проведения бесед и выработки профилактических мер.

Во исполнение п. 4 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22.10.2009 г. № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму» транспортные прокуратуры уделяют особое внимание вопросам предотвращения возможных актов терроризма на объектах транспорта. В этих целях проводится большая работа и систематические проверки исполнения законодательства о транспортной безопасности и о противодействии терроризму: анализируются принятые органами государственной власти и местного самоуправления нормативно-правовые акты, регулирующие бюджетное обеспечение муниципальных районов в профилактике терроризма, контролируется принятие и финансирование целевых программ, планов и механизмов предупреждения проявления терроризма, организована работа по информированию граждан. Находящихся на объектах транспорта по профилактике терроризма, правилам действия при обнаружении подозрительных предметов и лиц, проводится разъяснительная работа по проявлению бдительности и формирования у граждан позитивного отношения к принимаемым мерам по противодействию террористическим проявлениям. Ведется работа по информированию населения по вопросам профилактики правонарушений террористической и экстремистской направленности. Организовано взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления по организации обмена информацией, проводятся совместные проверочные мероприятия, совещания, заседания рабочих групп, антитеррористических комиссий. Целенаправленно осуществляется координирование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в соответствии с задачами, определенными действующим законодательством. С субъектами транспортной инфраструктуры, правоохранительными и контролирующими органами ведется работа, направленная на повышение защищенности объектов

транспортной инфраструктуры от актов незаконного вмешательства и противодействия террористическим проявлениям.

Федеральный закон от 09.02.2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (далее - Федеральный закон «О транспортной безопасности») является основным правовым актом, регламентирующим в Российской Федерации деятельность в сфере обеспечения транспортной безопасности.

Следует констатировать, что остаются проблемы в ходе практической реализации законодательства в области транспортной безопасности. Среди них можно обозначить следующие:

- невершенство принимаемых нормативных правовых актов в области обеспечения транспортной безопасности;
- отсутствие гармонизации законодательства, регламентирующего эксплуатацию различных видов транспорта;
- неурегулированность вопросов, связанных с сертификацией технических средств обеспечения транспортной безопасности (ТСОТБ);
- проблемы аттестации сил обеспечения транспортной безопасности и аккредитации подразделений транспортной безопасности;
- нераспространение российского законодательства в сфере транспортной безопасности на иностранных перевозчиков.

Особого внимания заслуживают вопросы обеспечения соблюдения антитеррористического законодательства в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации.

В условиях упразднения Росграницы, передачи ее полномочий Минтрансу России, создания Департамента государственной политики в области обустройства пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации и отнесения ФГКУ Росгранстрой к ведению Министерства транспорта Российской Федерации, с учетом существенного снижения финансирования (до 65% от ранее установленных объемов), следует продолжать проектирование, реконструкцию и оснащение пограничных пунктов пропуска. Определенная работа уже проведена по изменению порядка администрирования и паспортизации пунктов пропуска, созданию администраций и организации работы координационных советов во всех пунктах пропуска, разработаны технические схемы и правила режима для пунктов пропуска.

С точки зрения обеспечения транспортной безопасности и антитеррористической защищенности, пункты пропуска через границу являются многофункциональными объектами, единым комплексом, задача которого обеспечивать как прохождение грузовых и пассажирских потоков, так и эффективное проведение в отношении физических лиц, транспортных средств и товаров, следующих через государственную границу, пограничного, таможенного иных видов контроля.

Технологии обеспечения безопасности, например, в аэропортах, не претерпевали существенных изменений с 1980-х годов. Тогда основной проблемой в их деятельности было исключение угонов авиалайнеров. В условиях возникновения новой угрозы – терроризма, сканирование ручной клади двумерными рентгеновскими аппаратами, способность которых к обнаружению взрывчатых веществ ограничена, а досмотр пассажиров примитивными рамочными металлодетекторами оказывается малоэффективным, требуется внедрение новых технологий и походов к обеспечению безопасности в аэропортах [1].

В современной концепции в ряде иностранных государств авиационная безопасность рассматривается и анализируется как своего рода экосистема, начинающая действовать еще до того, как пассажир добрался до аэропорта, и заканчивается лишь по его прибытии в пункт назначения. Подобный опыт был бы полезен и в России с учетом возрастающей угрозы терроризма и АНВ, в особенности, применительно к деятельности правоохранительных органов, обеспечивающих правопорядок на транспортных объектах [2].

При этом для России следует учитывать специфику пунктов пропуска (автомобильные; воздушные; железнодорожные; морские (речные); пешеходные; смешанные) и рассматривать их как целостный объект транспортной инфраструктуры, связанный в единый технологический процесс, вместе с прилегающей инфраструктурой (наземной и подземной).

Кроме того, 6-7 июля 2017 г. в Нью-Йорке состоялось специальное заседание Контртеррористического комитета (КТК) СБ ООН по проблематике защиты гражданской авиации от террористических угроз в рамках резолюции 2309 (2316) и велась работа над проектом Глобального плана ИКАО по авиационной безопасности (ГПАБ). Основные цели ГПАБ направлены на повышение эффективности глобальной системы обеспечения авиационной безопасности, устранение существующих в ряде государств недостатков, оказания им необходимого содействия, укрепление глобального и межгосударственного сотрудничества в сфере обеспечения авиационной безопасности. Состоялся и обмен информацией в рамках Приложения 17 «Безопасность. Защита гражданской авиации от актов незаконного вмешательства» к Конвенции о международной гражданской авиации (заключена в г. Чикаго 07.12.1944). Участники делились положительным опытом по практической реализации мер обеспечения авиационной безопасности. В ближайшее время ИКАО планирует представить ГПАБ на рассмотрение государствам-членам ИКАО [3].

По состоянию на 25.05.2017 г. на территории РФ установлено 388 пунктов пропуска, функционируют 312. В том числе, автомобильные -108, воздушные -81, железнодорожные – 57, морские – 56, смешанные – 7, речные – 3.

С начала года после технического перевооружения и оснащения в эксплуатацию уже введено 4 объекта. Это воздушный пункт пропуска Волгоград (Гумрах), Новосибирск (Толмачево), Раменское (Московская область), Бронка (Ленинградская область) и воздушный пункт пропуска Нижний Новгород - Стригино.

На ближайшую перспективу значатся морские пункты пропуска: Махачкала, Оля, Восточный и Брусничное; воздушные Москва (Внуково), Санкт-Петербург (Пулково), Пермь (Большое Савино); железнодорожные – Забайкальск, Кяхта, Нижнеленинское, а также Стационарный инспекционно-досмотровый комплекс (СИДК) на железнодорожном пункте пропуска Забайкальск (завершение намечено на 2017-2019 гг.) [4].

ФГКУ Росгранстрой заключены контракты по строительству и перевооружению воздушного пункта пропуска Ростов-на-Дону (Южный), автомобильного пункта пропуска Пограничный. Планируется переоборудовать и перевооружить воздушные пункты пропуска Красноярск (Емельяново), Калининград (Храброво), Симферополь и автомобильный пункт пропуска Краскино.

В текущем году 6 пунктов пропуска, расположенных в Дальневосточном Федеральном округе, будут оснащены новым оборудованием, которое позволит в автоматическом режиме определять весовые и габаритные характеристики грузовых транспортных средств, распознавать государственные регистрационные номера транспортных средств (аналогичное оборудование установят в пунктах пропуска Северо-Западного и Северо-Кавказского Федеральных округов).

Вместе с тем, разрабатывается программа по модернизации комплексных систем безопасности (далее - КСБ) в соответствии с требованиями Пограничной службы. Ее реализация уже началась и завершится к концу 2018 года. В целях противодействия незаконному перемещению грузов, представляющих угрозу общественной безопасности страны, пункты пропуска оснастят инспекционно-досмотровыми комплексами (далее - ИДК) с техническими характеристиками, обеспечивающими эффективное обнаружение незаконных вложений.

С 2011 года активно внедряется ведомственный сегмент государственной системы «Мир» (далее – ГС «Мир»), создаваемый в целях реализации государственной политики в сфере миграционного законодательства, регистрационного учета изготовления, оформления, контроля документов, удостоверяющих личность. Она представляет собой совокупность информационных систем, взаимодействующих посредством единой информационно-технологической инфраструктуры. Этой системой уже оснащено 180 пунктов пропуска через государственную границу. Приоритетным направлением является внедрение ГС «Мир» на территории Свободного порта Владивосток, где располагается 19 пунктов пропуска через государственную границу РФ.

Важно, чтобы применяемые средства не были устаревшими и имели запас наукоемкости.

В соответствии с требованиями Федерального закона «О транспортной безопасности» на морском и речном транспорте организуются мероприятия по защите судоходства от незаконных актов, направленные против безопасности мореплавания. Для

обеспечения транспортной безопасности на водном транспорте осуществляется аккредитация специализированных организаций для проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, проводится категорирование объектов и транспортных средств, ведется реестр категорированных объектов и транспортных средств, утверждаются результаты проведения оценки уязвимости и планы обеспечения транспортной безопасности, готовятся специалисты в области транспортной безопасности.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.11.2007 г. № 746 «О реализации Положений главы XI-2 Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года и Международного кодекса по охране судов и портовых средств» проводятся аналогичные мероприятия в отношении портовых средств и судов, участвующих в международных перевозках.

В связи с изданием в 03.02.2014 года Федерального закона № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности» на Федеральное агентство морского и речного транспорта (далее - Росморречфлот) возложены дополнительные полномочия в области обеспечения транспортной безопасности [5].

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.07.2014 г. № 671 Федеральное агентство морского и речного транспорта оказывает государственные услуги по аккредитации юридических лиц в качестве подразделений транспортной безопасности, проводит аттестацию сил обеспечения транспортной безопасности и аккредитацию аттестующих организаций.

Следует отметить, что на всех 1324 судах, совершающих международные рейсы под флагом Российской Федерации, произведена оценка уязвимости, разработаны планы охраны, выданы международные свидетельства по охране судов. На 324 портовых средствах проведена оценка уязвимости, разработаны планы по оснащению судов и портов инженерно-техническими средствами охраны, определены 33 уполномоченные организации в области охраны на море [6].

Проделан большой объем работы по реализации планов охраны, которые включают вопросы оснащения инженерно-техническими средствами, организован и осуществлен процесс обучения специалистов в области безопасности на море [7].

После принятия Правительством Российской Федерации постановления от 16.07.2016 г. № 678 «О требованиях по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требованиях к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта», начато проведение мероприятий по дополнительной оценке уязвимости, вносятся изменения в планы обеспечения объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств инженерно-техническими средствами.

Говоря о проблемных вопросах обеспечения транспортной безопасности от террористической угрозы и АНВ на внутреннем водном транспорте, следует выделить аспекты, осложняющие эту работу:

- открытость и доступность водных объектов [8];
- сложность обеспечения системами объективного контроля и охраны;
- слабая оснащенность досмотровой техникой пунктов приема пассажиров на борт судна;
- уязвимость пропускного режима;
- большой объем нормативных и правовых документов, регулирующих сферу обеспечения транспортной безопасности.

Также к факторам риска можно отнести: значительную разветвленность сети судоходства и количества объектов, находящихся в пользовании; возрастающее количество используемой частными лицами водной техники[9]; техническое состояние магистральных и частных судов, занятых в перевозках грузов и пассажиров; обученность персонала; информирование судовладельцев относительно действующих требований на конкретном участке навигации; не надлежащее техническое состояние причальных объектов.

Активное развитие частных перевозок по воде, популярность водного туризма и сферы развлечений, развитие частного маломерного флота (катера, яхты, скутера),

обслуживающей их инфраструктуры, способствовали скорейшей разработке Стратегии развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 г. № 327-р (далее – Стратегия) [10].

В Стратегии обозначены цели и задачи, приоритетные направления развития внутреннего водного транспорта, а равно содержатся требования по обеспечению безопасного уровня функционирования объектов инфраструктуры внутреннего водного транспорта и повышению их защищенности от противоправных действий, в том числе террористической направленности (раздел 5). Реализация намеченных в стратегии мероприятий, создаст предпосылки для конкуренции между автомобильными перевозками и перевозками по воде внутри России.

В части обеспечения антитеррористической безопасности и исключения актов незаконного вмешательства во исполнение приказа Минтранса России от 12.04.2010 г. № 87 «О порядке проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств» в целях определения степени защищенности объекта транспортной инфраструктуры и транспортного средства от потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств на метрополитенах проводится дополнительная оценка уязвимости категоризованных объектов транспортной инфраструктуры, по результатам этой работы надлежит скорректировать существующие планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры.

В связи со вступлением в силу Постановления Правительства Российской Федерации от 05.04.2017 г. № 410 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий метрополитенов», установлены требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающие уровни безопасности для различных категорий метрополитенов, а также предусматривается обеспечение транспортной безопасности метрополитена включая обеспечение транспортной безопасности входящих в его состав станций, тоннелей, электродепо, парковых и депоовских путей, электроподстанций, пунктов управления движением, используемых для перевозки пассажиров метрополитеном или обеспечения таких перевозок.

Дискуссионным и трудно реализуемым остается приказ Минтранса России от 23.07.2015 г. № 227 «Об утверждении Правил проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра в целях обеспечения транспортной безопасности», а именно раздел 7, регламентирующий особенности досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра пассажиров метрополитена. По объективным причинам в час пик в метро наблюдается массовый пассажиропоток и в случаях выполнения полного комплекса досмотровых мероприятий - это будет способствовать массовому скоплению людей в вестибюлях и затруднять движение. Во избежание этой ситуации, принято решение об увеличении штатной численности работников подразделений транспортной безопасности метрополитена, их оснащение техническими средствами обеспечения транспортной безопасности.

Кроме того, в настоящее время на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен законопроект № 1042387-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном (в части совершенствования защиты имущественных интересов пассажиров)». Из пояснительной записки к документу следует, что перевозчик, как правило, не может предотвратить террористические акты, что служит основанием для освобождения страховщика от выплаты. Таким образом, принято решение, что в этом случае выплаты будут осуществляться Правительством Российской Федерации.

Предполагается, что качественно новое развитие трансграничной инфраструктуры с надлежащим обеспечением антитеррористической безопасности должно быть реализовано в проекте «Экономического пояса Шелкового пути» (далее – проект). Проект реализуется в Южном Федеральном округе, охватывает три субъекта - Астраханскую область, Калмыкию, Республику Дагестан, предусматривает наличие 14 пунктов пропуска различных видов [11],

а ныне действующая изношенная инфраструктура устарела и нуждается в реконструкции и модернизации.

Системная работа по обеспечению безопасности воздушного и морского транспорта проводится и государствами – участниками СНГ в рамках таких специализированных учреждений как ООН, Международная организация гражданской авиации и Международная морская организация.

Важно отметить, что по территории СНГ проходят протяженные наземные транспортные коммуникации, на которых, функционирует множество объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств. Однако вопросы защищенности транспортных средств при международных перевозках от актов незаконного вмешательства на уровне международных договоров в рамках СНГ надлежащим образом не урегулированы.

С ростом потребности мировой экономики в интермодальных перевозках, в том числе перевозках по международным транспортным коридорам, обеспечение транспортной безопасности задействованных объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств без согласованной системы мер невозможно.

Такая работа целенаправленно проводится в рамках Координационного транспортного совещания государств-участников СНГ с привлечением заинтересованных органов государств-участников. И, несмотря на то, что выявлено различие в подходах в государствах-участниках СНГ к нормативному и правовому регулированию в области обеспечения транспортной безопасности, ее плодами явилось подписание в 30 мая 2014 года на Совете глав правительств СНГ в Минске Соглашения об информационном взаимодействии государств-участников СНГ в области обеспечения транспортной безопасности [12], а в 2015 году утверждена и вступила в силу Стратегия обеспечения транспортной безопасности на территории СНГ при осуществлении перевозок в международном сообщении [13]. Оба документа нацелены на организацию информационного взаимодействия между государствами-участниками СНГ, на гармонизацию подходов к выработке политики и нормативному правовому регулированию в области обеспечения транспортной безопасности, а также создание межгосударственного механизма информирования об угрозах совершения и о совершении актов незаконного вмешательства на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах при осуществлении международных перевозок.

Несколько слов необходимо сказать о качестве проектной документации, подготавливаемой на объекты транспортной инфраструктуры, с точки зрения антитеррористической защищенности [14]. Не существует единых норм и требований по проектированию систем безопасности объектов транспортной инфраструктуры на различные транспортные объекты, и, с учетом нынешних реалий, этот вопрос должен рассматриваться в плоскостях транспортной безопасности и противодействия терроризму. Ситуация осложняется тем, что утрачена общая культура комплексного проектирования инженерно-технических систем и систем транспортной безопасности. На сегодняшний день отсутствует аккумулирование проекционного опыта и нормоконтроля на выходе документации на объекты транспортного комплекса [15]. Ситуация осложняется тем, что требования, предъявляемые к безопасности при проектировании транспортных объектов для различных видов транспорта, не идентичны. Поэтому при проектировании объекта предполагается обращение к соответствующей нормативной правовой базе, а в ряде случаев требуется и консультирование специалистов служб безопасности.

В этой связи Главным управлением государственной вневедомственной экспертизы (далее - Главгосэкспертиза России) при Государственном комитете Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу [16] проведен анализ ошибок, допускаемых при проектировании объектов транспортной инфраструктуры.

Первой из них обозначено отсутствие в проектной документации требований по разработке положений транспортной и антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры. Изначально также отсутствует заявление категориальности объектов. Не заявляются требования по транспортной безопасности с учетом целевого использования объекта и условия на подключение к инженерно-техническим системам безопасности. Зачастую не прилагаются схемы объектов транспортной инфраструктуры с указанием предполагаемых границ зон безопасности объектов и их частей. И, наконец, отсутствуют проектные решения в части помещений или участков помещений для

управления техническими силами и средствами обеспечения транспортной безопасности, а также проектные решения по оснащению объектов транспортной инфраструктуры техническими средствами охраны и безопасности.

Отдельные ошибки и недостатки отмечаются при проектировании железнодорожных систем безопасности. К ним можно отнести отсутствие:

- проверки видимости действующих железнодорожных сигналов при проектировании новых путепроводов и автодорог;
- тяговых расчетов тормозного пути поездов. Обязательных при переносе проездных сигналов на железной дороге;
- расчета влияния тяговой сети электрифицированных железных дорог на коммуникации железнодорожной автоматики и связи для исключения мешающих влияний;
- конструктивных решений по фундаментным расчетным обоснованиям при проектировании железнодорожных светофорах на мостиках и консолях;
- систем оповещения о приближении поезда при выполнении работ на путях.

Все это свидетельствует о том, что указанные упущения в проектной документации, с одной стороны, существенно влияют на надежность и безопасность при эксплуатации сооружений и коммуникаций, а с другой, в случае возникновения экстремальной ситуации, спрогнозировать ее будет проблематично, а правоохранительные органы вынуждены будут действовать на «авось».

Список использованных источников:

1. Соглашение об информационном взаимодействии государств-участников СНГ в области обеспечения транспортной безопасности от 30 мая 2014 года /<http://www.garant.ru>
2. Протокольное решение Экономического совета СНГ «Об информационно-справочных материалах» (Вместе с Информационными о результатах проведенных документальных ревизий финансово-хозяйственной деятельности органов Содружества, финансируемых из единого бюджета, о перечислении долевых взносов и о ходе выполнения решений от 9 декабря 2016 года) (Принято в г. Москве 17.03.2017) /<http://www.garant.ru>
3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» /<http://www.garant.ru>
4. Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» /<http://www.garant.ru>
5. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» /<http://www.garant.ru>
6. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» /<http://www.garant.ru>
7. Федеральный закон от 03.02.2014 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности» /<http://www.garant.ru>
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.01.1998 № 60 «Об утверждении Положения о пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации» /<http://www.garant.ru>
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.09.1999 № 1040 «О мерах по противодействию терроризму» /<http://www.garant.ru>
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.2007 № 746 «О реализации Положений главы XI-2 Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года и Международного кодекса по охране судов и портовых средств» /<http://www.garant.ru>
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.2014 № 671 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» /<http://www.garant.ru>
12. Постановление Правительства РФ №969 от 26.09.2016 «Об утверждении требований к функциональным свойствам технических средств обеспечения транспортной безопасности и Правил обязательной сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности» /<http://www.garant.ru>

13. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 327-р «О Стратегии развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации на период до 2030 года» /<http://www.garant.ru>

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2016 № 678 «О требованиях по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требованиях к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта /<http://www.garant.ru>

15. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22.10.2009 № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму /<http://www.garant.ru>

16. Приказ Росстроя от 16.03.2007 № 64 «О государственном учреждении, уполномоченном на проведение государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий» /<http://www.garant.ru>

17. Распоряжение Росморречфлота от 29.07.2005 № ВР-211-р «Об утверждении временного положения по оснащению (дооснащению) портовых средств инженерно-техническими средствами охраны» /<http://www.garant.ru>

18. Комментарий к Федеральному закону от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) /Под ред. С.Ю. Морозова) /СПС «КонсультантПлюс»

19. Братченко А.В., Карпов М.В., Дьяков А.А. «О некоторых актуальных вопросах проведения государственной экспертизы проектно-сметной документации на предмет соответствия требованиям по антитеррористической защищенности»: доклад 10 августа 2016 года /<http://li.i-docx.ru/28yuridicheskie/2207-1-o-nekotorih-aktualnih-voprosah-provedeniya-gosudarstvennoy-ekspertizi-proektno-smetnoy-dokumentacii-predmet.php>

Нұрмағамбетов Б.Г.

Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдары Академиясының Әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі әділет аға кеңесшісі саяси ғылымдарының кандидаты, доцент

Тынышбаева А.А.

Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдары Академиясының Әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының профессоры әділет кеңесшісі әлеуметтану ғылымдарының докторы

ДІНИ ЭКСТРЕМИЗНІҢ АЛДЫН АЛУДАҒЫ КЕЛЕЛІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Дін туралы білім тек орта немесе жоғарғы оқу орындарында ғана емес, бұл отбасында, кейін мектеп қабырғасында да негізі қалануы тиіс білім болып табылады. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев өзінің жыл сайынғы әр Жолдауында діни экстремизм қаупі туралы баса айтуда. Мемлекет басшысының айтуынша, діни экстремизм қаупі ерекше алаңдатушылық тудырып отыр. «Біз жаратушыға деген кіршіксіз сенімнің агрессиялы және қырып-жойғыш фанатизммен алмасуына жол бермеуіміз керек» деді Елбасы Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында.

Өскелең ұрпаққа және жастарға мектеп және колледж, жоғары оқу орындарында дін, оның тарихы, адам өміріндегі, мәдениет пен рухани өнегелік саладағы діннің рөлі туралы объективті ғылыми білімді берумен бірге, әлемдегі діни лаңкестік пен экстремизмнің таралу себептерін және тарихын, осы құбылыстарға қарсы тұру формаларын, олардың псевдодіни табиғатын түсіндіруі қажет. Сонымен қатар мектеп және колледж, жоғары оқу орындары оқытушыларының, ата-аналардың олармен әңгімелесу барысында радикалдық діни ағымға тап болған әлеуетті экстремисті де анықтай білетін қабілеті болуы керек деп ойлаймыз. Өкінішке орай, біздің қоғамдағы оқытушылардың, ата-аналардың жастардың қандай ағымда құлшылық жасап жатқанынан бейхабар екенін көріпте жатамыз.

90-шы жылдардың басында елде Қазақстанды «миссионерлік тың» деп қарайтын, бұрын мұндағы «темір перде» жағдайында тарату мүмкіндігі болмаған шетелдік діни ұйымдарды насихаттаушылар белсенді жұмыс жүргізе бастады. Олардың қызметінің мақсаты Қазақстан тұрғындары басым бөлігінің діни дүниетанымына ықпал ету болатын. Жергілікті мұсылмандар арасында, ішінара айтқанда жастар арасында, пайымдау мен пікір бостандығын жоққа шығаратын, шариғаттың дәстүрлік және құқықтық нормаларын сақтауда фанатизмдік қатаңдықпен айшықталатын ханбалиттік мазхаб суннизмі идеялары белсенді таратыла бастады.

Дәстүрлі емес исламдық ағымдар арасында заманауи Қазақстан үшін барынша проблемалар туындатқан салафизм мен тыйым салынған «ислам тазалығы» доктринасын ұстанатын «Таблиғи жамағат», «Хизб-ут-Тахир» ұйымдары болды. Олардың идеялары пайғамбарлар мен әулиелердің делдалдық мәнін ескермей, Жаратушыға тікелей жақындауға негізделген. Сонымен қатар, елде қораниттер, ахмадиліктер, тыйым салынған «Ата жолы» діни ағымы секілді жалған исламдық топтар мен ағымдар өз қызметін жүргізуде.

Дәстүрлі емес мұсылмандық қозғалыстар қызметінде бірқатар өлшемдер ерекшеленеді:

- қоршаған әлемді ұнатпау, яғни, өз ілімін дәстүрлі ілімге қарама-қарсы қою;
- өз қызметінде қоғам ішіндегі әлеуметтік байланыстардан бөлінуге бағытталған теріс әрекет;
- қандай да болмасын қоғамның дәстүрлі құндылықтарынан бұл құндылықтар өз мазмұны бойынша ресми дін институттарымен және тарихи оқиғалармен байланысты болуына орай, олардан бас тарту;

- саяси аспект, яғни мемлекеттік құрылыстың әлсіреуіне мүдделілік.

Қазіргі кезде топтардың бірі де Қазақстанның тұрақтылығы мен конституциялық құрылысы үшін қауіпті емес. Алайда өңірлік деңгейде жоғарыда айтылған ағымдар діни жағдайдың тұрақсыздануына ықпал етуі мүмкін.

Бәрінен де өздерінің діни байымдарын радикалдандыруға исламның сырттан енгізілген мағынасы мен түрлеріне бой алдыруға мұсылмандар, сондай-ақ жалған діни бірлесіктердің адептері бейім. Осылайша, қоғамдағы күн артқан сайын ұлғайып отырған діншілдік оның әлеуметтік-саяси өмірге ықпалы оң және теріс те болуы мүмкін екенін көрсетеді, бұл өз кезегінде қоғамның жоғары рухани деңгейіне немесе жекелеген азаматтардың ешбір сынды қабылдамайтын тым ұшқары көзқарасына әкеліп соқтырады.

2011 жылға дейін Қазақстан экстремизм мен терроризмнің діни себеп-салдарлы резонансты көріністерінен тысқары болып келді. Алайда сыртқы ықпалдың жоғары әлеуеті, одан басқа, елдің әлеуметтік-саяси және экономикалық салалардағы ішкі проблемалары Қазақстан Республикасында радикалды топтар тарапынан құқық бұзу әрекеттерінің пайда болу мүмкіндігін туындатты.

Әдетте, экстремистер өздерін «таза исламның» жолын ұстаушылар ретінде көрсетеді, алайда оның идеологиясымен, әсіресе ханафиттік мазхаб және салафия/салафизм арасындағы догмалық айырмашылықтармен таныс бола бермейді. Радикалды исламшылардың ең кең тараған уәжі Қазақстан мұсылмандарының басым көпшілігі дінді дұрыс уағыздамайды деп түсіндіруден тұрады, сөйтіп өздерін оларға қарсы қояды (такфир тәжірибесі).

Әдетте, радикалдар, экстремистер, террористер әуел бастан бәріне дайын. Соның нәтижесінде, олардың өз әділдігін психологиялық және идеологиялық тұрғыда растау сәті туындағанда, олармен жұмыс істеу және оларды қайта иландыру мүмкін емес. Радикалдық дүниетаным нақты қалыптасқан кезеңде дәстүрлі діндердің адамның оң қасиеттерін тәбиелеуге, оның бойында рухани тұрақтылық, радикализмді уағыздаушылардың іс-әрекетін танып білу мүмкіндігін қалыптастыруға идеологиялық қабілеттілігі барынша көрініс беруі тиіс. Қазақстан азаматтарының санасын радикалдаудың алдын алу және жеңу үшін дәстүрлі діндердің әлеуетін толық мәнінде пайдалану қажет.

Мемлекет тұрғындары үшін исламның ерекші мәні болуына байланысты, әлемдік заманауи саясаттағы ислам рөлін талдауға жүгіну қажет. Өз мәні бойынша барынша бейбіт, ізгілікті ислам діні бүгінгі күні әлемдік деңгейдегі шиеленістерге тартылып отыр және оларды жариялау барысында негізгі басымдық басқыншылық фактілеріне берілуде. Әлемдік саясатты және халықаралық қатынастарды ізгілендірудің, адамгершілік деңгейін жоғарылатудың орнына іс жүзінде біз исламды экстремизм және терроризмді қолдады деген айыптауларды және сол арқылы Еуропада «исламдық фобия» феномені туындап отырғанын көрудеміз.

Исламның төңірегіндегі және ішіндегі, ішінара айтқанда, елдегі бөлінушілік, түсініспеушілік көздері – радикалды идеология тасымалдаушыларының өз әділдігі мен даусыз дұрыстығына деген соқыр сенімдері мен нанымдары. Мұндай ағымдардың өкілдері діндарлардың қарама-қарсы тайталас топтарға бөлінуіне ықпал етуі немесе өздерінің басқыншылық әрекеттерімен қоғамдағы діни ахуалды тұрақсыздандыруы мүмкін.

Исламдағы бірыңғай немесе орта жол дәлелді түрде барынша дұрыс деп саналады. Осыған байланысты ислам дін басыларының алдында мұсылман жастарды дәстүрлі ислам қағидаларында тәрбиелеу міндеті тұр. Мұндай қағидаларға Қазақстанда ханафиттік мазхаб суннизмі жатады.

Заманауи әлемдегі діни экстремизм – бұл бүкіл адамзаттың проблемасы. Ол күрделі және мәні де біртекті емес. Проблеманың күрделілігі ХХІ ғасырдың осы дертімен күрестің тиімді және пәрменді тетіктерін әзірлеу барысында едәуір күрделілік туындатып отырған «экстремизм» терминінің әлі күнге дейін нақты анықтамасы жоқтығында. Экстремизмнің жалпылама түрде қоғамдағы номалар мен ережелерді радикалды түрде жоққа шығаратын шеткері көзқарастар мен әрекеттерге бейімділік деп сипатталатыны мәлім.

Қоғамның саяси саласында көрініс беретін экстремизм саяси экстремизм деп аталады, ал діни салада көрініс беретін экстремизм діни экстремизм атауын иеленді.

Әлемдегі оқиғалар көрсетіп отырғандай, заманауи кезеңде әдетті экстремизм емес, діни экстремизм барынша қауіпті болып отыр. Ол экстремизмнің өзге түрлерінен адамдарды тартудың, оларды ымырасыз күреске тартудың маңызды факторлары ретінде діни ілімді

және рәміздерді жамылып, мемлекеттік құрылысты зорлық-зомбылықпен өзгертуге және билікті басып алуға, мемлекеттің егемендігі мен аумақтық тұтастығын бұзуға бағытталғандығымен ерекшеленеді. Сондықтанда біз өскелең ұрпақтың бейбіт тағдырын ойласақ ел болып, күннен күнге радикалданып бара жатқан діни экстремизммен табанды түрде күресуіміз қажет. Сонымен қатар, жас азаматтардың дұрыс діни көзқарасын қалыптастыру қоғамның қауіпсіздігі үшін өте маңызды. ал, мемлекет, өз кезегінде, діни радикалдар айғақ ретінде алдыға тартуы мүмкін әлеуметтік-экономикалық және діни-саяси проблемаларды шешуі тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы. Астана 2012, 14 желтоқсан.

2. Б.Ф. Нұрмағамбетов. Е.М. Баймұханов «Ислам және ислам фундаментализмі». – Қарағанды, 2010.

3. Методическое пособие для сотрудников правоохранительных органов по вопросам государственной-конфессиональной политики и противодействию религиозному экстремизму и терроризму. РГУ «Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии» Комитета по делам религий Министерства по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан. – Астана 2016.

Омаров Е.А.

ведущий научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан, магистр юриспруденции,
младший советник юстиции

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ВЫПОЛНЯЕМЫХ ОРГАНАМИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОТ ДЕЙСТВИЙ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ СТРУКТУР В ХОДЕ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Современный этап развития Республики Казахстан характеризуется тенденцией глобализации внешнеполитических отношений с иностранными государствами и международными организациями. Одним из наиболее актуальных вопросов, в период всплеска международной террористической преступности, выступает взаимодействие в области уголовного судопроизводства.

Несмотря на достаточно высокий уровень изученности правовой помощи и значительного внимания международного сообщества к формированию его нормативной основы, сложность рассматриваемой проблематики во многом обуславливается отсутствием единой практики выполнения процессуальных и иных действий.

Однако, ни национальное законодательство, ни международные документы не дают определение «процессуальным и иным действиям», выполняемым в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам, которое является собирательным, и потому нуждается в дополнительной конкретизации.

Легальное определение понятия процессуальных действий дано в п. 36 ст.7 УПК РК, в котором указано, что процессуальные действия – это действия, производимые в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с УПК РК [1]. Из смысла названной дефиниции следует, что законодатель довольно широко трактует понятие процессуальных действий, подразумевая, что все действия, которые проводятся в ходе всех стадий уголовного судопроизводства и порядок которых регламентирован в нормах УПК РК относятся к процессуальным. Из приведенной дефиниции можно выделить два признака процессуальных действий:

1. Наличие уголовного судопроизводства;
2. Проведение действий в соответствии с УПК РК.

Из указанного следует вывод, что действия, порядок проведения которых не регламентирован уголовно-процессуальным законодательством, но выполняемые в рамках уголовного судопроизводства, относятся – к иным действиям.

Однако, остается непонятным, что подразумевал законодатель под словом «иные действия». Исследование значения «иных действий» усугубляется отсутствием нормативного закрепления его понятия в УПК РК, а сложность теоретического определения понятия обусловлена отсутствием научных изысканий их содержания.

Наличие уголовного судопроизводства, согласно п.36 ст.7 УПК РК, является неотъемлемым условием проведения всех процессуальных и иных действий, в силу того обстоятельства, что проведение каких-либо действий при его отсутствии являются противозаконными или признаются внепроцессуальными. Что не скажешь об условии о проведении их в порядке предусмотренном УПК РК, которое подразумевает, что не все действия проводимые в рамках уголовного судопроизводства именуется процессуальными.

Существуют трудности по определению перечня иных действий, поскольку законодатель связывает их проведение непосредственно только с правовой помощью – единственный раздел – 58 УПК РК содержит нормы, предусматривающие проведение «иных действий», в то время как их регламентация в оставшихся разделах УПК не предусмотрена.

Если обратиться к положению статьи 120 УПК РК, то установим, что в качестве доказательств, в том числе по террористическим преступлениям, признаются документы, содержащие сведения, надлежаще удостоверенные, имеющие значение для уголовного дела. К документам относятся, в том числе объяснения, акты инвентаризаций, ревизий, справки, акты налоговых проверок, заключения органов налоговой службы, а также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном статьей 122 УПК РК.

Констатируя тот неоспоримый факт, что УПК РК указывает лишь на юридическую возможность их назначения, закономерным является утверждение, что УПК не раскрывает саму процедуру проведения. В частности, статьи 122 и 260 УПК РК позволяют органу, ведущему уголовное судопроизводство по террористическим преступлениям требовать проведение инвентаризаций, ревизий, налоговых проверок и т.д. с целью установления незаконного финансирования преступной деятельности, в то время как сам порядок и процедуры их проведения регламентированы законодательством иных отраслей права: финансовое, налоговое и т.д.

Допустим, при назначении органом ведущим уголовный процесс аудиторской проверки на предмет незаконного финансирования или легализации денежных средств, порядок проведения которой не регламентирован УПК РК, ее исполнение поручается аудиторам. Последние, в свою очередь при проведении проверки руководствуются Законом РК «Об аудиторской деятельности», Правилами проведения аудита по налогам и предоставления аудиторского заключения по налогам [2] и иными правовыми актами. Аналогично обстоят дела с проведением налоговых проверок – так, глава 9 Кодекса РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», регламентирует порядок проведения всех видов налоговых проверок [3], в то время как УПК РК предусматривает норму, позволяющую лишь назначить их.

Данные обстоятельства позволяют предположить, что названные действия, несмотря на то, что проводятся по уголовному судопроизводству, не являются процессуальными, а относятся к иным.

Важным условием проведения иных действий – это, прежде всего, отсутствие противоречий с уголовно-процессуальным законом, а также его соответствие требованиям закона, регулирующего способы и порядок производства указанных действий. В научной литературе встречается справедливое мнение, что если уголовно-процессуальный закон не указывает на какое-то действие ..., то нельзя вообще говорить о законности и обоснованности его проведения и тем более о получении допустимых доказательств по уголовному делу» [4, с.15].

Указанный довод подтверждается нормативным постановлением высшего судебного органа РК, которое, согласно ст.1 УПК РК, также является составной частью уголовно-процессуального права. В соответствии с п.21 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» материалы, полученные в неустановленном законом порядке (проведение лицом самостоятельно негласной аудиозаписи и т.п.), не могут быть приобщены к материалам дела и признаны допустимыми в качестве доказательств [5].

Таким образом, неотъемлемым условием проведения иных действий, является регламентация в УПК РК лишь возможности его выполнения, но не сама процедура.

Анализ содержательной части перечисленных выше иных действий, позволяет выделить одну общую черту – наличие цели в виде получения доказательств по уголовному судопроизводству, что объединяет их в одну условную группу иных действий, направленных на получение доказательств.

В число иных действий, выполняемых в рамках уголовного судопроизводства, следует, по нашему мнению, отнести оперативно-розыскные мероприятия. Хотелось бы заметить, что оперативно-розыскные действия, несмотря на то, что в некоторой части имеют схожие методы с негласными следственными действиями, которые впервые были введены с принятием нового УПК РК в 2014 году, не являются идентичными, т.к. имеют иные задачи.

Негласные следственные действия, согласно ч.12 ст.7 УПК РК - это действия, проводимые в ходе досудебного производства, без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях,

предусмотренных УПК. В контексте изложенного НСД являются разновидностью следственных действий, целью которых является собирание и проверка доказательств по уголовному делу, что корреспондируется с частью 1 статьи 232 УПК РК, где указано, что они производятся с целью выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу посредством не информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают.

Если мы обратимся к статье 2 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности», то установим, что ОРД имеет более обширные задачи, нежели НСД – в первую очередь - защита жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, собственности от противоправных посягательств, содействие в обеспечении безопасности общества, государства и укреплении его экономического потенциала и обороноспособности; выявление, предупреждение и пресечение преступлений; - осуществление мер по розыску лиц и другие. При этом, статьей 10 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрен более широкий перечень оснований для их проведения [6].

Основываясь на утверждении, что оперативно-розыскные мероприятия и НСД, являются неравнозначными понятиями, и имеют иное содержание, следует вывод, что к оперативно-розыскные мероприятия относятся к иным действиям.

Более того, в соответствии с частью 1 статьи 3 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий является запрос международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с договорами (соглашениями) о правовой помощи, что позволяет их проведение отнести к иным действиям, проводимым в рамках уголовного судопроизводства, но не в соответствии с УПК РК.

При этом, некоторые международные конвенции допускают проведение ОРД в порядке оказания правовой помощи, именуемые «специальными методами расследования», к примеру ст.50 Конвенции ООН против коррупции [7], а также ст.6 Кишиневской конвенции [8].

Проведение иных действий, преследует не только получение доказательств, но и выяснение иных обстоятельств, способствующих их расследованию, судебному разбирательству и последующему вынесению приговора. К примеру, в порядке оказания правовой помощи могут быть истребованы характеризующие материалы, наличие судимости, учет в нарко-, психдиспансерах, необходимые при назначении наказания.

Рассмотренные выше действия по своему содержанию носят обеспечительных характер – обеспечивают законный порядок рассмотрения дела, права и свободы, в следствии чего справедливо будет их отнести ко второй группе иных действий, имеющих обеспечительный характер.

Полномочия прокуратуры при оказании правовой помощи охватывают деятельность, которая не регламентирована в нормах УПК РК. Их полномочия четко определены в Инструкции об организации прокурорского надзора за применением законов при осуществлении международного правового сотрудничества. Раздел 3 названной Инструкции предусматривает организацию надзора по направлению и исполнению запросов (поручений, ходатайств) об оказании правовой помощи по уголовным делам, сроки и иные условия [9]. Названные действия выполняются в рамках конкретного уголовного судопроизводства, но порядок их проведения не предусмотрен УПК РК, что позволяет их отнести к числу иных действий.

Кроме того, в ходе производства досудебного расследования порядок распределения обязанностей между следственными и оперативными работниками, издания приказов о наказании, об освобождении от занимаемой должности или поощрении лиц, ведущих уголовный процесс, не предусмотрен в УПК РК. Однако, указанные непроцессуальные действия могут быть выполнены по имеющемуся в их производстве уголовному судопроизводству, что также позволяет их отнести к иным действиям.

Названные иные действия, исходя из их направленности, можно условно объединить в одну группу организационно-распорядительного характера.

К указанной группе также можно отнести некоторые элементы процедуры участия представителей иностранного государства при выполнении процессуальных и иных действий: издание приказа об командировке, оформление визы.

Таким образом, подводя итог проведенного анализа иных действий, можно условно выделить три основные группы:

1. Действия, направленные на получение доказательств;
2. Обеспечительные действия;
3. Организационно-распорядительные.

Завершая анализ содержания понятия иных действий, проводимых при оказании правовой помощи, в том числе по террористическим преступлениям, предлагается следующее определение – действия, проводимые как органом ведущим уголовный процесс, так и иными участниками, в ходе уголовного судопроизводства, в соответствии с законодательством РК, выполнение которых предусмотрено и не противоречит УПК РК, которые включают:

- действия, направленные на получение доказательств;
- действия обеспечительного характера;
- действия организационно-распорядительного характера.

Иные действия, выполняемые в порядке оказания правовой помощи, имеют следующие отличительные особенности:

а) нормами УПК РК и международными договорами допускается лишь проведение иных действий, но не устанавливается порядок их выполнения;

б) порядок проведения иных действий предусмотрен нормативными правовыми актами других отраслей права, которые не должны противоречить нормам УПК РК;

в) иные действия выполняются не только должностными лицами, ведущими уголовный процесс, но иными участниками уголовного судопроизводства, в том числе неправительственными организациями.

Процессуальные и иные действия – это действия, выполняемые в ходе оказания правовой помощи в рамках досудебного производства, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и иными нормативными правовыми актами, проведение которых допускается УПК РК и международными договорами, ратифицированными РК, имеющие целью получение доказательств, обеспечение судопроизводства, а также действия организационно-распорядительного характера.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК //Официальный сайт: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>(дата обращения 09.09.2017 г.).

2. Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 30 апреля 2015 года № 293. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 2 июня 2015 года № 11244 «Об утверждении Правил проведения аудита по налогам и предоставления аудиторского заключения по налогам» //Официальный сайт:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011244> (дата обращения - 09.09.2017 г.).

3. Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» //Официальный сайт: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000099_ (дата обращения - 09.09.2017 г.).

4. Боруленков Ю.П. Допустимость доказательств: время перемен? //Уголовное судопроизводство. – 2013.

5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года N 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» //Официальный сайт: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000004S_ (дата обращения - 09.09.2017 г.).

6. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» //Официальный сайт: [.http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_#z0](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_#z0) (дата обращения - 09.09.2017 г.).

7. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года N 31-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» //Официальный сайт: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_ (дата обращения: 09.09.2017 г.).

8. Закон Республики Казахстан от 10 марта 2004 года № 531 «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и

уголовным делам» от 7 октября 2002 года г. Кишинев //Официальный сайт: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000531_ (дата обращения: 09.09.2017 г.).

9. Инструкция об организации прокурорского надзора за применением законов при осуществлении международного правового сотрудничества, утвержденной Приказом Генерального прокурора РК от 30 декабря 2014 года № 166 //Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан: <http://prokuror.gov.kz/rus/dokumenty/prikazy-generalnogo-prokurora/instrukciya-ob-organizacii-prokurorskogo-nadzora-za-4> (дата обращения 09.09.2017 г.)

Рустимова Г.Р.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, д.ю.н., профессор, Заслуженный работник МВД Республики Казахстан, полковник полиции в отставке

**КОММЕНТАРИЙ к ст.19 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
«О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ»**

Статья 19. Освобождение от ответственности за причинение вреда террористу
[1]

При проведении антитеррористической операции на основании и в пределах, установленных настоящим Законом, допускается вынужденное причинение вреда здоровью и имуществу террориста, а также иным правоохраняемым интересам. При этом военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в противодействии терроризму, освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении антитеррористической операции, или за принятие решения о ликвидации террориста в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Проведение антитеррористической операции предполагает подготовительный, основной и заключительный этапы при планировании ее заранее либо в ходе проведения переговоров с террористами.

Согласно ст.1 настоящего Закона, *антитеррористическая операция* – это комплекс специальных мероприятий с применением физической силы, служебных собак, боевой и иной техники, оружия и специальных средств по предупреждению, пресечению акта терроризма, обезвреживанию террористов, взрывных устройств, обеспечению безопасности физических лиц и организаций, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий акта терроризма.

По решению начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан охраняемые мероприятия по обеспечению безопасности охраняемых лиц проводятся в рамках антитеррористических операций в соответствии с настоящим Законом. В свою очередь, *правовой режим антитеррористической операции* есть особый режим функционирования государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, при котором в зоне проведения антитеррористической операции допускается установление отдельных мер, временных ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц на период проведения антитеррористической операции.

Это разрешается лишь в *зоне проведения антитеррористической операции*. Ее определение также дается в ст.1 – это определенные руководителем антитеррористической операции отдельные участки местности или акватории, воздушное пространство, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории, в пределах которых проводится указанная операция.

Строгое соблюдение правового режима служит обеспечению законности, соблюдению прав граждан и юридических лиц, не находящихся в зоне проведения антитеррористической операции.

Непосредственное проведение антитеррористических операций осуществляется Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан (далее - КНБ), Министерством внутренних дел Республики Казахстан (далее - МВД), Службой государственной охраны Республики Казахстан (далее - СГО) и Министерством обороны Республики Казахстан (далее - МО).

В особенности это касается подразделений специального назначения – подразделений, сформированных для пресечения актов терроризма.

В ходе проведения таких операций вынужденно причиняется вред здоровью и имуществу террориста(ов), а также иным правоохраняемым интересам. *К иным*

правоохраняемым интересам относится *имущество* других граждан, находящееся поблизости или в самом центре проведения операции, *здоровье* граждан, находящихся в одном доме или машине, сооружении или здании с террористами либо поблизости с ними, *имущество юридических лиц* (здания и сооружения), *транспорт* (автомобильный легковой, автомобильный грузовой, детские автомобили, гужевой, мопеды, велосипеды, коляски детские и инвалидные, мотоциклы, квадроциклы и т.п.), *нарушение тишины и покоя граждан*.

Военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в противодействии терроризму, освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении антитеррористической операции, или за принятие решения о ликвидации террориста в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

К *военнослужащим* относятся, согласно ст.1 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года № 561-IV ЗРК, граждане Республики Казахстан, состоящие на воинской службе в Вооруженных Силах.

К *специалистам* относятся лица, имеющие согласно п.5) ст.7 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Казахстан, «*специальные знания*» – не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства.

При этом, «*специальные научные знания*» – это область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований (см. п.6) ст.7).

Ст.80 УПК Республики Казахстан гласит: «1. В качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. Специалистами являются также педагог, психолог, участвующие в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего, а равно врач, участвующий в следственных и иных процессуальных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом.

2. В качестве специалиста для проведения исследования и дачи заключения может быть привлечен сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан».

Согласно ч.1 ст.179 «Начало досудебного расследования» УПК Республики Казахстан, специалист участвует в проведении следственных действий по делам о терроризме и до возбуждения уголовного дела по факту террористического акта.

Ч.2 ст.179 гласит: «В случаях, предусмотренных частью первой статьи 184 настоящего Кодекса, прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания *до регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении производят неотложные следственные действия* по установлению и закреплению следов уголовного правонарушения. Одновременно они обязаны принять меры к регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований, в том числе с использованием средств связи».

Другие лица, участвующие в противодействии терроризму, – это граждане, содействующие противодействию терроризму, в том числе и участники самих террористических групп.

Согласно *Правил организации деятельности в сфере противодействия терроризму в Республике Казахстан*, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 22 декабря 2010 года № 1404 (с изменениями от 26.08.2013г.), деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по минимизации и (или) ликвидации последствий акта (актов) терроризма осуществляется путем оказания экстренной медицинской помощи, медико-психологического сопровождения, проведения аварийно-спасательных и противопожарных мероприятий, восстановления нормального функционирования и экологической безопасности подвергшихся террористическому воздействию объектов, социальной реабилитации лиц, пострадавших в

результате акта терроризма, и лиц, участвовавших в его пресечении, возмещения морального и материального вреда лицам, пострадавшим в результате акта терроризма.

Список использованных источников:

1. Статья 19 с изменениями, внесенными Законом РК от 08.04.2010 № 266-IV (порядок введения в действие см. ст.2).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЯМ О ТЕРРОРИЗМЕ

В эпоху глобализации угрозы благополучию и успешному развитию общества и государства становятся такими же глобальными. Принятый в 1999 году Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» [1] определил основные направления антитеррористической политики Казахстана. Более того, призывы нашего государства нашли свое продолжение на международном уровне, а именно в Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [2], согласно которой международное сообщество признает, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека.

За отмеченный период в Казахстане было проделано немало работы и одним из примеров ведения уголовно-правовой политики противодействия терроризму является усиление ответственности за прикосновенность к преступлениям о терроризме.

Прикосновенностью к преступлению в теории уголовного права признается деятельность, связанная с совершением преступления другим лицом, но не являющаяся содействием ему и не находящаяся с ним в причинной связи. Авторы называют формами прикосновенности заранее не обещанное укрывательство и недонесение [3].

При прикосновенности лицо, не действует (не оказывает никакую помощь) в совершении преступления другим лицом или группой лиц. Общим для всех форм прикосновенной деятельности признаком является то, что они непосредственно вытекают из уже совершенного или совершаемого другими лицами преступления, не являясь его причиной [4]. По данному мнению укрывательство нельзя отнести к прикосновенности, поскольку прикосновенность авторы называют бездействием.

Прикосновенность – это уголовно-наказуемая причастность к преступлению, не находящаяся с ним в причинной связи. Прикосновенность отличается от соучастия тем, что поведение виновных не находится в причинной связи с преступлением, совершенным другим лицом, и не способствует наступлению преступного результата [4].

При изложенных теоретических воззрениях на прикосновенность к преступлению лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по двум разным составам Уголовного кодекса Республики Казахстан, а именно по ст.432 «Укрывательство преступления» и ст.434 «Недонесение о преступлении». При этом первое деяние совершается действием, а второе, недонесение - бездействием.

С принятием нового Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) в 2014 году ответственность за прикосновенность к преступлению расширена. По сравнению с Уголовным кодексом Республики Казахстан в 1997 года диспозиция статьи о недонесении дополнена таким конструктивным элементом как готовящимся акте терроризма. Теперь в действующем законодательстве ст.434 УК РК выглядит следующим образом:

«Статья 434. Недонесение о преступлении

Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении либо достоверно известном готовящемся акте терроризма –

наказывается штрафом в размере до шести тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Не подлежат уголовной ответственности по настоящей статье супруг (супруга) или близкий родственник лица, совершившего преступление, а также священнослужители за недонесение о преступлениях, совершенных лицами, доверившимися им на исповеди».

Уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 255 «Акт терроризма», наказываются лишением свободы на срок от шести до десяти лет с

конфискацией имущества, что относит данное преступление к тяжким преступлениям. Но в рамках проведения государством жесткой антитеррористической политики законодатель установил уголовную ответственность за недонесение и об этом тяжком преступлении – акте терроризма.

В примечании к данной норме закреплены условия освобождения от уголовной ответственности за недонесение, что является реализацией конституционного принципа, закрепленного в ст. 77 Конституции Республики Казахстан.

Верховный суд Республики Казахстан, как один из законодательных органов, принял 22 декабря 2016 года нормативное постановление № 14 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении» [5]. В соответствии с данным нормативным актом недонесение о преступлении заключается в умышленном бездействии, невыполнении предусмотренной законом правовой обязанности каждого лица доводить до сведения соответствующих государственных органов о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении либо достоверно известном готовящемся акте терроризма.

В пункте 5 названного постановления Верховного суда Республики Казахстан уделено внимание адвокату, который в соответствии с требованиями части пятой статьи 70 УПК не вправе совершать какие-либо действия против интересов своего подзащитного и препятствовать осуществлению принадлежащих ему прав, а также вопреки позиции подзащитного признавать его причастность к уголовному правонарушению и виновность в его совершении. Кроме того, адвокат согласно подпункту 4) пункта 1 статьи 15 Закона Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года «Об адвокатской деятельности» [6] обязан хранить в тайне сведения, ставшие ему известными в связи с оказанием юридической помощи, и не разглашать их без согласия лица, обратившегося за помощью.

На основании изложенных аргументов Верховный суд постановляет, что адвокат не может быть привлечен к уголовной ответственности за недонесение о другом совершенном его подзащитным факте преступления, ставшем известном адвокату при оказании юридической помощи.

Данный вывод противоречит примечанию к ст.434 УК РК, в котором указаны исчерпывающие основания освобождения от уголовной ответственности за предусмотренное указанной нормой деяние.

Законодатель при установлении ответственности сделал исключение только для супругов, близких родственников и священнослужителей исходя из того, что это право им гарантировано Конституцией Республики Казахстан (п.7 ч.3 ст.77). Ставить в один ряд основания, заложенные в Конституции РК и в других кодексах и законах недопустимо.

Думается, что согласно юридической технике неверно Нормативным постановлением Верховного суда РК приводить в соответствие нормы УК РК к нормам УПК РК и Закону РК «Об адвокатской деятельности».

Более того, при конкуренции норм по установленной иерархии кодекс имеет преимущественное значение перед нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан.

При этом нормативное постановление комментирует, что адвокат может быть привлечен к ответственности за укрывательство (ст.432 УК РК) при совершении им деяния собственными действиями. Таким образом, ответственность может быть возложена или нет с разницей в деянии: действие или бездействие.

В УК РК немало составов, по которым ответственность возлагается за бездействие и их общественно опасные последствия намного ниже, чем от акта терроризма. Несоизмеримы уголовно наказуемые бездействия, например направленные на нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций, и бездействие адвоката при недонесении о готовящемся акте терроризма.

На основании изложенных доводов об общественной опасности, конкуренции норм, проводимой международным сообществом и Казахстаном антитеррористической политики ответственность, предусмотренная ст. 434 УК РК, распространяется без исключений.

Список использованных источников:

1. О противодействии терроризму. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416. // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_#z4.
2. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1027029#pos=0.
3. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций /Под общ.ред. И.Ш. Борчашвили.- Алматы, 2006.
4. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник /под ред. Ревина В.П., 2015.
5. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 14 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении /<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000014>.
6. Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года «Об адвокатской деятельности» /http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000195_.

Сердалинов К.М.

ведущий научный сотрудник
Центра научно-методологической
работы Межведомственного научно-
исследовательского института
Академии правоохранительных
органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан,
младший советник юстиции

ОСОБЕННОСТИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ ПРОПАГАНДЫ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВАХ К СОВЕРШЕНИЮ АКТА ТЕРРОРИЗМА

Правовой основой для прокурорского надзора за исполнением законов органами уголовного преследования досудебного расследования преступлений о пропаганде терроризма или публичных призывах к совершению акта терроризма служат Конституция Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О прокуратуре», Закон «О противодействии терроризму» и Инструкция по организации надзора за законностью досудебной стадии уголовного процесса, утвержденная приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 30 марта 2015 года № 50.

В Конституции Республики Казахстан закреплено, что не допускается пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия [1].

Согласно ст.24 Закона «О противодействии терроризму» высший надзор за соблюдением законности при осуществлении деятельности в сфере противодействия терроризму осуществляют Генеральный Прокурор Республики Казахстан и подчиненные ему прокуроры [2].

Исходя из требований, содержащихся в законе Республики Казахстан «О прокуратуре», одним из направлений деятельности является надзор за законностью досудебного расследования [3].

То есть, цель надзора - укрепить законность и правопорядок в сфере противодействия терроризму путем эффективного использования прокурором полномочий, предоставленных ему Законом.

Своевременный прокурорский надзор за законностью досудебной стадии уголовного процесса является эффективным инструментом для правоохранительных органов по обеспечению качества досудебного расследования и предупреждению нарушений конституционных прав граждан.

Практика показывает, что залог успешного завершения производства по уголовному делу вынесением законного и обоснованного приговора, постановления суда закладывается на стадии досудебного производства. Именно поэтому важно, чтобы в ходе расследования дела были обеспечены полнота и всесторонность исследования всех обстоятельств, выяснены все противоречия, чтобы собранные материалы соответствовали требованиям, установленным законом о допустимости их в качестве доказательств, процессуальные и следственные действия и решения облекались в предусмотренную законом форму.

В рамках полномочий, наделенные Уголовно-процессуальным кодексом, прокурор, осуществляющий надзор за законностью досудебного расследования дает письменные указания, обязательные для лица, осуществляющего досудебное расследование и могут быть обжалованы вышестоящему прокурору. При этом их исполнение не приостанавливается.

При осуществлении надзора за досудебной стадией уголовного процесса по уголовным делам указанной категории прокурорам следует учесть следующие признаки:

- дестабилизируется обстановка в обществе, что сопряжено с созданием социально-психологической атмосферы общественного беспокойства;
- создается благоприятная почва для совершения террористических актов, взращиванием насилия и агрессивности в обществе;
- в большинстве случаев такие преступления совершаются в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы и т.д.;
- с участием иностранных граждан, с использованием средств массовой информации, сети Интернет;
- расследование данного вида преступления, требует привлечения лиц, обладающих специальными познаниями в религиозной сфере, проведения соответствующих религиозно-экспертных экспертиз.

К примеру, установлено, что подсудимые Х. и Ж. с января 2015 года, в ходе посещения экстремистских интернет сайтов, копировали видеоролики террористического характера, описывающие деятельность «Исламского Государства» (запрещена в Казахстане), которые хранили и распространяли, выкладывая на своих личных страницах в социальной сети «ВКонтакте».

При этом любой пользователь сети интернет мог свободно просматривать видеоролики на страницах подсудимых в социальной сети без ограничений, на что и рассчитывали последние.

Они среди своего окружения, жителей г.Темиртау, в том числе несовершеннолетних лиц, пропагандировали терроризм и религиозный экстремизм, путем предоставления на обозрение видеосюжетов, скаченных с интернет сети.

Подсудимый Х. осуществлял вербовку жителей г.Темиртау, склоняя их к выезду в Сирию для участия в боевых действиях против правительских войск на стороне «Исламского Государства», осознавая, что среди указанных лиц, имеются несовершеннолетние.

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 03.05.2016 г. подсудимый Х. признан виновным по ст.ст.256 ч.2 УК (*пропаганда терроризма, а равно хранение с целью распространения и распространение материалов указанного содержания с использованием сетей телекоммуникаций, группой лиц по предварительному сговору*), 174 ч.2 УК (*умышленные действия, направленные на возбуждение религиозной розни, совершенное с использованием сетей телекоммуникаций в группе лиц по предварительному сговору, неоднократно*), 259 ч.2 УК (*вербовка в целях организации террористической деятельности в отношении несовершеннолетнего*) и назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества. Подсудимый Ж. признан виновным ст.256 ч.2 УК с назначением наказания в виде 5 лет 3 месяцев лишения свободы, с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Приговор вступил в законную силу.

При организации прокурорского надзора на стадии досудебного расследования делам о преступлениях анализируемой категории необходимо также учитывать следующие аспекты:

1. При изучении уголовного дела надзирающий прокурор, должен проверить соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий и подготовке процессуальных документов, учесть требования достаточности и комплексности доказательств, что служит гарантией справедливого приговора.

2. По уголовным делам о преступлениях террористического характера важно установить причины и условия, приведшие лицо к совершению преступления, установить мотивацию.

3. Уголовные правонарушения о пропаганде терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма все чаще совершаются с использованием высоких технологий, компьютерных сетей. В таких случаях прокуроры должны обращать внимание на наличие в уголовных делах запросов и поручений (и ответов на них) о получении

информации о сетевых адресах, именах доменов и серверов организаций и пользователей, провайдерах и др.

4. В ходе досудебного расследования надзирающий прокурор должен требовать от органов, осуществляющих уголовное преследование, принятия предусмотренных законом мер по использованию всех возможностей для установления источников финансирования преступной деятельности и пресечения их использования для совершения других преступлений.

5. Тщательно изучать законность изъятия вещественных доказательств, в виде: литературы, видео- и аудиоматериалы, информации с электронных ресурсов (Интернет и т.д.), финансовые документы. По всем указанным источникам прокурорам необходимо ориентировать орган, осуществляющий уголовное преследование, назначать и проводить соответствующие экспертизы (*автороведческой, психолого-филологической, религиоведческой, лингвистической, почерковедческой, бухгалтерской и др.*), а также проверять по соответствующим криминалистическим учетам.

6. При производстве следственных действий целесообразно применение технических средств фиксации их хода и результатов с учетом требований уголовно-процессуального законодательства.

7. Пристальное внимание надзирающим прокурорам необходимо обращать на полноту и сбор характеризующего материала на лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, а в некоторых случаях и на других участников уголовного судопроизводства. При сборе характеризующего материала следователь не должен ограничиваться характеристиками по месту работы и месту жительства.

В том числе должно быть отражена следующая информация:

биография подозреваемого; о материальном положении; о состоянии здоровья и психологических особенностях; общественно-бытовая характеристика; отношение к содеянному и поведение в ходе расследования; наличие связей в государственных органах, родственные отношения с участниками уголовного процесса, имеющих самостоятельный интерес в уголовном деле; наличие связей в криминальной среде.

Принимая во внимание личность подозреваемого помимо вышеперечисленных данных, в необходимых случаях дополнительно требуется установить: наличие гражданства других государств; участие в боевых действиях; участие в деятельности юридических лиц; наличие банковских счетов; данные о выездах за границу; принадлежность к общественным, религиозным и иным объединениям; деловые контакты; профессиональные навыки; укрывательство имущества и т.д.

Указанный перечень не является исчерпывающим и подлежит изменению в зависимости от конкретных обстоятельств расследуемого дела.

8. Особое внимание необходимо прокурорам при осуществлении надзора обращать и на наличие в следственных и судебных документах технических, стилистических и иных ошибок [4].

Подытоживая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что прокуроры обязаны уделять особое внимание фактам незаконного уголовного преследования в отношении конкретных лиц, необоснованного вынесения постановления о признании в качестве подозреваемого и необоснованного применения мер пресечения и иного ограничения прав и свобод граждан.

При изучении материалов уголовных дел по фактам пропаганды терроризма или публичных призывах к совершению акта терроризма, поступившим с обвинительным актом, в целях проверки всех обстоятельств по делу прокуроры могут вызывать свидетелей, должностных лиц и получать от них показания по вопросам проводимой проверки, в том числе проверять подлинность подписи, достоверность доказательств и правильность оформления процессуальных документов.

Показания прокурору, результаты проверки оформляются в виде справки, которые приобщаются к надзорному производству по делу.

В случае выявления фактов неверного изложения органом уголовного преследования показаний потерпевших или свидетелей, их несоответствия фактическим обстоятельствам дела, либо их отказа от ранее данных показаний, а также иных существенных нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, направляет уголовное дело лицу, осуществляющему досудебное расследование, для производства дополнительного

расследования, а также при необходимости принимает иные, предусмотренные законом меры [5].

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года /<http://adilet.zan.kz>
2. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года № 416 /<http://adilet.zan.kz>
3. Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 года № 81-VI /<http://adilet.zan.kz>
4. Меркурьев В.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о свободе совести, религиозных объединениях и противодействии религиозному экстремизму: пособие. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014.
5. Инструкция по организации надзора за законностью досудебной стадии уголовного процесса, утвержденная приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 30 марта 2015 года № 50 /<http://adilet.zan.kz>

Скаков А.Б.

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, д.ю.н., профессор

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА

В современных условиях своего развития казахстанское общество, как и любой другой социум постсоветского пространства, претерпевает деформацию системы общественных взглядов и ценностей, которая обусловлена коренными изменениями, произошедшими в экономике и социальной жизни. Кроме того, на мировоззрение казахстанского общества существенно повлияло формирование капиталистических, экономических отношений, приведших к обнищанию значительной доли населения, к социальному неравенству между богатыми и бедными и к другим негативным последствиям в условиях проводимой реформы в экономической, политической, культурной и иной сферах. Данные обстоятельства привели к возрастанию напряженности, как в межличностных, так и в межнациональных отношениях. В последнем случае она стала сопровождаться межэтническими конфликтами, поводами которых, на первый взгляд, были бытовые, общеуголовные причины, а, по сути, они явились результатом разрушения сложившихся моральных устоев прежнего социалистического строя. И здесь начали проявляться взгляды экстремистской и террористической направленности отдельных групп лиц, которые стремятся дестабилизировать обстановку в государстве и таким способом пытаются добиться желаемого для них результата. Таким образом, широкому распространению экстремизма, как правило, способствуют: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения и другие условия. В этих условиях радикальные, крайние меры противодействия могут стать для некоторых лиц и организаций единственной возможностью реально повлиять на социальную обстановку в стране.

Распространение в Казахстане экстремизма (в первую очередь, исламского) и его радикальной формы обострения – терроризма, явилось одной из основных угроз национальной безопасности государства. Именно данный фактор привлек к себе повышенное внимание, как общества в целом, так и государственные органы, в первую очередь, в лице правоохранительных структур, призванных противодействовать данным противоправным деяниям. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своих выступлениях постоянно требует от силовых органов страны повышения эффективности борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями. Это особенно актуально в связи с тем, что более 500 граждан Казахстана участвуют в военных действиях в Сирии и Ираке на стороне ИГИЛ (Исламского государства Ирака и Леванты – сноски автора). Здесь, на наш взгляд, следует отметить, что большинство указанных лиц являются молодыми людьми, родившихся в конце 80-х или начале 90-х годов прошлого века, то есть в период распада советского государства, резкого ухудшения экономического и социального положения граждан, когда перед людьми стоял вопрос выживания любыми способами. Кроме того, на формирование взглядов молодежи повлиял безудержный натиск культа насилия и национализма. Под этим давлением выросли уже несколько поколений казахстанцев. Молодые люди, не обладая твердыми моральными и духовными ориентирами в жизни, воспринимая искаженное представление о духовных, общечеловеческих ценностях, как правило, становятся легкой добычей adeptов экстремизма и терроризма.

Говоря о несовершеннолетних и молодых граждан Казахстана, участвующих в боевых действиях в Сирии и Ираке, необходимо отметить, что их повышенная общественная опасность заключается в том, что они, получив боевой опыт, могут вернуться в нашу страну и стать полевыми командирами террористических группировок и лидерами экстремистских организаций. Именно данное обстоятельство побудило законодателя рассмотреть вопрос о лишении гражданства данной категории лиц.

Следует отметить, что экстремизм в Казахстане искусственно навязывается и поддерживается организованной преступностью (в том числе транснациональной) и коррумпированными элитами. С помощью постоянного возбуждения нетерпимости, враждебности и агрессии между гражданами, социальными группами, общественными и политическими движениями, приверженным разным культурам, вероисповеданиям и менталитетам, они стремятся получить финансовые выгоды и обеспечить безопасность их личной власти и благополучие их ставленников.

Для эффективного противодействия экстремизму и терроризму, а также для проведения профилактических мероприятий в обществе (в первую очередь среди молодежи) необходимо, на наш взгляд, глубоко знать сущность этих явлений. Вместе с тем, дать общее понятие «экстремизма» сложно в связи с многообразием его проявления.

Ожеговым С.И. и Шведовым Н.Ю. дано следующее определение данного противоправного деяния: «Экстремизм (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* - крайний) - приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике) [1]».

В международном праве впервые термин «экстремизм» получил свое закрепление в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г. № 49/60.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. даёт следующее определение понятия экстремизма [2]: «Экстремизм - какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

В Уголовном кодексе Республики Казахстан отсутствует понятие экстремизма. Законодатель ограничился лишь перечислением статей Кодекса, которые признаются экстремистскими преступлениями. Так, согласно п. 39 ст. 3 УК РК к таковым относятся «деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 настоящего Кодекса;»[3].

Основой экстремизма является агрессивность, наполненная каким-либо идейным содержанием (смыслом).

Под экстремизм могут попадать противоправные действия отчаявшихся, неуравновешенных людей, как правило, молодого возраста, а также партий, преследующих определенные цели и использующих их в качестве тактики своей политической борьбы.

Общеизвестно, что до 80 процентов участников группировок экстремистской направленности составляют молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что именно в данном возрасте молодежь наиболее подвержена влиянию асоциально, негативно настроенных адептов от экстремизма и терроризма. В более старшем возрасте экстремистские взгляды у них укрепляются, и они уже сами становятся носителями и распространителями радикальных идей. Именно поэтому одним из важнейших направлений профилактической работы государственных органов, в том числе правоохранительных, является предупреждение экстремизма в молодежной среде. Вместе с тем, трудность реализации превентивных мер противодействия экстремизму заключается в том, что он (экстремизм – сноска автора) в большинстве случаев воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния, в отличие от его радикальной формы обострения – терроризма, который отвергается обществом.

Наряду с государственными органами, в преодолении деструктивных идей экстремизма, в том числе религиозного, чрезвычайно важна роль семьи, педагогов, религиозных общин, общественных организаций, прежде всего молодежных, и т.д. Иными словами жизненно важна консолидация всех здоровых сил общества для противодействия указанным преступным проявлениям. В этой связи, необходимо воссоздавать систему воспитания молодежи, привития ей иммунитета к экстремизму, терроризму, национализму, религиозной нетерпимости. Следует разработать и принять государственную программу по воспитанию детей и молодежи, по организации их досуга и реализации иных мероприятий, направленных на формирование у молодого поколения граждан Казахстана здоровых, социально значимых взглядов, идей и т.д. Молодежи необходимо разъяснять, что

могущество нашей страны основывается на этническом многообразии её населения, на толерантности общественных взглядов.

Здесь следует подчеркнуть особую роль семьи в формировании личности молодого поколения. Экономические неурядицы, безработица, неуверенность в завтрашнем дне, пьянство и наркомания способствуют росту количества неполных, неблагополучных семей, числу беспризорных детей. Разрушение семьи (более 56 процентов семей расторгают брак после одного года совместного проживания – сноска автора) подталкивает несовершеннолетних, обделенных родительским теплом и вниманием, озлобленных безразличием и равнодушием общества, пополнять ряды криминала, в том числе экстремистов.

Как показали события последних лет в Актюбинской, Актауской, Джамбульской и в других областях, реальную угрозу для национальной безопасности страны сегодня представляют проповедники нетрадиционного для мусульман Казахстана течения ислама – «салафизма» - «ваххабизма». Лидеры и идеологи салафитского (ваххабитского) течения работу среди молодежи считают одним из главных направлений своей деятельности, целью которой является дестабилизация обстановки в казахстанском обществе, разрушение институтов власти светского государства и т.д. Конечная цель противоправной деятельности этих деструктивных элементов – строительство «чистого государства» на мусульманской (ваххабитской) основе. Совершенно очевидно, что поведение адептов исламского экстремизма и их сторонников, мотивированное указанными идеями, имеет строгую ориентацию, направленную против лиц, проповедующих иную религию или являющихся, что еще более опасно, атеистами.

К разновидностям исламского экстремизма относятся шиитский экстремизм, суннитский экстремизм, салафитский (ваххабитский) экстремизм и пр. В тоже время, следует отметить, что проявление и развитие конкретной формы исламского религиозного экстремизма в той или иной стране или регионе зависит от множества факторов, среди которых преобладают причины не столько исламского, сколько социально-экономического, политического, культурологического характера.

Следует отметить, что религиозные убеждения, прочно укоренившись в сознании многих поколений людей на протяжении тысячелетий, нередко находили свое проявление в таких искаженных и радикальных формах, как экстремизм и терроризм. История знает такие факты, как: инквизиция, физическое уничтожение инакомыслящих католической церковью, уничтожение гугенотов католиками (ночь «длинных ножей» во Франции), война между протестантами и католиками (это противостояние продолжается и в настоящее время в Северной Ирландии), война между католиками и мусульманами (четыре Крестовых похода), война между суннитами и шиитами в исламе, война между двуперстными и трехперстными в православной церкви (между староверами и представителями новой веры) и т.д.

В конкретный исторический период развития человеческого общества формирование благоприятных условий зарождения экстремистской идеологии является предпосылкой неизбежного проявления религиозного экстремизма наряду с другими её возможными формами. Религия является идеологией, с помощью которой осуществляется, наряду с институтами государства, управление обществом. В истории конкретной религии периоды экстремистских, идеологических катаклизмов, о чем мы говорили выше, являются отдельными эпизодами в её эволюции. В самой же религии обнаруживаются лишь зародыши или ростки экстремизма. Иначе говоря, без религиозной идеологии нет и религиозного экстремизма. На наш взгляд, разгадку причин появления религиозного экстремизма необходимо искать не только в самой религии, но и в конкретных социально-исторических условиях её существования и функционирования.

По способам реализации религиозный экстремизм имеет различные формы, но неизменно проявляется как агрессивное поведение конкретного социального субъекта, характерной чертой которого является не критическое отношение к самому себе в сочетании с крайне критическим отношением к другим (иноверцам, инакомыслящим), то есть к тем, кто не разделяет его религиозных убеждений. Традиционная религия провозглашает терпимое отношение верующего к грешникам и иноверцам, а также самокритичность, понимание им сложности и многообразия, как внешнего мира, так и внутреннего духовного мира человека, его открытость по отношению к другим людям, готовность творить добро. А религиозный

экстремизм превращает верующего в «раба» деформированной веры, в чьем поведении утрачивается истинная нравственная свобода, делающая его духовной личностью.

Внешними формами проявления религиозного экстремизма выступают нелегитимные, насильственные, разрушительные, агрессивные действия носителя конкретных религиозных убеждений по отношению не только к другим, инаковерующим людям, но и к себе самому, т. е. различные способы самовредительства, вплоть до самоуничтожения. Но за готовностью экстремиста преследовать и физически уничтожить оппонентов зачастую скрывается страх этого религиозного субъекта перед враждебным внешним миром и иноверцами. За некритичной убежденностью и самомнением, «гордыней» верующего-экстремиста таится, по сути, фактическое неверие и во всемогущество Бога, и в самого себя.

Следует отметить, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма, в том числе и исламского, являются учащиеся школ с ещё не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию извне психикой. Примерами могут быть факты распространения криминальной субкультуры в стенах данных учебных заведений. Среди учащихся бытовал «культ кулака»: более сильный терроризовал более слабого. Посредством угроз возможного применения насилия или применение такового представители криминала заставляли школьников вносить взносы в «общак» для оказания помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы (такие факты наблюдались в Джамбульской, Южно-Казахстанской, Акмолинской и других областях). Кроме того, в учебных заведениях распространялись агрессивные, насильственные религиозные убеждения по отношению к лицам иной национальности и вероисповедания. В этой связи, на наш взгляд, является ошибочным предоставление права открытия школ, лицеев и других учебных заведений представителям религиозных конфессий иностранных государств. Преподаватели данных лицеев всячески поощряли учащихся, строго соблюдавших религиозные обряды, а также пропагандировавших преимущества государственного устройства стран-организаторов данных учебных заведений.

Экстремизм, в том числе исламский, среди подростков и молодежи отличается фанатичностью, беспрекословным выполнением всех приказов, правомочность которых не только не ставится под сомнение, но и не обсуждается, а также низким профессионализмом и отсутствием длительного опыта экстремистской деятельности. Группировки молодых экстремистов образуются в основном вокруг солидных общественных и иных объединений, включающих в себя более взрослых состав участников.

Главными чертами современного молодежного экстремизма являются: быстро развивающаяся организованность, тесная взаимосвязь идей и целей, сплоченность группировок, формирование в них идеологических уставов, разнообразие методов достижения поставленных целей, с использованием новейших информационных технологий, социальных сетей, усиления мер конспирации.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Необходимо принять Государственную программу по проведению воспитательной работы среди несовершеннолетних и молодежи, где предусмотреть мероприятия по реализации комплекса мер по профилактике экстремизма и терроризма среди молодежи, а также социальной реабилитации указанных категории лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства;

2. Профилактика экстремистской и террористической деятельности должна осуществляться по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской и террористической деятельности религиозных и иных общественных объединений, других организаций, а также физических лиц;

3. К превентивной деятельности против экстремизма и терроризма следует привлечь институты гражданского общества, средства массовой информации, видных общественных и государственных деятелей, а также представителей основных религиозных конфессий;

4. Для реализации требования Конституции Республики Казахстан о развитии светского государства, каковым провозгласила себя наша страна, активно проводить атеистическую пропаганду среди населения, в первую очередь, среди несовершеннолетних и молодежи.

Список использованных источников:

1. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка, бесплатная электронная библиотека Royallib.ru.
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. /<http://adilet.zan.kz>
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК /<http://adilet.zan.kz>
4. Баглиев М.А. Политические аспекты современного исламского экстремизма (на примере Египта): автореф. дис. ... к. ист. н. // DissersCat - электронная библиотека диссертаций. URL: <http://planetadisser.com/see/dis/154460.html>.
5. Клачков П.В., Шмулевич А. Удар по террористической пирамиде. Религиозный экстремизм и противодействие ему в условиях современного мира //Агентство политических новостей. URL: <http://www.apn.ru/publications/article21983.htm>.
6. Пичугин С. Исламский экстремизм: мифы и реальность. Важны не идеи, а методы //Агентство политических новостей. URL: <http://www.apn.ru/publications/article22558.htm>
7. Рамазан Абдулатипов выступил с обращением к представителям средств массовой информации //Сайт РИА Дарестан. URL: http://www.riadagestan.ru/news/president/ramazan_abdulatipov_vystupil_s_obrashcheniem_k_predstavitelnyam_sredstv_massovoy_informatsii.
8. Рыжков В. Исламский экстремизм - это абсолютно реальная угроза //<http://www.ryzkov.ru/>.
9. Сюкияйнен Л.Р. О правовых средствах борьбы с исламским экстремизмом и основных направлениях государственной политики в отношении ислама //ANAURT. URL: <https://anaurt.com/qrt/content/syukiyaynen-l-o-pravovyh-sredstvah-borby-s-islamskim-ekstremizmom-i-osnovnyh-napravleniyah>.
10. Яхьяев М.Я. К вопросу об экстремизме в исламе //Исламоведение. 2015. № 2 (24). С. 65-75.
11. Воронцов С. А. Антиэкстремистская деятельность органов государственной власти и местного самоуправления России в институционально-правовом контексте: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 2009.
12. Литвинов С. М. Местное самоуправление в противодействии экстремизму в молодежной среде //Социально-гуманитарные знания. 2011. № 3. С. 171-172.
13. Рубан Л. С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. – М., 2006.
14. Куликов И. В. Экстремизм среди молодежи //Социально-экономические явления и процессы. 2013. №7 (053). С. 175–177.

УДК 343.32

Ешназаров А.А.

главный научный сотрудник
Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., советник юстиции

Сыздыков А.Ж.

главный научный сотрудник,
Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор PhD, младший советник юстиции

**О СУБЪЕКТАХ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

В период с 2010 по 2016 года количество лиц, осужденных за террористические и экстремистские преступления, возросло более чем в 14 раз (с 50 до 700).

С 2004 года в Казахстане 15 организации признаны террористическими, 6 – экстремистскими. Свыше 300 казахстанских граждан участвуют в боевых действиях в Сирии в качестве наемников ИГИЛ.

За последние 6 лет на территории Казахстана задержано 70 иностранцев, причастных к деятельности международных террористических или экстремистских организации.

Кроме того, за последние 6 лет, на территории других государств задержано более 40 наших соотечественников, причастных к деятельности террористических организаций и участвовавших в незаконных вооруженных формированиях [1].

Статистика подтверждает, что на сегодня одной из стратегических задач в стране является слаженная работа государственных органов направленная на противодействие терроризму и экстремизму.

Согласно национальному законодательству противодействие терроризму и экстремизму представляет собой деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по:

1. профилактике терроризма и экстремизма;
2. выявлению, пресечению террористической деятельности, раскрытию и расследованию террористических и экстремистских преступлений;
3. минимизации и (или) ликвидации последствий акта терроризма [2].

Профилактикой терроризма и экстремизма занимаются следующие государственные органы:

Комитет национальной безопасности РК (КНБ), Министерство внутренних дел РК (МВД), Служба внешней разведки РК «Сырбар», Министерство информации и коммуникации РК (МИК), Министерство культуры и спорта РК (МКС), Министерство образования и науки РК (МОН), Министерство по делам религий и гражданского общества РК (МДРГО), Министерство иностранных дел РК, Комитет финансового мониторинга Министерства финансов РК, Министерство национальной экономики РК (МНЭ), Министерства по инвестициям и развитию РК, Министерство энергетики РК, Министерство сельского хозяйства РК и местные исполнительные органы.

Выявление, пресечение террористической и экстремистской деятельности, раскрытие и расследование террористических и экстремистских преступлений относится к компетенции:

Комитета национальной безопасности РК, Генеральной прокуратуры РК, Министерства внутренних дел РК, Службы государственной охраны Республики Казахстан, Министерства обороны РК, Министерства по инвестициям и развитию РК, Службы экономических расследований, Вооруженных Сил РК.

Минимизацией и (или) ликвидацией последствий акта терроризма занимаются:

Комитет по чрезвычайным ситуациям Министерства внутренних дел РК, Министерство сельского хозяйства РК, Министерство юстиции РК, Министерство труда и социальной защиты населения РК, Министерство здравоохранения РК.

Следует отметить, что законодательство по противодействию терроризму и экстремизму достаточно полно отражает функции государственных органов по противодействию терроризму и экстремизму.

Открытым остается вопрос должной реализации ими своих функций, в первую очередь реализация социально-экономической политики.

В 2016 году за террористические и экстремистские преступления было привлечено 175 лиц, из которых 170 (97%) это граждане Казахстана. 129 (74%) безработные, 131 (75%) со средним либо средне-специальным образованием, в возрасте от 21 до 39 лет 112 лиц (65%).

Статистика подтверждает, что в первую очередь нужно смотреть в корень проблемы и выявлять внутренние причины, подталкивающие граждан на совершение преступлений указанной категории.

В этой связи необходимо активизировать работу МОН, МДРГО, МКС, МФ, МНЭ в указанном направлении, с выработкой эффективных мер и способов по ее искоренению.

Также немаловажную роль в противодействии терроризму и экстремизму играют НПО.

В Казахстане насчитывается более 20 тысяч НПО. По мнению экспертов около 2000 из них можно привлечь для участия в противодействии терроризму и экстремизму. Но, на сегодня, по нашим подсчетам, только лишь около 30-ти из них активно занимаются вопросами противодействия экстремизму и терроризму. Вкратце остановимся на их деятельности.

С 2009 года действует ОЮЛ «Ассоциация центров исследования религий». Основными задачами Ассоциации являются содействие в разработке и реализации международных и государственных программ, направленных на социальное, духовно-нравственное и политические развитие членов общества, содействие научной разработке актуальных проблем, а также доведение до общества информации о деятельности деструктивных религиозных течений.

В рамках реализации Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы [3], с 2014 года осуществляет свою деятельность Центр по оказанию реабилитационной помощи лицам, пострадавшим от радикальной идеологии – ОФ «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет» (далее – Центр).

Основной целью Центра является снижение уровня религиозной радикализации среди населения путем реабилитации, адаптации лиц, попавших под влияние деструктивных и экстремистских религиозных течений.

К задачам Центра относится оказание реабилитационной, консультативной, адаптационной помощи лицам, попавшим под влияние радикальных религиозных групп и организаций.

Деятельность реабилитационного центра в основном сконцентрирована на специальном контингенте исправительных учреждений, придерживающихся радикальных религиозных убеждений.

В отдельных случаях работниками Центра проводятся индивидуальные профилактические мероприятия с руководителями и активистами такфиристо-мадхалитских жамагатов салафитской направленности на свободе, с членами семей, выехавших на джихад боевиков, а также организуются лекционные и семинарские занятия для сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Кроме данного Центра, профилактическая работа в регионах осуществляется с позиции местных реабилитационных центров помощи пострадавшим от деятельности деструктивных религиозных объединений.

К ним можно отнести такие информационно-пропагандистские и реабилитационные центры как: «Саңа», «Шапағат», «Аңсар», ОФ «Нұрлыбілім», «Мысль», «Таңым», «Виктория», «Шаңырақ» и др. Их работа также направлена на снижение уровня радикализации населения путем реабилитации и адаптации лиц, пострадавших от влияния деструктивных религиозных течений экстремистского характера.

Также следует отметить НПО, осуществляющие просветительские, информационно-идеологические, спортивные, культурные и иные мероприятия направленные на профилактику терроризма и экстремизма это: ОО «Фонд развития спорта Казахстана», ОО «Институт европейского права и прав человека», ОО «Контртеррористический кабинет», ОЮЛ «Конгресс молодежи Казахстана», Корпоративный благотворительный фонд «Казахстанский фонд «Уақып», ОО «Союз КВН Казахстана», ОФ «Информационный фонд по вопросам религии «Ареал», ОО «Социальный центр образования и консультативной помощи «Кәусар», ОО «Рухани қоғам әлемі», ОЮЛ «Гражданский альянс Казахстана», ОО «Союз отцов», Фонд культуры и развития «Ұлағат», ОЮЛ «Форум НКО Астаны», ОО «Қазаққызы», ОО «Ардагер», ОО «Наследие», ОО «Молодежная организация «Жалын», ОФ «Айқын Қазақстан» и многие другие.

Вместе с тем, отмечая большую информационно-пропагандистскую и реабилитационную работу, проводимую НПО, следует акцентировать внимание на проблемных аспектах их деятельности.

Результаты проверки Генеральной прокуратуры в рамках реализации Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в РК на 2013-2017 годы показали, что средства, выделенные на профилактику терроризма и экстремизма используются НПО не эффективно.

Например, в Карагандинской области в конце 2015 года был заключен договор на 1,2 млн. тенге с ОО «Нұр Парасат» на снятие видеоролика о семьях, выехавших в Сирию, спектакля «Хақ жолы» и мероприятие «Дініңді сатпа».

Акты выполненных работ были приняты, сумма оплачена. Однако, как показала проверка, эти услуги оказаны не были. Такие же факты выявлены в Акмолинской, Жамбылской и Западно-Казахстанской областях.

Для размышления приведу ниже в таблице (в млн. тенге) общий объем финансирования НПО по государственному социальному заказу центральных государственных органов и местных исполнительных органов с 2010-2016 гг.[1]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
МИО	1 031, 9	1 085, 0	2 489, 6	4 087, 7	5 243,5	7 963,6	8 425,8
ЦГО	1 491,9	1 400,9	1 587,0	1 300,1	1 495,1	861,7	452,9

Объем иностранного финансирования в 2015 году со стороны наиболее крупных иностранных доноров (ЮСАИД, ЕС, ОБСЕ) составил 5 954, 6 млн. тенге.[2]

Также на сегодняшний день одной из немаловажных проблем в деятельности НПО, специализирующихся на проведении реабилитации приверженцев радикальной идеологии, является нехватка квалифицированных теологов, которые обладают необходимым объемом теолого-психологических знаний для оказания положительного и действенного воздействия на идеологов деструктивных религиозных течений исламского толка.

К примеру, в Северо-Казахстанской области государственный заказ на профилактические мероприятия выиграло частное учреждение «Демеу», которое никогда не занималось вопросами религии.

В Павлодаре лекцию для молодежи на тему: «профилактика вовлечения в деструктивные культы» читал «биолог» по специальности.

В этой связи, учитывая низкоэффективную деятельность некоторых НПО, необходимо усилить контроль за их деятельностью и объединить усилия государственных органов и НПО в вопросах противодействия терроризму и экстремизму.

Так, анализ правовых актов показывает, что взаимодействие между правоохранительными органами и НПО осуществляется только в рамках информационно-пропагандистского направления. Реализуется это путем объединения усилий государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму и институтов гражданского общества в профилактике терроризма, а также в обязанностях государственных органов стимулировать участие в этой деятельности представителей средств массовой информации, юридических лиц, институтов гражданского общества, религиозных объединений.

В Законе РК «О противодействии терроризму» в компетенциях КНБ и МВД не указана функция о взаимодействии с НПО.

Более детальное взаимодействие с НПО регламентировано в Положении об Антитеррористическом центре (АТЦ). Так, задачей АТЦ КНБ является организация работы по взаимодействию государственных органов и органов местного самоуправления с общественными объединениями и организациями в сфере противодействия терроризму.

МВД в соответствии с пп. 36 п. 2 ст. 6 Закона РК «Об органах внутренних дел» в пределах своей компетенции имеют право привлекать общественные и религиозные объединения к деятельности уголовно-исполнительной системы в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Таким образом, взаимодействие правоохранительных органов и НПО осуществляется только в рамках информационно-пропагандистской работы, а также привлечением НПО к деятельности уголовно исполнительской системы.

В Законе РК «О противодействии экстремизму» указано, что противодействие экстремизму основывается на принципе взаимодействия государства и общественных институтов.

В компетенции КНБ и МВД реализующие профилактические меры, направленные на предупреждение экстремизма не указаны функции по взаимодействию с НПО.

Только в компетенции местного исполнительного органа указано, что областные, районные местные исполнительные органы в рамках профилактических мер осуществляют взаимодействие с общественными объединениями.

В указанном законе взаимодействие правоохранительных органов и НПО в рамках противодействия экстремизму не регламентировано.

Также были проанализированы законы по профилактике правонарушений и взаимодействия государственных органов с гражданским обществом («О профилактике правонарушений», «О профилактике бытового насилия», «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка», «О PROBACII»). Ситуация в данных законах аналогична.

Анализ практики и законодательства подводит к следующим выводам и рекомендациям:

1. Необходимо активизировать работу МОН, МДРГО, МКС, МФ, МНЭ в социально-экономическом направлении противодействия терроризму и экстремизму, с выработкой эффективных мер и способов.

2. Усиление реабилитационной и информационно-пропагандистской работы НПО.

Как показывает практика, работа НПО в данном направлении низкоэффективна. Выявлены факты, когда профилактикой занимаются некомпетентные лица. В них участвуют посредники, не имеющие даже представления о религии. Более того, имеют место хищения бюджетных средств, выделенных на противодействие этим негативным явлениям.

3. Существуют проблемы правового регулирования механизма взаимодействия правоохранительных структур и НПО.

Отсутствует ведомственная правовая регламентация взаимодействия правоохранительных структур и НПО. Государственные органы и НПО взаимодействуют лишь в рамках заключенных меморандумов. В сфере противодействия терроризму взаимодействие правоохранительных структур и НПО регламентировано профильным законом, положением об АТЦ КНБ, а также постановлением Правительства РК. По экстремизму правовая регламентация взаимодействия правоохранительных структур и НПО отсутствует.

4. Необходимо рассмотреть вопросы расширения направлений взаимодействия правоохранительных структур и НПО.

Из более 30 направлений правоохранительных структур в противодействии терроризму и экстремизму лишь в одном – информационно-пропагандистском – принимают участие НПО.

В этой связи необходимо законодательно урегулировать вопросы:

1) по включению НПО в перечень субъектов по профилактике экстремизма и терроризма, а также расширение их деятельности по взаимодействию с правоохранительными структурами.

2) по повышению качества оказания социальных услуг НПО в указанной сфере.

Список использованных источников:

1. Данные Министерства финансов Республики Казахстан на 1 января 2017 года.
2. Данные Министерства иностранных дел Республики Казахстан.
3. Сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан /pravstat.prokuror.kz.
4. Закон РК «О противодействии терроризму», Закон РК «О противодействии экстремизму» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» /adilet.zan.kz.
5. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» /adilet.zan.kz.

Успанов Ж.Т.

Проректор по науке и международным связям Казахской Академии труда и социальных отношений, к.ю.н., профессор

МЕХАНИЗМ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Международные организации и ученые постоянно уделяют внимание причинам терроризма. Их определение является одной из основных проблем при разработке и совершенствовании правовых мер борьбы с терроризмом. От того, насколько точно будут установлены причины этого особо опасного преступления, будет зависеть эффективность принимаемых мер по борьбе с ним и их дальнейшее совершенствование. В криминологической науке под причинами преступности, в том числе и различных видов терроризма, принято понимать те социальные явления, которые порождают преступность как своё закономерное следствие [1, с. 382].

Как социальное явление терроризм многопланов. Он включает в себя такие основные элементы, как экстремистская террористическая идеология, комплекс организационных структур для осуществления терроризма в тех или иных его формах и практика террористических действий, то есть собственно террористическая деятельность [2, с. 40].

Недифференцированный подход к этим отдельным граням терроризма во многом стал причиной различия в оценке его сущности и причин, а также целесообразных методов противодействия ему [3, с. 7].

Мы поддерживаем мнение М.З. Муктарканова, трактующего понятие терроризма как «социально-политическое явление, создающее угрозу национальной безопасности Республики Казахстан, возникающее при противостоянии интересов государств, общественных организаций, социальных групп и отдельных лиц, которые используют террористическую деятельность для достижения своей цели» [4, с. 82].

Современный терроризм отличается большим пространственным размахом, отсутствием явно выраженных государственных границ, наличием связи и взаимодействия между международными террористическими центрами и организациями; гибкой и разветвленной организационной структурой, состоящей из руководящего (часто в форме легальной политической партии) и оперативного боевого крыла; использованием агентуры в государственных и правоохранительных органах; хорошим техническим оснащением; разветвленной сетью конспиративных укрытий, учебных баз и полигонов [5, с.38].

Терроризм, являясь по своей сути методом политической борьбы, основанным на подавлении и физическом устранении своих оппонентов, имеет глубокие исторические корни и сопровождает человечество на протяжении всей его истории.

Активизировавшиеся в последние годы транснациональные террористические организации, в том числе и прикрывающиеся исламскими лозунгами, не признают не только государственных границ и светского образа жизни, но и священности мусульманских святынь.

Как справедливо отмечает Н.А. Назарбаев: «Нас не коснулись стихии террора, экстремизма и сепаратизма. Нас не коснулись и не затронули все те беды, которые нам предрекала смутная эпоха после обретения государственного суверенитета. Все свои проблемы, внутренние и внешние, мы решали исключительно мирным и ненасильственным путем». Кроме того, он указывает, что «религиозный экстремизм в Казахстане – явление, которое у нас масштабно не проявилось, но в то же время существует определенная опасность, что процесс конфессиональной дестабилизации в конце концов может проявиться и у нас. Если, конечно, вовремя не осознать и не предотвратить эту потенциальную угрозу» [6, с. 24].

Складывающаяся в Казахстане и сопредельных государствах Центрально-Азиатского региона оперативная обстановка, которая во многом формируется под воздействием международных сил экстремизма, завуалированного под религиозные идеи ислама, выдвигает в настоящее время в качестве главной цели перед органами внутренних дел

борьбу с террористической, диверсионной, пропагандистской и иной враждебной деятельностью различных формирований в частности «Хизбут-Тахрир» и одного из его ответвлений - «Исламское движение Туркестан» (бывшее «Исламское движение Узбекистан» (ИДУ)), ИГИЛ и связанных с ним различных экстремистских организаций.

Важное место в ряду задач по борьбе с террористической, диверсионной, пропагандистской и иной враждебной деятельностью занимает решение вопросов по поиску на территории Казахстана боевиков указанных формирований, прошедших специальную подготовку в зарубежных разведывательно-диверсионных лагерях, проникших в республику в целях проведения террористических, диверсионных и пропагандистских акций.

Анализ поступивших материалов и моделирование на его основе процессов на этапах нелегального проникновения, оседания на территории страны и исполнения боевиками враждебных акций показывает следующее. На фоне известных после распада СССР исторических процессов политического, идеологического и социально-экономического характера в республике активизировалась нелегальная деятельность радикальных мусульманских сектантских течений «Хизбут-Тахрир», «Ваххабизм» и др.

В целях выявления лиц, занимающихся агитацией и пропагандой, а также внушения населению идей религиозно-экстремистских течений «Ваххабизм», «Хизбут-тахрир», а также других, широко используются возможности конфиденциальных помощников правоохранительных органов.

Члены исламских организаций выполняют обязанности связников, «почтовых ящиков», приобретают для экстремистов оружие, боеприпасы, медикаменты, одежду и другие материальные средства, печатают и размножают листовки, собирают необходимые разведсведения в отношении объектов террористических и диверсионных актов, а также выполняют роль наемников и соучастников разбойных нападений, вымогательств. Однако самое главное: в интересах пополнения рядов исламского движения Туркестан (ИДТ) они проводят среди населения вербовочную работу.

Одной из главных задач правоохранительных органов является привлечение к конфиденциальному сотрудничеству граждан в целях выявления лиц, придерживающихся религиозно-экстремистских взглядов. Привлечение должно быть направлено на лиц, которые в этом случае на добровольных началах могут содействовать правоохранительным органам в борьбе по предотвращению и раскрытию преступлений, посягающих на основы существующего конституционного строя. При этом особое значение имеют такие качества, как находчивость, преданность и умение вести себя соответствующим образом среди разрабатываемых лиц, легко входить к ним в доверие.

Практика показывает, что привлечение лиц, способных выявлять и разоблачать участников религиозно-экстремистских групп, должно проходить в следующих направлениях:

- к конфиденциальному сотрудничеству на добровольных началах привлекаются лица, которые исповедуют ислам, но по своим убеждениям и взглядам отрицательно относятся к идеям исламского экстремизма. Этим лиц легко определить при проведении бесед с населением, при отправлении религиозных обрядов и т.д.;

- следующим объектом привлечения могут быть лица, которые не исповедуют мусульманство в чистом виде, но поддерживают постулаты Корана и выступают против экстремистских движений. Эти люди, как правило, не соблюдают основ исламской веры, не читают молитв, не посещают мечети, однако среди населения они пользуются авторитетом и уважением, к их советам прислушиваются граждане, они оказывают материальную помощь малообеспеченным семьям, содействуют строительству отдельных мечетей. В силу вышеизложенных причин данные лица могут располагать информацией о гражданах, причастных к исламскому экстремизму и их связям.

Расследование уголовных дел, получение и обработка оперативной информации показали, что многие верующие лица на первоначальном этапе по своим убеждениям и взглядам поддерживали идеи религиозного экстремизма, но, поняв суть их деятельности, порочность пропагандируемых измышлений, сами отказались от этих идей и учений. Такие люди, как правило, с охотой оказывают содействие в разоблачении религиозных экстремистов, они легко входят в контакт с сотрудниками органов внутренних дел. Поручения сотрудников правоохранительных органов они, как правило, выполняют с охотой и добросовестно.

Среди верующих есть лица образованные, которые в силу своего и затруднительного материального положения стали членами религиозно-экстремистских течений, но впоследствии, осознав порочность и бесперспективность идей исламского экстремизма, как правило, с помощью близких и родственников резко изменили свои взгляды. Привлеченные к конфиденциальному сотрудничеству, они могут оказывать содействие правоохранительным органам в разоблачении активистов религиозно-экстремистских течений, членами которых ранее состояли, сообщать сведения о местах их встреч, данные о руководителях и проповедниках этих течений.

Действенную помощь в качестве конфиденциальных помощников могут оказывать служащие мечетей и активисты махаллинских комитетов, так как по характеру своей служебной деятельности они постоянно находятся среди населения, им хорошо знакомы эти лица, они постоянно контактируют с ними и пользуются авторитетом. Практика показала, что эти люди обладают большой информацией, так как законопослушная часть населения обращается к ним с просьбами об оказании им помощи.

Кроме того, объектом привлечения могут быть лица, которые избираются на выборные общественные должности жителями аулов, районов, на которых возлагается роль организаторов при проведении религиозных мероприятий у граждан. Как правило, это люди верующие, они знают каждого гражданина в лицо и сами постоянно находятся в центре внимания населения. К этой категории относятся лица, которые занимаются приглашением на различные мероприятия, проводимые гражданами (свадьбы, религиозные и различные торжественные мероприятия). Они в силу специфики своей деятельности знают, кто и где проживает, состав семьи, относятся ли они к категории верующих и т.д. В основном эти люди нуждаются в материальной поддержке, что необходимо учитывать при их привлечении.

Наиболее подходящими для привлечения являются граждане Казахстана, выехавшие для прохождения религиозного обучения в исламские государства. Кроме того, вербовщики нередко прибегают к вывозу молодежи в места дислокации организации обманным путем, под предлогом изучения канонов ислама, заработков, возможности заниматься восточными единоборствами под руководством опытных специалистов. При подборе учитываются хорошая физическая форма и начальная религиозная подготовка. Многие не имеют постоянного места работы. Все они до переброски в учебные лагеря посещали мечети. Определенная часть из них скомпрометировала себя участием в разбойных нападениях на жителей республики.

На протяжении всего времени отсутствия по месту жительства лиц, проходящих диверсионно-террористическую подготовку, родственники боевиков тщательно скрывают факт их исчезновения.

Срок обучения в лагерях рассчитан на 3-6 месяцев. В ходе диверсионно-террористической подготовки новобранцы под руководством специальных инструкторов обучаются стрельбе из различных видов оружия, минно-взрывному делу, навыкам изготовления ядовитых и взрывчатых веществ из подручных средств и материалов, изучают военную топографию и осваивают тактику ведения партизанской войны в горной местности. Параллельно с этим они подвергаются интенсивной религиозной обработке в целях выработки у них стойкости, непоколебимости и готовности к самопожертвованию во имя Аллаха в ходе «джихада».

После прохождения первоначальной подготовки отдельные из них направляются для дальнейшего повышения «квалификации» в учебные центры по подготовке моджахедов в Афганистане и Пакистане.

По замыслу организаций, планирующих осуществление террористических актов в Казахстане, предполагается засылка лиц, прошедших диверсионную подготовку в вышеуказанных специальных лагерях, небольшими группами по 5-6 человек под видом беженцев или лиц, занимающихся мелким предпринимательством, в целях доставки оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и создания хорошо законспирированных баз, а также выполнения специальных поручений либо проведения террористических и диверсионных акций.

При инструктаже боевиков, которых планируется нелегально отправить на территорию Казахстана, даются рекомендации, а именно передвигаться по территории республики в ночное время пешком порядком, на автотранспорте своих единомышленников

или железнодорожным транспортом. При этом при подъезде к крупным населенным пунктам или городам они должны покинуть железнодорожный транспорт, чтобы избежать возможной проверки документов.

При планировании террористического акта преступники тщательно изучают личность и круг связей объекта по местам его работы и жительства, распорядок дня, маршруты передвижения, наличие охраны и организацию ее работы, а также подбирают основную и запасные позиции, с которых намечено провести акцию.

Как показывает практика выявления и разоблачения членов групп религиозно-экстремистских течений, они состоят в основном из лиц в возрасте от 18 до 40 лет, многие из которых не имеют высшего образования, не трудоустроены, не имеют каких-либо профессиональных навыков работы и нуждаются в материальной помощи.

Следующим объектом выявления должны быть неработающие лица, и в ходе изучения их причастности к религиозно-экстремистским течениям необходимо выявлять их связи, места их обучения, скопления, их вдохновителей, учителей религиозного толка. В первую очередь устанавливаются их связи среди друзей, проживающих в одном районе, их соседей, с которыми они поддерживают тесные связи, материальное положение и источники поступления денег (если они не работают) на содержание себя и семьи.

Для выявления лиц, причастных к религиозному экстремизму, необходимо использовать возможности:

- лиц, которые придерживаются исламской веры, но по своим убеждениям не причастны к религиозно-экстремистским движениям;
- лиц, проживающих в данном районе, но находящихся с вышеуказанными лицами в неприязненных отношениях по каким-либо причинам (ссоры, конфликты и т.д.);
- работников, которые по своим служебным обязанностям посещают дома и квартиры вышеуказанных лиц (медицинские работники, обслуживающие данный район, налоговые инспекторы, газовой и электроэнергетической служб, почтальоны и т.п.);
- участковых инспекторов полиции, ИДН, криминальной полиции;
- конфиденциальных помощников, состоящих на связи в оперативных подразделениях ОВД.

Как правило, при подготовке преступлений экстремистского характера лица, их замышляющие, «обрастают» нужными связями, проводят вербовку в антигосударственные организации отдельных работников правоохранительных органов и духовенства, органов власти и самоуправления, а также учебных заведений и различных коммерческих структур. Приобретение связей и вербовка проводится исключительно для извлечения определенной пользы с целью ведения антигосударственной, преступной деятельности и приобретения пунктов возможного их укрывательства.

Успешное решение возложенных на правоохранительных органы задач по предотвращению и раскрытию преступлений, в том числе направленных на подрыв существующего конституционного строя Республики Казахстан, проявлений экстремизма, возможно лишь при условии комплексного использования всех сил, средств и методов, имеющихся в их распоряжении.

Рассматривая религиозный фактор и механизм его влияния на возникновение экстремизма и терроризма, необходимо исходить из сложного характера религии как социального явления, оказывающего многофункциональное воздействие на социально-политическую обстановку в стране. Учитывая, что религиозный фактор имеет как позитивную, так и негативную направленность, необходимо рассмотреть его негативное влияние, которое во взаимодействии с другими обстоятельствами способствует формированию и возникновению экстремизма и терроризма на религиозной основе. Для этого среди условий, средств и способов социального регулирования общественных отношений необходимо выделить религиозные противоречия, имеющие тенденцию к разрешению насильственным путем, в результате чего создается угроза безопасности в стране [7, с. 62].

В своем исследовании А.Д. Дарменов пишет, что важнейшим элементом в системе обеспечения национальной и общественной безопасности республики должна быть подсистема противодействия политическому, националистическому и религиозному экстремизму, под которой следует понимать механизм, позволяющий преобразовать принятую государством стратегию в области предупреждения экстремизма в

скоординированную деятельность конкретных ведомств, организаций, общественных объединений и граждан на основе действующего законодательства. Следовательно, эта система должна представлять собой совокупность соответствующих структур (государственных институтов, юридических и физических лиц) и определенного процесса принятия и реализации решений в этой важнейшей области жизнедеятельности общества и государства [8, с. 161-162].

Экстремистские организации сегодня имеют благодатную почву и развиваются в государствах преимущественно с тоталитарным режимом. Экстремистские организации, как правило, действуют различными изощренными способами: от распространения материалов экстремистского содержания до суицидных проявлений, выражающихся в самовзрывах «шахидов», а в последнее время и «шахидок», в общественных местах (примером могут служить события в Узбекистане), пытаются прийти к власти, ввести теологические институты посредством разрушения светских [9, с. 206].

Одним из важных средств полного изобличения лиц, причастных к подготовке и совершению преступлений на почве экстремизма, завуалированного под религиозную идеологию, является конфиденциальная работа.

Поскольку преступления, совершаемые на почве экстремизма под прикрытием религии, носят латентный характер, ведущая роль должна отводиться организации и проведению оперативной работы.

Как показывает практика, лица задержанные за преступления на почве экстремизма, которые в подавляющем большинстве ранее к уголовной ответственности не привлекались, использование лиц ранее судимых в качестве конфиденциальных помощников является более предпочтительным и целесообразным. Эти конфиденциальные сотрудники обычно хорошо знакомы с правилами, обычаями, жаргоном, существующим в местах лишения свободы, знают карточные и другие игры, которые наиболее распространены в помещениях, что нередко позволяет им быстро войти в доверие и давать соответствующие «советы», как вести себя на предварительном следствии [10, с. 21].

Что касается лиц, причастных к экстремизму, то их преступная деятельность отличается большой степенью организованности и конспирации. Будучи связанными клятвой поведения при вступлении в экстремистские организации, эти лица, проходя соответствующее обучение в центрах подготовки (Таджикистан, Чеченская Республика, Пакистан), имеют теоретические понятия об основах оперативной работы правоохранительных органов, пользуются консультациями бывших и даже отдельных работающих сотрудников МВД и КНБ.

Как показывает практика, лица, причастные к экстремизму под прикрытием религии, будучи связанными обязательствами клятвы, редко реально раскаиваются в совершенных преступлениях, в помещении ведут себя крайне настороженно, на контакт идут неохотно, будучи в большинстве эрудированными, имеющими пропагандистский опыт и соответствующие знания, ведут в помещении агитационную работу. Исходя из этого необходимо вносить коррективы в линию поведения конфиденциального сотрудника.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий крайне важно учитывать роль и место разрабатываемого в религиозной организации, является ли он рядовым ее членом или руководителем различного уровня, степень его участия (проведение пропаганды, организация обучения или привлечение, является боевиком или идеологом и т.д.), т.е. каким объемом информации он реально может располагать.

Как правило, эти лица более охотно признают свои преступления и реже сдают своих соучастников по убеждению, что «за муки на земле Бог отблагодарит их в потусторонней жизни».

Как уже отмечалось, основное назначение конфиденциальной работы сводится к получению информации у задержанных и заключенных под стражу лиц. Однако использование полученных сведений сразу в уголовном процессе невозможно. В связи с этим возникает необходимость легализации полученных данных.

Основное направление легализации данных, полученных при конфиденциальной работе – это использование их при проведении определенных следственных действий. В отношении их полностью действуют общие правила легализации данных, полученных от конфиденциальных помощников.

Получаемые в ходе расследования данные, представляющие оперативный интерес, следователь в свою очередь обязан незамедлительно сообщать оперработникам. Таким образом, правильно организованная конфиденциальная работа, предполагает повседневное и тесное взаимодействие оперативных и следственных работников между собой по проведению расследования для достижения наилучших результатов.

Дальнейшая работа с ними ведется в рамках оперативно-розыскной деятельности, где наряду с параллельными опросами каждого используется оперативная работа. Особый акцент при этом делается на сборе информации в отношении лиц, прошедших обучение в лагере, в результате чего кроме словесного портрета могут всплыть некоторые факты биографии террористов, их родственников и т.п. Анализ полученных материалов позволит установить конкретных лиц, причастных к деятельности терроризма и экстремизма.

Таким образом, наряду с этим через конфиденента можно получить данные об участии лиц, входящих в экстремистские преступные группы, установить основную цель преступной группы, орудия преступления. Следует отметить, что наиболее эффективно в разработке объектов умелое использование конфиденциальных помощников, располагающих знаниями в области ислама (умение совершать намаз, знание сур из Корана и др.).

Список использованных источников:

1. Успанов, Ж.Т. К некоторым причинам и условиям распространения терроризма // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов [Текст]: Мат-лы междунар. науч.-практич. конф. Ч. 1. – Алматы: ООНИиРИП Академии МВД Республики Казахстан, 2005.
2. Авдеев, Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы /Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.
3. Устинов, В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. – М.: Юрлитинформ, 2002.
4. Муктарканов, М.З. Предупреждение терроризма органами внутренних дел: Учеб. пособие в схемах. – Алматы: ООНИиРИП Академии МВД Республики Казахстан, 2006.
5. Путилин, Б.Г., Шляхтунов, А.Г. Терроризм – чума XXI века. – М., 2003.
6. Назарбаев, Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамура, 2003.
7. Успанов, Ж.Т. Методика борьбы с организованной преступностью, терроризмом, экстремизмом, незаконной миграцией, трафиком людей // Казахстанский журнал международного права. 2005. № 3(19). С. 62.
8. Дарменов, А.Д. Предупреждение экстремизма в условиях глобализации: Учеб. пособие. – Алматы: ООНИиРИП, 2008.
9. Успанов, Ж.Т. Концептуальные основы поддержания национальной безопасности, борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008.
10. Потоцкий, Н.К. Организация работы с негласными сотрудниками аппаратов уголовного розыска. – М., 1990.

ГОТОВНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА К РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Несомненно, что одну из ключевых ролей в профилактике проникновения идеологии экстремизма и терроризма в молодежную среду должна играть система образования на всех уровнях – от дошкольного до послевузовского, дополнительного образования. Для того чтобы образование эффективно выполняло данную задачу, необходимо стратегически определить:

1. Цели и задачи системы образования в противодействии внедрению идей экстремизма в молодежную среду.
2. Определить предмет и содержание образования в рамках данной тематики.
3. Технологически обеспечить данный процесс.
4. Определить ожидаемые результаты [1].

Существенной компонентой в разработке стратегий в антиэкстремистской и антитеррористической работе должна быть педагогическая, образовательная деятельность, направленная на перестройку общественного сознания, воздействие на восстановление позитивных ценностных ориентиров у молодых людей - именно система образования признается основной площадкой для реализации программы внедрения антиэкстремистской идеологии в обществе [2]. Для этого образовательные организации должны придерживаться следующих принципов:

- Ответственность за воспитание ценностей патриотизма у молодежи.
- Позитивное отношение к национальному своеобразию.
- Развитие понимания другого.
- Поликультурное образование.
- Внимание к тому, что объединяет, а не разъединяет людей.
- Последовательное противостояние проявлениям экстремизма.

Важную роль играет готовность субъектов образования к работе в сфере противодействия возникновению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Исходя из структуры готовности, необходимо исследовать все компоненты и содержательную сторону этого сложного феномена с точки зрения способности и готовности субъектов образовательного пространства к работе с молодежью по противодействию терроризму и экстремизму, т.е. обладать знаниями, убеждениями, мотивацией, методическими и организационными способностями. С помощью теоретического анализа источников, анализа за деятельностью педагогов-практиков, опыта образовательных организаций по проблеме противодействия идеологии экстремизма и терроризма, анкетирования педагогов, нами было разработано структурное содержание готовности субъектов образовательного пространства к работе с молодежью по противодействию терроризму и экстремизму, состоящее из следующих компонентов [1]:

1. Организационный - проектирование и реализация деятельности по профилактике проникновения радикальных настроений в образовательную среду, согласно общей программы обучения и воспитания в образовательной организации. Деятельность образовательной организации может строиться на основе двух основных моделей: традиционной и синтетической. В традиционной модели деятельность субъектов образовательного пространства базируется на усилении традиционных институтов социализации: семья, школа, ссуз, вуз и т.д. В основе данной модели лежит идея контролируемого пространства социализации учащейся молодежи, т.е. программа строится с учетом интеграционных ресурсов региона (семьи, школы, СМИ, общественных организаций, государственных органов и т.д.) в целях воспитательного воздействия на молодежь.

Синтетическая модель связана с созданием в образовательной среде альтернативных площадок для реализации потенциала молодежи через социально одобряемые проекты. В основе данной модели лежит интегративный подход, выполняющий системообразующую функцию между всеми процессами, на основе которых осуществляется профилактическая деятельность образовательных организаций [2].

2. Методический - разработка информационно-справочных и методических материалов, выпуск специализированных журналов, подготовка кадров к работе в сфере профилактики в соответствии с инновационными процессами, происходящими в образовательной среде, внедрение информационно-коммуникативных технологий в сфере деятельности по профилактике у учащейся молодежи проявления идеологии экстремизма и терроризма.

3. Содержательно-технологический - составление перечня и описания мер и мероприятий с учетом категорий учащейся молодежи (возраст, пол, национальность, религиозные предпочтения и т.д.) и региона, в котором находится образовательная организация; разработка сценариев мероприятий, проектирование мультимедийных презентаций для информационного просвещения учащихся, диагностические материалы и т.д.

Опора на данную структуру готовности предполагает рассмотрение работы по сопровождению учащейся молодежи не просто как поддержки конкретной ситуации (или серии ситуаций), но как особой образовательной деятельности, нацеленной на формирование ряда компетенций у учащейся молодежи: *гражданской компетенции* (ГК) – способность и готовность противостоять идеологии экстремизма и терроризма, активное участие в реализации профилактических антиэкстремистских и антитеррористических мероприятий; *организационно-правовой компетенции* (ОПК) – способность и готовность использовать полученные организационно-правовые знания в своей социальной и будущей профессиональной деятельности; *социально-психологической компетенции* (СПК) – способность и готовность к использованию системы знаний о противодействии идеологии экстремизма и терроризма, позволяющих учитывать последствия принимаемых решений и воздействовать на ход событий с позиции обеспечения своих интересов и соблюдения прав человека.

Представим (см. табл. 1) компоненты готовности и виды деятельности специалистов к проведению работы с учащейся молодежью по противодействию терроризму и экстремизму, согласно структуре готовности.

Таблица 1. Компоненты готовности субъектов кластера к проведению работы с учащейся молодежью по противодействию терроризму и экстремизму

Компоненты готовности	Виды деятельности субъектов образовательного пространства
Организационный	организация тематических родительских собраний; организация встреч учащихся и родителей с представителями силовых структур, психологических служб и иных государственных и общественных организаций, способных разъяснить преступную сущность идеологии экстремизма и терроризма работа со средствами массовой информации (радио, телевидение, печатные издания) по информационному обеспечению учащихся в сфере профилактической работы по предупреждению проявления радикальных настроений; организация семинаров для преподавателей, методистов и т.д. по проблеме; организация анкетирования, встреч со школьниками, проведение собеседования с ними; участие представителей государственных и общественных организаций на родительских собраниях;
Методический	создания банка методик по исследованию подверженности деструктивному влиянию учащейся молодежи, определения

	<p>ситуации, связанной с религиозными и политическими факторами, преобладающими в молодежной среде образовательной организации; сбора информации о новых неформальных молодежных объединениях и т.д.;</p> <p>разработка и реализация методической литературы в сфере профилактики проявления радикальных настроений у учащейся молодежи</p> <p>разработка, издание и распространение информационных и учебно-методических материалов для субъектов образовательного пространства по проблемам экстремизма и терроризма с учетом современных научных и практических исследований.</p>
Содержательно-технологический	<p>включение каждого обучаемого в сферу, способствующую развитию интересов и склонностей: кружковые и факультативные занятия;</p> <p>проведение индивидуальных консультаций психолога для учащихся, родителей, педагогов; - проведение лекций по проблематике с сотрудниками МВД, психологических служб и т.д.;</p> <p>контроль за реализацией планов мероприятий по профилактике проявления радикальных настроений у учащейся молодежи в образовательной организации;</p> <p>создание условий для проявления способностей одаренной молодежи;</p> <p>проведение консультаций с учащимися в соответствии с их запросом;</p> <p>разработка и внедрение в учебно-воспитательный процесс спецкурсов, отдельных модулей, учебных материалов, раскрывающих преступную сущность идеологии терроризма согласно возрасту обучаемых;-</p> <p>оказание помощи в создании материалов и оборудования и оснащении учебных классов и кабинетов антитеррористической и антиэкстремистской информацией.</p> <p>проведении лекций по проблематике.</p>

Таким образом, для того, чтобы обеспечить в образовательной организации профилактическую работу с учащейся молодежью в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма ее субъекты должны быть готовы к:

- разработке комплекса мер и мероприятий по профилактике проникновения радикальных настроений в образовательную среду согласно общей программы обучения и воспитания в образовательной организации, с целью формирования у учащихся гражданской, организационно-правовой, социально-психологической компетенций;

- созданию механизмов для организованного включения учащейся молодежи в сферу, способствующую развитию их интересов и склонностей: кружковые и факультативные занятия;

- привлечению ресурсов СМИ (радио, газеты, журналы, социальные сети и т.д.) с целью пропаганды патриотизма, гражданственности, здорового образа жизни, успешности и т.д.

- формированию системы воспитательной работы (программы воспитания, молодежных проектов и т.д.) с учащейся молодежью через создание организованных площадок для развивающего досуга молодежи;

- к конструктивному взаимодействию с государственными структурами и общественными организациями, способными оказать влияние и помощь в организации профилактической работы с учащейся молодежью в сфере предупреждения проявления у нее радикальных настроений;

- формированию диагностического инструментария и проведение мониторинговых исследований с целью: определения наиболее проблемных направлений в практике пропагандистской и идеологической работы; определения ситуации, связанной с религиозными и политическими факторами, преобладающими в молодежной среде

образовательной организации; сбора информации о новых неформальных молодежных объединениях, о подверженности молодых людей деструктивному влиянию и т.д.

Список использованных источников:

1. Научные основы безопасного образования: теория и практика: коллективная монография / коллектив авторов под редакцией член-корреспондента РАО, доктора педагогических наук, профессора Ф.Ш. Мухаметзяновой. – Казань: Данис, 2016.

2. Мухаметзянова Ф.Ш., Шайхутдинова Г.А. Проектирование деятельности образовательных организаций по профилактике вовлечения молодежи в экстремистские организации //Казанский педагогический журнал. 2015 - №6 (часть 3). С.48-52.

3. Шайхутдинова Г.А. Информационно-образовательные аспекты противодействия идеологии экстремизма в молодежной среде //Казанский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 34-38.

Шалкарова (Ким) И.А.

начальник Учебно-методического центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова, к.ю.н., полковник полиции

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Как объединить дело и свободу? Через ответственность.
Свобода, лишенная ответственности – произвол.
Виктор Франкл*

Социально-политические преобразования, характеризующие современную историю Казахстана, сопровождаются необходимостью внедрения научно-теоретических, технических и психологических знаний, стимулирующих инновационное поступательное развитие средств и методов совершенствования теории и практики борьбы с преступностью. Определяя основные направления Стратегии «Казахстан-2050», Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, призвал продолжить реформу правоохранительных органов и спецслужб для решения задачи формирования «нулевой терпимости» к беспорядкам и искоренению коррупции [1]. В Концепции кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан, разработанной в целях обеспечения выполнения продиктованных задач, обоснована необходимость «формирования профессионального кадрового потенциала, способного своевременно и на должном уровне обеспечить защиту прав и свобод граждан, общественный порядок и безопасность» [2].

В объективно сложившихся условиях, когда преступная деятельность становится более организованной и профессиональной, находясь в непрерывном развитии, совершенствуя свою организацию, способы, средства, методы и формы деятельности, одной из центральных задач в борьбе с ней становится адекватность выбора направлений в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Что, в свою очередь, находится в прямой зависимости от профессиональной подготовленности, знаний, умений, опыта, и, что немаловажно – психологической подготовленности субъектов. Сегодня проблема усиления борьбы с преступностью, в её различных проявлениях, предполагает своевременность реагирования со стороны всех структур власти и управления, что определяет актуальность необходимого научного обеспечения их деятельности, выделяя в числе приоритетных направлений - повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников полиции, в том числе, разработку практикоориентированных образовательных программ на основе профессиональных стандартов с учетом действующих квалификационных компетенций.

Актуальными проблемами сегодняшнего дня являются изменения в характере совершаемых преступлений, и, соответственно необходимость адекватного возрастающим трудностям криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел, направленного, прежде всего, на качественные изменения в достижении поставленных перед ними целей.

На сегодняшний день терроризм – одна из наиболее сложных и трудноразрешимых проблем, представляющих серьезную угрозу всему мировому сообществу в целом. С каждым годом угроза терроризма, как новой формы организованного насилия, неуклонно возрастает. Террористические акты в настоящее время получили государственную, политическую, национальную, религиозную и криминальную направленность [3].

Многоаспектность проблемы терроризма определяет необходимость комплексного подхода к изучению как самого этого явления, в том числе - мотивации действий лиц, совершающих данный вид преступления по выбору средств достижения террористических целей, так и непосредственно средств и методов антитеррористической деятельности. Как

показывает практика борьбы с терроризмом, в последнее десятилетие доминирующую позицию в рассматриваемом процессе стали занимать психологические факторы. Во многом это объясняется необходимостью повышения эффективности противодействия современным террористическим угрозам.

Суть социального заказа психологической науке сегодня состоит в том, чтобы объяснить природу терроризма и предложить силовым структурам эффективные средства противостояния террористическому вызову [4]. В этой связи аксиоматична необходимость проработки данной проблемы в различных аспектах и различными методами, с учетом влияния на нее не только общих, но и частных факторов.

Современный подход к проблемам, вытекающим из террористических проявлений, сводится в большей степени к разработке социально-правовых основ защищенности общества и индивида от терроризма как явления, что служит основанием для выработки тактики воздействия на терроризм, выражающейся в:

1) решении проблемы оперативно-тактической «диагностики» людей, склонных к терроризму;

2) построению относительно точного психологического портрета протеррористического поведения;

3) разработке типовых сценариев психологического воздействия на участников террористического акта (силовое воздействие с обязательным психологическим компонентом и ненасильственные действия, в первую очередь – переговоры) [5].

Сегодня использование предложенных выше направлений для изучения антитеррористической деятельности, а тем более решения тактико-психологических проблем раскрытия и расследования террористических преступлений, явно недостаточно. Поэтому в дополнение к ним необходимо исключить индифферентность в отношении как экономических, так и социальных факторов. И если исследование общих условий, определяющих деятельность по раскрытию и расследованию преступлений террористической направленности, имеет немаловажное значение, то ближайшие, индивидуальные факторы, в свою очередь, никогда не утратят своего практического значения [6]. Данный подход обуславливает изучение рассматриваемого вида деятельности с учетом как внешних, так и индивидуальных факторов: характеристика деятельности по раскрытию и расследованию террористических преступлений, сопряженной с активным противодействием, конфликтным характером протекания, необходимостью ситуационного прогнозирования, ответственностью в принятии верного решения, дефицитом времени, также влияет на направленность, интересы, убеждения, самооценку в структуре личности своих субъектов.

Учитывая, что преступление есть явление объективной действительности, состоящее из общих и особенных элементов, причем:

- общие элементы обуславливаются повторяемостью тех или иных сторон явления, что позволяет разрабатывать методiku расследования отдельных видов преступлений;

- особенные элементы делают преступление неповторимым явлением в плане различий способов совершения, объектов преступного посягательства, личностных качеств субъекта и др., т.е. факторов, сочетание которых индивидуализирует преступление.

И, если преступление является индивидуальным, то таким же должно быть и его расследование. Поэтому, мы считаем, что деятельность по раскрытию и расследованию преступлений террористической направленности необходимо рассматривать, следуя принципу целостности: с учетом внешних и индивидуальных или личных факторов.

Рассматриваемый вид деятельности отличается наличием, как специфических условий, так и специфических требований к психологическим особенностям её субъектов:

- наряду с детальной правовой регламентацией, имеется возможность творческого подхода в её организации и осуществлении;

- она включает в себя действия обязательного и частного порядка в силу осуществления множества мероприятий, не всегда напрямую связанных с конкретным процессом расследования;

- процессы раскрытия и расследования террористических преступлений всегда обращены в прошлое и характеризуются неповторимостью и индивидуальностью объекта;

- она сопряжена с наличием фрустрационных ситуаций, определяющихся преодолением противодействия ведению следствия со стороны участников процесса,

противоречиями, возникающими у субъекта, а также высокой эмоциональной напряженностью, дефицитом времени и многоплановостью решаемых задач;

- на её результативность немаловажное влияние оказывает несоответствие норм, предусмотренных действующим законом, характеру и масштабам терроризма наряду с интенсивным накоплением знаний в данной области, что способствует возникновению проблемы передачи субъектам деятельности разработанных методик расследования, отражающих передовой опыт.

То есть, и с практической, и с теоретической точек зрения, для изучения антитеррористической деятельности, а тем более для выработки рекомендаций по повышению её эффективности, прежде всего, необходимо обратить внимание на такие аспекты как:

- необходимость комплексного, системного исследования антитеррористической деятельности;

- выработка путей интенсификации антитеррористической деятельности посредством изучения её психологических закономерностей;

- необходимость анализа как внутренних, так и внешних условий процесса раскрытия и расследования террористических преступлений, а также индивидуально-психологических характеристик и профессионального развития её субъектов.

Актуальность изучения индивидуально-психологических характеристик и профессионального развития субъектов деятельности по раскрытию и расследованию террористических преступлений объясняется выявлением на сегодняшний день общей тенденции во множестве общепризнанных концепций развития, сложившихся в отечественной и зарубежной науке, заключающейся во взаимном влиянии на развитие личности индивидуальных особенностей человека и социокультурной среды в процессе профессионализации. Индивидуальные характеристики субъектов деятельности по раскрытию и расследованию террористических преступлений оказывают немаловажное влияние на их профессиональное развитие: от позитивного влияния на формирование профессионального мастерства и творческого подхода к выполнению оперативно-служебных задач до негативного влияния, результатом которого могут стать профессиональная деформация или психологические срывы в служебной деятельности. Деятельность, способствуя развитию и закреплению специальных профессионально важных качеств сотрудников органов внутренних дел, одновременно, имеет и такой набор психологических особенностей, которые могут привести к нежелательным изменениям в личности (профессиональной деформации). Этому могут способствовать различные предпосылки, как объективные (особенности протекания антитеррористической деятельности), так и субъективные (личная психологическая предрасположенность сотрудника к появлению и развитию негативных профессиональных качеств).

Наш опыт изучения индивидуально-психологических характеристик и профессионального развития субъектов деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе террористической направленности, позволил сделать ряд выводов о том, что на всем протяжении профессиональной деятельности рассматриваемой категории сотрудников, указанные психические характеристики остаются практически неизменными [6].

Мы использовали адаптированный вариант опросника PEN. В исследовании участвовало 56 должностных лиц оперативно-розыскных, следственных и специальных подразделений из различных регионов Республики Казахстан, средний возраст которых составил 36 лет, средний временной показатель службы в указанных подразделениях – 13 лет.

Для большинства опрошенных были характерны:

- непринужденность в общении,
- социальная адаптированность,
- высокая активность,
- психическая устойчивость,
- низкий уровень тревожности,
- инициативность,
- гибкость поведения,
- надежность,

- самоуверенность,
- импульсивность в поведении.

Одновременно практически не были выражены такие показатели как:

- фиксация интересов на явлениях собственного внутреннего мира,
- замкнутость,
- склонность к страхам,
- затруднение социальной адаптации,
- постоянный сниженный фон настроения,
- недовольство собой и окружающим миром,
- склонность к асоциальному поведению,
- неадекватность эмоциональных реакций,
- психическая неустойчивость.

Полученные данные по изучению отдельных психических свойств приведенного контингента из числа сотрудников органов внутренних дел, позволяют сделать вывод о том, что:

- при осуществлении данного рода деятельности, основной ряд качеств и способностей, предъявляемый профессией и которыми обладают субъекты, остается неизменным;

- выбор профессии, связанной с деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений изначально связан с определенными качественными сторонами личности;

- общность выявленных отдельных психических свойств обусловлена тем, что данная категория субъектов исходно обладала определенными личностными особенностями, предъявляемыми характером рассматриваемого вида деятельности.

Таким образом, нельзя отрицать факт существования зависимости между личностными свойствами и уровнем профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих деятельность по раскрытию и расследованию преступлений террористической направленности.

В этой связи, особое значение приобретает задача более детального психологического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений террористической направленности в части, непосредственно связанной с её субъектами.

Список использованных источников:

1 Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». //Интернет-ресурс. – Режим доступа: <http://www.akorda.kz/>.

2 Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 720 «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан» (с изменением, внесенным Указом Президента РК от 18,07,2016 №300). //Интернет-ресурс. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/>.

3 Кустов А.М. Курс лекций. – М.: Академия управления МВД России, 2007.

4 Марьин М.И., Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности. М., 2007.

5 Черненилов В.И. Материалы круглого стола по изучению проблем терроризма //Государство и право. 1995. № 4.

7. Ким И.А. Тактико-психологические аспекты раскрытия и расследования преступлений в системе средств криминалистического обеспечения: Автореф. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 2006.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИТОГАМ РАБОТЫ СЕКЦИИ
«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР И
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И
ЭКСТРЕМИЗМУ»**

Участники секции № 4 «Совершенствование взаимодействия правоохранительных структур и неправительственных организаций в противодействии терроризму и экстремизму» (профессорско-преподавательский состав учреждений образования, научные сотрудники, представители правоохранительных органов, докторанты, магистранты),

обсудив проблемы противодействия терроризму и экстремизму,

отмечая, что на современном этапе развития Республики Казахстан эффективное обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности невозможно без совместных усилий гражданского общества, бизнес-структур и государственных органов

учитывая необходимость дальнейшего совершенствования организационно-правовых основ деятельности правоохранительных и государственных органов, неправительственных организаций в сфере противодействия терроризму и экстремизму,

считают целесообразным рекомендовать следующее:

1. Необходимо активизировать работу МОН, МДРГО, МКС, МФ, МНЭ в социально-экономическом направлении противодействия терроризму и экстремизму, с выработкой эффективных мер и способов; усилить реабилитационную и информационно-пропагандистскую работу НПО; рассмотреть вопросы расширения направлений взаимодействия правоохранительных структур и НПО.

2. Следует активизировать проведение научно-образовательными учреждениями правоохранительной системы стран Центральной Азии криминологических научных исследований преступности, в том числе противодействия финансированию терроризма и экстремизма. Для эффективности результатов данных научных исследований необходимо создание совместных комплексных научных коллективов. В этом же направлении необходимо выработка единой методики подготовки и проведения научных исследований, а также проведения сравнительного анализа преступности государств-участников СНГ.

3. Требуется унификация конструкций статей уголовных кодексов Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Армения, Кыргызской Республики и Республики Казахстан в рамках установления уголовной ответственности за совершение различных видов преступной деятельности, которое может быть условно объединено в собирательный термин «Международный терроризм». Приведенные меры позволят в дальнейшем избежать определенных коллизий в применении данных норм в деятельности органов предварительного расследования и судов, а также будут способствовать принятию последними по делам о данных преступлениях наиболее справедливых и объективных решений; будут являться эффективным средством в борьбе с преступностью в целом и преступлениями террористической и экстремистской направленности на транспорте в частности.

4. В целях разработки полноценной отечественной системы предупреждения терроризма и экстремизма, а также производных от них деяний, полагаем целесообразным предложить ряд следующих мер:

1) в Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2017-2020 годы предусмотреть дополнительное выделение финансовых средств для активизации неправительственных организаций в профилактической работе терроризма и экстремизма (*социальные льготы, налоговые льготы, стимулирование и т.д.*);

2) стимулировать и активизировать неправительственные организации в проведении разъяснительной работе среди подростков и молодежи через идеологическое противодействие (*СМИ, интернет, лекции в учебных заведениях, видеоролики, короткометражные фильмы и т.д.*);

3) привлечь неправительственные организации в осуществлении пенитенциарной и постпенитенциарной пробации лицам, состоящих на пробационном контроле за уголовные правонарушения, связанные с экстремизмом и терроризмом (*социально-психологическом*

консультировании, психокоррекции, теологической коррекции, социальной адаптации);

4) усилить работу участковых инспекторов полиции (участковых) по привлечению пробационных служб в дерадикализации лиц, состоящих на пробационном контроле за уголовные правонарушения, связанные с экстремизмом и терроризмом.

5. В интересах противодействия вовлечения молодежи в террористскую и экстремистскую деятельность рекомендуется:

1) принять Государственную программу по проведению воспитательной работы среди несовершеннолетних и молодежи, где предусмотреть мероприятия по реализации комплекса мер по профилактике экстремизма и терроризма среди молодежи, а также социальной реабилитации указанных категории лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства;

2) для реализации требования Конституции Республики Казахстан о развитии светского государства, каковым провозгласила себя наша страна, активно проводить атеистическую пропаганду среди населения, в первую очередь, среди несовершеннолетних и молодежи.

6. Вследствие увеличения террористических преступлений: *пропаганды терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (ст.256), и создания, руководство террористической группой и участие в ее деятельности (ст.257), а также экстремистских преступлений - возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды (ст. 174), основанных на психологических механизмах воздействия, предлагается:*

1) инициировать создание межведомственной группы из квалифицированных психологов и теологов для исследования террористического (*экстремистского*) менталитета и определению причин развития терроризма (*экстремизма*), а также разработки методических рекомендаций по противодействию радикализации населения;

2) разработать учебный курс в рамках предмета средней школы «Основы религиоведения» по выработке иммунитета к радикальной идеологии в целях не вовлечения в противоправную деятельность;

3) для глубокого анализа динамики террористической и экстремистской преступности в разрезе регионов так же предлагаем использовать индивидуальное криминологическое прогнозирование для поведения лиц, совершивших экстремистские преступления, которое позволит моделировать сценарий противодействия экстремистских и террористических преступлений на региональном уровне.

7. В связи с тем, что наряду с экстремистскими преступлениями, УК содержит ряд составов преступлений против личности, в которых квалифицированные виды содержат мотив совершения преступления, как обязательный признак субъективной стороны (п. 11 ч. 2 ст. 99 УК РК «Убийство, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести»; п.8 ч. 2 ст. 106 УК РК «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести»; п. 6 ч. 2 ст. 107 УК РК «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести»; п. 6 ч.2 ст. 110 УК РК «Истязание, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести») рекомендуется дать соответствующее легальное толкование в части квалификации этих преступлений, их отграничения от экстремистских преступлений, либо квалификации по совокупности преступлений.

8. Вследствие того, что текучесть оперативных кадров антитеррора и контрэкстремизма перешла в разряд системных проблем, видится необходимым усиление институционализации кадрового аппарата, работающего по данному направлению обеспечения безопасности, в частности, за счет конкретных положений в трудовых контрактах. Данная мера выполнима в текущих условиях без реализации крупных структурных реформ в правоохранительных органах и специальных службах.

Однако максимальной институционализации оперативных штатов антитеррора можно достичь посредством создания соответствующего специального органа с ориентировочным предлагаемым названием «Служба антитеррора Республики Казахстан» – «Қазақстан Республикасының Террорға қарсы қызметі».

Данная служба могла бы стать главным звеном в выстраивании централизованной и эффективной системы противодействия и упреждения религиозного экстремизма и терроризма, а также в координации усилий и мер иных сопричастных органов и ведомств, в том числе во избежание дублирования и конкуренции компетенций. С учетом прогнозируемой долгосрочности и реальности угрозы терроризма в отношении Казахстана, государственная мера по созданию специального антитеррористического органа стала бы адекватной и эффективной.

9. В связи с тем, что из более 30 направлений деятельности правоохранительных структур в противодействии терроризму и экстремизму только в одном – информационно-пропагандистском – принимают участие НПО, рекомендуется рассмотреть вопросы расширения направлений взаимодействия правоохранительных структур и НПО, для чего предлагается законодательно урегулировать вопросы:

1) по включению НПО в перечень субъектов по профилактике экстремизма и терроризма, а также по расширению их деятельности по взаимодействию с правоохранительными структурами.

2) по повышению качества оказания социальных услуг НПО в указанной сфере.

10. Для достижения успеха в противодействии религиозному экстремизму необходима специализированная подготовка и отбор специалистов по дерадикализации с учетом гибкости их мышления, умения наладить хороший психологический контакт с носителем экстремистских воззрений (адептом), переубедить на основе принципа диалога и дискуссии. В базовую подготовку специалиста должны входить: теоретические знания, активное мышление, такие личностные качества как настойчивость и заинтересованность в максимальном достижении цели дерадикализации адепта.

Секция 5
«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР И
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И
ЭКСТРЕМИЗМУ»

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН»

16-17 ноября 2017 года

Дизайнер: Әбдімұратова С.А., Смагулова Д.А.
Компьютерная верстка: Смагулова Д.А.

Подписано в печать 13.11.2017 г.
Тираж 150 экз. Заказ № 300

Типография Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан